

A mosaic-style map of Central Asia, rendered in various shades of blue and white, set against a dark blue background with a fine, repeating geometric pattern. The map shows the outlines of Kazakhstan, Kyrgyzstan, Uzbekistan, and Turkmenistan.

SEPTEMBER 2013

AMERICAN UNIVERSITY OF CENTRAL ASIA
ACADEMIC REVIEW



VOL. 1 (14)

AUCA Academic Review Vol. 1 (14)

Published by
American University of Central Asia

American University of Central Asia
205 Abdymomunov St.
Bishkek, Kyrgyz Republic 720040
Tel.: (+ 996 312) 66 11 19 + ext.
Fax: (+ 996 312) 66 32 01

AUCA Academic Review is open for the presentation, discussion and interpretation of the multidisciplinary research of Central Asia in its international, regional and local context. Providing an opportunity for AUCA faculty, other scholars and graduated students in MA and PhD programs in Central Asia to publish their research outcomes, the journal also invites any empirical, methodological and theoretical contributions from other parts of the world. Papers within the Liberal Arts in Central Asian context are strongly encouraged with a wide scope of social, natural, computer sciences and humanities including media, economics and business.

The journal is also receptive to calls of SPECIAL ISSUES and development of discussions on a wide range of research problems e.g. globalization, Islamic movements elsewhere, the world energy production and market, technological developments, and other important subjects.

Frequency of Academic Review publishing since 2003 is 2 issues per a year. The papers might be submitted in English, Kyrgyz and Russian languages.

September, 2013
© American University of Central Asia

All rights reserved.
Printed by

Printed version: ISSN 1694-5530
Electronic version: ISSN 1694-7258

Editor-in-Chief:

B. Tursunkulova
American University of Central Asia, Kyrgyzstan

Executive Editor:

A. Abdykanova
American University of Central Asia, Kyrgyzstan

Editorial Advisory Board:

T. Bobushev
American University of Central Asia, Kyrgyzstan

Ch. Chotaeva
American University of Central Asia, Kyrgyzstan

T. Gyska
American University of Central Asia, Kyrgyzstan

A. Elebaeva
Academy of Management under the President of KR, Kyrgyzstan

S. Yermakhanova
Institute of Public Policy, Kazakhstan

Z. Kudabaev
American University of Central Asia, Kyrgyzstan

E. Molchanova
American University of Central Asia, Kyrgyzstan

E. Nasritdinov
American University of Central Asia, Kyrgyzstan

E. Proyaeva
American University of Central Asia, Kyrgyzstan

Ph. Salzman
McGill University, Canada

S. Sklyar
American University of Central Asia, Kyrgyzstan

M. Tuilegenov
American University of Central Asia, Kyrgyzstan

Ch. Turdalieva
American University of Central Asia, Kyrgyzstan

Design by N. Chemayeva

CONTENTS

Reviewers	4
Social Sciences	
J. Samanchina, S. Thieme “Why do Kyrgyz Students in Turkey Choose not to Return Home?”	5
A. Nakonechny “Regional Differences in Social Attitudes“ (in Russian)	11
N. Alenkina, R. Khalitov “Legal Regulation of Investment Disputes in the Kyrgyz Republic: Review of Legulatory and Legal Framework“ (in Russian)	16
Y. Balichev, F. Abdullaev “Characteristic of physical development of primary school students in Sofia, studying in conditions of extending school day” (in Russian)	26
Y. Balichev, F. Abdullaev “Features of cardiovascular system of the first grade primary school students of Sofia, studying in conditions of extending school day” (in Russian)	30
Humanities	
Z. Samudinova “The implementation of the principles of communication, developing a coherent spoken language on the basis of selection of the speech material (Part I)“ (in Russian)	34
Z. Samudinova “The implementation of the principles of communication, developing a coherent spoken language on the basis of selection of the language material (Part II) “ (in Russian)	43
O. Plohih “Intercultural communication: non-verbal language in intercultural communication“ (in Russian)	47
Ch. Chotaeva “Ethnic Policy of Kyrgyzstan” (in Russian)	52
Computer Science	
T. Hetrick “A Move Toward Online Education at AUCA”	60

Reviewers

Denis Brusilovski

Candidate of Sciences, UNESCO Department on Studying of World Culture and Religions,
Kyrgyz Russian Slavic University, Bishkek, Kyrgyzstan.

Cholpon Chotaeva

Professor, Doctor of Sciences, Anthropology Department, American University of Central
Asia, Bishkek, Kyrgyzstan.

Saltanat Yermakhanova

Candidate of Sciences, Coordinator of Programs and Projects of Sociological Research, De-
partment of Social and Political Analysis, Institute of Public Policy, Astana, Kazakhstan.

Elena Molchanova

Associate Professor, Candidate of Sciences, Psychology Department, American University
of Central Asia, Bishkek, Kyrgyzstan.

Mukaram Toktogulova

Associate Professor, Candidate of Sciences, Anthropology Department, American Univer-
sity of Central Asia, Bishkek, Kyrgyzstan.

Cholpon Turdalieva

Professor, Doctor of Sciences, Anthropology Department, American University of Central
Asia, Bishkek, Kyrgyzstan.

Medet Tuilegenov

Assistant Professor, International and Comparative Politics Department, American Univer-
sity of Central Asia, Bishkek, Kyrgyzstan.

Tursunaly Tulegenov

Researcher, National Academy of Sciences in Kyrgyz Republic, Bishkek, Kyrgyzstan.

Aida Abdykanova

Associate Professor, Candidate of Sciences, Anthropology Department, American Univer-
sity of Central Asia, Bishkek, Kyrgyzstan.

Why do Kyrgyz Students in Turkey Choose not to Return Home?

JARKYN SAMANCHINA

PhD Student
Department of political and legal disciplines
School of social and psychological sciences
Bishkek Humanities University named after K. Karasaev
Prospect Mira 27, Bishkek, Kyrgyzstan
E-mail: jarkyn_sa@hotmail.com

SUSAN THIEME

Dr., Senior lecturer and research associate
Department of Geography
University of Zurich, Switzerland
Winterthurerstrasse 190, 8057, Zurich, Switzerland
E-mail: susan.thieme@geo.uzh.ch

Abstract

From the first days of independence of Kyrgyzstan the biggest flow of student migrants came down on Turkey. Various factors have contributed to this process, such as: cultural propinquity, kinship of languages, visa-free entry for Kyrgyz citizens, and the bilateral educational program that opened the way for student migration to Turkey. Due to the fact that there is no organized labor migration to Turkey, as to some other countries, many young people start first with migration for education. Thus, the two types of migration, migration for education and labor migration have become closely intertwined in the case of Kyrgyz-Turkish relations. The purpose of this article is to analyze the social niches and professions where knowledge and skills of Kyrgyz migrants are used in Turkey (e.g. skilled vs. low-skilled) and how they apply their knowledge and skills: be it through networks, personal relations, business-structures, educational institutions, or else. The main conclusion of the article is that many Kyrgyz students studying in Turkey make decisions to postpone their return to Kyrgyzstan, adopt Turkish residence, or migrate to other countries, due to various factors making their return home unattractive. The Government of Kyrgyzstan needs to recognize the importance of students educated abroad and engage them in the development processes taking place in Kyrgyzstan.

Keywords: Kyrgyzstan, Turkey, students, migra-

tion, employment.

Introduction

An increasing number of Kyrgyz students enroll in foreign universities, where they acquire the knowledge and skills which are necessary for the development and prosperity of Kyrgyzstan. The main reasons for selecting studies abroad are better quality of education, more attractive employment opportunities, and possibilities to study subjects that are not offered by universities in Kyrgyzstan. Many students hope that an international degree will be an entry ticket for a career abroad or in the international sector in Kyrgyzstan. At the same time, upon return, many graduates are faced with difficulties in finding opportunities to apply their new skills. Their return is very closely linked to the labor market and can mean potential acquisition or loss of highly skilled workers for the country (Thieme et al. 2013, p. 2).

Since independence, Kyrgyzstan's largest educational stream of student migrants headed to Turkey. Cultural proximity, kinship of languages, the absence of a visa requirement, and the bilateral exchange program between the governments of Turkey and Kyrgyzstan, all contributed to the large flow of migrants for education from Kyrgyzstan to Turkey. Migration to Western countries was more difficult due to the language barrier and visa restrictions.

Students studying in Turkey often combine study and work, which, in fact, is an illegal phenomenon. However, it seems that illegal employment does not affect the students' stay in Turkey. There is no organized labor migration to Turkey, as to some other countries, such as Russia and Kazakhstan, but many young people start first with migration for education. Eventually, migration of Kyrgyz students for education and labor migration have become closely intertwined.

This aspect of migration from Kyrgyzstan to Turkey has not been explored to date.

The article examines the main reasons contributing to the process of transformation of students' travel for study in Turkey into subsequent employment, the consequences of study-work relations, and how they affect many students' intentions to postpone their return to Kyrgyzstan or to remain permanently abroad.

Methodology

The research results presented in this paper are based on two field trips by the first author that took place in November-December 2011 and April-May 2012. The overall duration of the field work lasted 10 weeks and covered the two main cities in Turkey, Ankara and Istanbul. The

field research aimed at looking at issues of Kyrgyz student migration to Turkey. During the field visits a total of 83 students and former students were interviewed: 40 in Ankara and 43 in Istanbul. Amongst 83 students, 29 were female and 54 were male, including 35 undergraduate, 24 post-graduate, and 24 PhD students.

For identifying potential interviewees, personal contacts, the social network "Facebook", the Ankara-based NGO "Kyrgyzstan Friendship and Culture Society" established in 2010, its Istanbul-based counterpart established in 2009 were consulted, and the sociological method called 'snow-ball' was applied. A semi-structured questionnaire consisting of about 10 questions and sets of questions was used during in-depth individual interviews. The questions covered the following aspects:

- reasons for students' going to study in Turkey;
- issues and factors helping students in their studies and lives abroad;
- comparison of educational systems of the two countries;
- students' ties with Kyrgyzstan (family and friends);
- students' future plans, as well as
- the impact of the exchange program on the interstate relations between Kyrgyzstan and Turkey.

Interviews lasted from 30 minutes to 3 hours. They were conducted in Russian, Kyrgyz and Turkish languages and involved students of the following ethnic backgrounds: Kyrgyz, Uzbek, Russian, and Dungan. Based on information obtained during interviews, students studying in Turkey can be conditionally divided into four categories: 1) students who finalize their studies and return home, 2) students who complete their degree and move for further studies or work elsewhere (e.g. Europe, USA), 3) students maintaining their enrollment at universities for an extended period of time to be able to work in Turkey, and, finally, 4) students who get their degree and stay to work in Turkey based on acceptance of the Turkish citizenship or obtaining a working visa.

As a result of the study, large amount of research material was collected, but for the purposes of this article we will focus on the analysis of factors influencing the students' decision not to return to Kyrgyzstan at the end of their studies in Turkey.

The Employment of Students in Turkey

Many Kyrgyz students studying in Turkish universities find jobs through mandatory internships in the last year of study at a university. Companies where students undergo their practice often offer jobs to these students, who speak 3-4 languages, are about to get their degrees and eager to find a job in Turkey.

A student studying interior design in Ankara said in his interview the following:

The good thing in Turkey is that they, I don't know about Kyrgyzstan, always have an internship. In my department it lasts 2 years. I have to spend one year at a construction site (30 days), and one – in the office. I really consider this as a big plus, in other words, a student is studying and is already starting to work. If employers, I mean those who accept your internship, see that you are a good employee, you have skills, then they can invite you to work in future (Author's interview in Ankara, Turkey, November 2011).

In order to take a foreign citizen to work, a company must obtain a work permit (visa) for a foreign worker. However, it is important to note that applying for and obtaining a work visa is a long and expensive process that requires filling out paperwork and paying for all family members (spouses and children of students), which does not always make it an attractive option for both parties.

Another common route is the employment of Kyrgyz students with the Turkish companies doing business with Russia and other former Soviet and socialist countries, including Eastern Europe. According to the students, at least one Kyrgyz graduate of a Turkish university works in each of these companies. One of the students said in his interview that if all the students from Kyrgyzstan working in Istanbul decided to leave their jobs, the whole sector of Turkish trade with the countries of the Commonwealth of Independent States (CIS) would "crash".

Some students are doing business of delivering Turkish goods to Kyrgyzstan, where these goods are sold in stores or markets by their relatives or friends. In fact, currently, some of the most successful ex-students living and doing business in Turkey have created their capital in cargo transportation. These are the people who created the "Kyrgyz Society of Friendship and Culture" in Istanbul and then in Ankara, and used their own finances to develop these organizations and to support Kyrgyz students' social activities.

The next channel of employment is social networks. Kyrgyz students mentioned in their interviews that they maintain very good communication through social networks, including "Facebook" and others, where they openly share information about job vacancies and other opportunities.

Kyrgyz Student Council in Istanbul, in addition to its primary responsibilities for meeting students at the airport, assisting with local registration and solving problems with university enrollment, also serves as one of the main points of contact for employment.

What Factors Keep Kyrgyz Students in Turkey?

Many Kyrgyz students studying abroad stay (or return to) in the countries where they were trained

for further training or work. Others find work in third countries. For young qualified specialists higher salary often is an attractive reason to leave Kyrgyzstan again (Thieme et al. 2013, p. 2). During field research several cases of Kyrgyz graduates who obtained Turkish citizenship were noted. These include a head of a university department, an excellent medical doctor (surgeon), a university professor, and a specialist working on Turkish radio and television. One of those former students shared information about the reasons for returning to Turkey and obtaining the Turkish citizenship:

After graduating from a PhD program, I returned to Kyrgyzstan and went to the Ministry of Education. They told me there to go and see where I could work... look at universities. I specialized in pre-school education. I know everything about this topic in Kyrgyzstan and Turkey. My topic is such that I should be working at the Ministry of Education. I took a broad theme on purpose, so that I could be more useful and not just become a teacher in school. But they just laughed at me and said: 'if you have connections, then you can get a job and if not, then not'. Then I went to one university in Bishkek because they have this area of studies only there through some personal connections. I was offered a job immediately but only as a visiting hourly and not full-time staff. I calculated the salary. It was such a minimum that I would not even be able to pay for an apartment. My husband was even in a more difficult situation. He studied psychology and this subject was taught only at Slavic University but my husband does not have any Russian, so we thought about it... and decided to return to Turkey. We did not want to apply for the citizenship, but we ran out of visa. My husband had a working visa and he also had to pay for me and 2 kids and it was a lot of money, so we had no choice. We felt like we betrayed the country...(Author's interview in Ankara, Turkey, November 2011).

As soon as students get older and start a family, they begin to feel greater need for additional revenue to pay for independent living outside of a student dormitory and support their spouses and children. Thus, a PhD student studying in Ankara working as an export manager at a company producing car parts said he felt the need for money after getting married:

I returned (to Turkey) in 2004 and I was already married then. I found a job easily. I would not say that I am having a great life here but if I wanted to have the same lifestyle there (in Kyrgyzstan) as here, I would need a lot of things. Here, I rent a 4 room apartment for US\$300. In Bishkek I would not be able to get an apartment like this for this money plus expenses for utilities... I earn approximately \$4,000 per month but this money goes for my two daughters' private schooling, the apartment, utilities, food... but in Kyrgyzstan nobody will pay me as much... I work as a 'white-collar' employee - I am a "manager of the export department". I want to go home but if you want to live well there, you need to steal, so maybe it is better to accumulate money here before returning...(Author's interview in Ankara, Turkey, December 2011).

By comparison, today the average monthly salary in Kyrgyzstan is 10249 KGS (about 215 U.S. dollars) (Dudka, 2012). Thus, even by Turkish standards, US\$4,000 is a very good salary. According to the students, the minimum wage in Turkey is about US\$400 per month.

The same student continues in the interview:

I know Turkish well. I don't know Russian that well but I work as a manager... I never really studied management or economics. I studied journalism and now I am studying Eurasian studies, so I never had experience in management before. Simply because of my knowledge of languages and the fact that I could easily travel to Russia, I got this job. Before there used to be many people from Azerbaijan working in this sector and now there are more people from Kyrgyzstan...

(Author's interview in Ankara, Turkey, December 2011)

He then makes a comparison with the conditions of migrant workers from Kyrgyzstan living in Russia:

With my current job I go to Russia and Ukraine all the time. There are many Kyrgyz people in Russia. They get paid about US\$600 per month. They work 10-14 hours a day. They stay with 12 other people in one apartment. They pay US\$100 for an apartment, US\$100 for transport, and US\$100 for food, so they manage to send only US\$300 back home. Plus they are always under stress because they fear living in Moscow. They live and work in very difficult conditions. They mostly do low-skilled, "dirty" work (Author's interview in Ankara, Turkey, December 2011).

Many students said that one of the reasons for students' combining study and work is the fact that they send money back home to support their parents and other family members. To support this, I would like to give a quote from an undergraduate student in Istanbul:

You see, our mentality is such... we are not Europe or America, when after 18 every person leaves somewhere and thinks only about oneself, earn for oneself. The majority of students, I would think here 85% of students earn and send money home. For example, I do the same. I earn and send money to my parents. As for us, we are still young... we can earn for ourselves... we have time ahead of us. I have many friends who are here, who are in America, they all send money home (Author's interview in Istanbul, Turkey, April 2012).

Students say that compared to the living conditions of students studying in Kyrgyzstan and Russia, their standard of living in Turkey is much better. Despite the fact that free housing is available to all students, some students, especially married couples, prefer to rent housing. Their scholarships and additional income allow them to rent good accommodation (3-4-bedroom apartments), and provide for their families. In general, they evaluate their life in Turkey as positive, at least in student terms, although many have a much better standard of living in Turkey than they could afford in Kyrgyzstan.

The results showed that, in general, students from families with low and middle incomes, who cannot afford to study in Western countries, choose to study in Turkey. This is especially true for students from rural areas of Kyrgyzstan. This is what an ethnic Russian Kyrgyz student from a rural area near Bishkek told in his interview:

Actually, I am planning to stay here. In order to be able to work legally here and pay less taxes, one needs to get a citizenship. Again, in order to get a citizenship, one needs to get married. In other words, my plans for the nearest future include marriage and establishing a family, have children. Next, if I have a citizenship, then I will have a higher salary,

all kinds of benefits, I don't know, I can buy my own apartment, a car, which means I can see more or less my future here. In Kyrgyzstan, well, ok, I come back now and I will have to adapt - this will require a year or two... Where am I am going to live? What am I going to live on? It is difficult...(Author's interview in Ankara, Turkey, November 2011).

Students interviewed in Turkey said that in Kyrgyzstan they see no prospects. Many students are afraid that they would not find a good job upon return because one needs good connections. Jobs that are available pay very little, and this money is hardly enough to cover daily expenses and transportation, not to mention the rent, children's education, and other needs. In addition to these problems, one can also add the language problem. As already noted, many students studying in Turkey come from rural, often very remote, areas, where they were educated in the Kyrgyz language. After spending a few years in Turkey, they lose even the little knowledge of the Russian language, which they had before. Although the Kyrgyz language is the official language and is increasingly used in all spheres of life, the Russian is the official language and is still required for work in Kyrgyzstan.

Some students say they would like to earn the starting capital and then return to Kyrgyzstan to start a business. Many of them already have potential Turkish partners, who are ready to start business together. However, students are familiar with the bureaucratic system and fear, for example, pressure from the tax authorities and corruption, and, thus, are unwilling to start a business and, especially, take responsibility for their business partners. Many students are afraid even without being familiar with the system. One student gives the following reasons for his reluctance to start a business in Kyrgyzstan:

I worked as a porter in a publishing house. I had some connections in this area. I know how things are printed. How one can save costs, well, for example, look at the price of books in Turkey. I know that they print them at a very low cost and then get sold 10-20 times more because most of the money goes to pay taxes in Turkey. Later, I worked in other firms. I worked in a shop. You see prices and start understanding the Turkish economy. Right now I don't know the economy of Kyrgyzstan. I don't understand it at all. The new President wants to do something but I don't understand his views. If I come to Kyrgyzstan now, I won't be able to do business. I won't be able to do anything because I don't know the market, which is very important these days (Author's interview in Ankara, Turkey, December 2011).

Many graduates return to Kyrgyzstan, but after an unsuccessful job search, they either go to Russia, or return to Turkey. Previously, the graduates of Turkish universities could hardly find a job in Kyrgyzstan, regardless of their specialty. Most often, they were engaged in translation work. Recently, thanks to the growing presence of Turkish business in Kyrgyzstan, there have been some improvements in terms of employment for graduates of Turkish universities

at home. However, most of the graduates are working in jobs that are not related to their core specialty, where they have fewer opportunities for career growth. Still, some graduates are successful in finding jobs or opening a private business when they return to Kyrgyzstan. At the same time, many find that finding a job in Kyrgyzstan can be a difficult process, especially when personal ties often play a more important role than the skills or knowledge. In particular, it is difficult to get a job in government agencies or institutions. Moreover, few private companies can offer employment to graduates who received their education abroad and benefit from their knowledge and skills. Graduates of Turkish universities often complain about bureaucratic obstacles when starting a new business (Thieme et al. 2013, p. 2).

At the same time, even those former students from Kyrgyzstan, who received Turkish citizenship and now live and work in their own interest and in the interest of Turkey, have close ties with their families in Kyrgyzstan. They invest in real estate purchase and construction of housing in Bishkek, as well as in their original places of birth. It seems that they do not want to sever ties with their homeland and hope to be able to come back when the time is right. One respondent shared his concern during the interview:

I want to return to Kyrgyzstan, but I'm afraid, and I need to make a decision soon. My daughters are growing up and soon will go to school... Do I stay in Turkey or shall I return to Kyrgyzstan? (Author's interview in Istanbul, Turkey, May 2012).

According to the study, of the 83 students surveyed, five persons stayed in Turkey for various reasons: four graduates received Turkish citizenship and upon the completion of studies started working according to their field of specialty; and one student dropped out of a university, but remained in Turkey to work.

The question of Recognition of Foreign Education in Kyrgyzstan

Over the years, the recognition of foreign credentials was a big problem in Kyrgyzstan. Since 2012, according to the Ministry of Education and Science of the Kyrgyz Republic, all foreign Bachelor's and Master's degrees are now automatically recognized by the state. However, the recognition of foreign PhD degrees is still considered: The Government has issued a decree under which PhD degrees should be recognized, but it is still unclear what their status will be compared to local degrees of "Candidate of Sciences" and "Doctor of Sciences". Such ambiguity (coupled with financial considerations) is the main reasons why graduates with foreign PhD degrees choose to work outside the academic sphere or work at foreign universities in Kyrgyzstan. As a result, the state education sector is particularly affected by the loss of potential experts who could develop

modern curricula, foster international links and facilitate access to the latest information in order to improve the quality of local education (Thieme et al. 2013, p. 3). The problem of the recognition of qualifications obtained by students from Kyrgyzstan in Turkish universities has also been pressing for a long time. Despite the fact that inter-state exchange program between Kyrgyzstan and Turkey was established on the basis of a bilateral agreement, and it is already 20 years old, Turkish diplomas, even of universities accredited at the international level, such as the Middle East Technical University and the Bosphorus University, for decades have not been recognized in Kyrgyzstan. This was due to the fact that it took Kyrgyzstan a long time to shift to the Bologna credit system and the fact that it still simultaneously uses the Soviet educational system.

In interviews, many students expressed dissatisfaction with the lack of initiative on the part of the Government of the Kyrgyz Republic, namely the Ministry of Education and Science, on the recognition of Turkish diplomas.

Thus, many students are faced with a dilemma: to return or stay. As time goes by, students get married and have children, and making the decision to go back becomes even more difficult. To illustrate this example, a former Kyrgyz student, who has lived in Turkey for over 20 years and is engaged in the tourist industry, says the following:

What am I going to do in Kyrgyzstan? Who needs me there? Nobody will take me as a specialist in Kyrgyzstan. People of my age are already important people - heads of departments or they got some other good positions. Once I went to Kyrgyzstan and looked for a job but at that stage I had a problem with recognition of my diploma - Bachelor's degree was not recognized as a higher education degree. Then why does the Ministry of Education send us here? We built an agreement between the two countries but it does not work? For me it was a big disillusionment. What do young people do then? They go to work in Moscow or elsewhere. In Turkey there are many companies and it is easy to find a job... As for return, I don't think about it in terms of returning or not returning. I think about my business that needs to be developed. I think about my children, who are 8 and 4 and that they need a good education. I think that my daughter needs a good piano teacher to take lessons. This is what I think about... (Author's interview in Istanbul, Turkey, May 2012).

Students believe that the Kyrgyz Government should regulate the fields of study in which students are trained in Turkey, and should establish a mechanism that will help them find employment upon return. Most of the students are enrolled in departments of social sciences or humanities. There are some students studying engineering and other technical disciplines that are needed in Kyrgyzstan, but their numbers are small. Moreover, students believe that the Government is obliged to ensure jobs for them or it is a waste of the program's outcomes.

Future Prospects and Conclusions

During their interviews, students said that studying and working in Turkey contributes not only to the improvement of relations between Kyrgyzstan and Turkey. Students feel that they are helping Turkey gain access to the CIS countries and Europe due to their language skills.

Many large Turkish companies have branches in Moscow and other Russian cities. For example, in Moscow there are offices of such companies as "Koc", "Sabanci" and "Vestel". All of these companies hire Kyrgyz graduates from Turkish universities. The fourth largest bank in Moscow is the Turkish "Credit Evropa Bank", which in its IT department alone employs seven Kyrgyz graduates from Turkey. As stated in interviews, perhaps, graduating from the best university in Kyrgyzstan and Russia would not guarantee a job in the above-mentioned companies, while a Kyrgyz graduate even with a Bachelor's degree of a Turkish higher education institution can get a job in any sector of these organizations, including IT, sales, design, etc.

The study found that those students who do not want to return to Kyrgyzstan are often criticized at home. However, students believe that it is better to get hands-on experience in addition to theoretical knowledge during 4-5 years after graduation and then return home. Some specialties, such as architecture, require extensive practical experience that is hard to get in Bishkek. For this reason, Kyrgyz students-architects successfully upgrade their skills in prestigious places like Polytechnical University of Milan, Italy, or go to work in companies in Russia.

Students also noted that many Kyrgyz citizens with good education and qualifications work in Russia at low-skilled and low-paid jobs. They believe that the Kyrgyz graduates from Turkey would never work as cleaners or do some other "dirty" work. They have more opportunities to become "white-collar" professionals, since Turkish diplomas are recognized internationally, including in Europe and the United States.

Kyrgyz students see Turkey as a good springboard, giving the opportunity to study or work in other countries. Students have the opportunity to participate in the EU's "Erasmus-Mundus" Program for research in European universities. There are Kyrgyz graduates from Turkish universities currently working in the United States for companies, such as Google and Microsoft (Kasymbekov, 2011; Shamatov, 2012).

Many Kyrgyz students studying in Turkey are involved in the "Work and Travel" Program allowing students to spend their summer holidays in the United States to work and travel around the country. This program is also available in Kyrgyzstan but interviews in Turkey left an impression that it is easier for Kyrgyz students there to get a visa to the United States

than in Kyrgyzstan. Students shared information that currently in the United States, in the city of Chicago, there is a large Kyrgyz Diaspora, which was established primarily by the alumni of Turkish universities. Students expressed an interesting viewpoint that Turkey has begun this educational program with the aim of "attracting brains" to Turkey as it was done before by the United States. Students studying in Turkey on the Turkish Government Scholarship come not only from the former Soviet Union, but also from Europe, Africa and South-East Asia - places, which, in contrast to Kyrgyzstan and other Turkic-speaking countries, do not have either linguistic or cultural ties with Turkey. Perhaps Turkey aims at building a better future, using the potential of other countries? Since 2012, the Government of Turkey has launched a new international scholarship program, which will provide an increased number of scholarships, higher monthly stipends, and will even cover airfare.

While political instability in general and frequent changes in the Government and legislation of Kyrgyzstan are the reasons preventing new business initiatives and international investment, the Government of Kyrgyzstan and the wider public recognize the potential benefits of graduates who have been trained abroad. In 2012, two forums that have tried to draw attention to the fact that the country is in need of skills and knowledge of Kyrgyz citizens studying, working and living abroad were held for the first time in the history of the country. These forums, called "Mekendeshter" ("Compatriots") were organized by the International Fund "Initiative of Roza Otunbayeva" in collaboration with the Government of Kyrgyzstan and the Kyrgyz Association of Workers "Zamandash" ("Contemporary"). Participants acknowledged the need for making graduates with foreign degrees more in demand to ensure that student migration benefits Kyrgyzstan (Thieme et al. 2013, p. 3).

For a country with limited natural resources such as Kyrgyzstan, human capital is an important element of social and economic development. Education and life abroad contribute to the acquisition of professional, linguistic, communication and management skills. Overseas experience encourages contacts with the outside world, and therefore, it is very important for Kyrgyzstan to create favorable conditions for the return of its foreign graduates.

Acknowledgements

The research for the present study was conducted within the framework of the Swiss National Centre of Competence in Research (NCCR) North-South: Research Partnerships for Mitigating Syndromes of Global Change. The NCCR North-South is co-funded by the Swiss National Science Foundation (SNSF), the Swiss

Agency for Development and Cooperation (SDC), and the participating institutions.

References

- [1] Dudka I. 24/04/2012. The average salary in Kyrgyzstan to be KGS 15 K, the poverty rate to drop by 2 percent in 2 years. 24.kg News Agency. [http://eng.24.kg/business/2012/04/23/23980.html]. Accessed on March 12, 2013.
- [2] Kasymbekov K. 25/07/2011. "Google kompaniyasynyn bagyndyrgan kyrgyz". Azattyk Unalgysy New Agency. [http://www.azattyk.org/content/kyrgyzstan_google_tilek_mamutov/24275709.html]. Accessed on April 24, 2013.
- [3] Shamatov B. 12/07/2012. "Nashi v Amerike". Gazeta "Obyektiv". Facebook permanent page [https://www.facebook.com/permalink.php?id=155927201170586&story_fbid=305036612926310]. Accessed on April 24, 2013.
- [4] Thieme S., Elebaeva A., Bruce Z., Samanchina J. 2013. Studying abroad: encouraging students to return to Kyrgyzstan. Evidence for Policy Series, Regional edition Central Asia, No. 5, ed. Mira Arynova. Bishkek, Kyrgyzstan, NCCR North-South.
- [5] Author's interview materials: Ankara, Turkey. November-December 2011.
- [6] Author's interview materials: Istanbul, Turkey. April-May 2012.

Региональные различия социальных настроений

АЛЕКСАНДР НАКОНЕЧНЫЙ

Руководитель исследовательской сети
Социологическая служба "Норма"
Мкр. Джал 83/3, Бишкек, Кыргызстан
E-mail: al.nakonechny@gmail.com

Аннотация

В данной статье приводятся данные о социальных настроениях в регионах Кыргызстана в период 2009-2010гг, на основании которых делается заключение о существовании сходных региональных тенденций.

Ключевые слова: социальные настроения, региональные различия, индексы социальных настроений

Проводимые социологической службой «Норма» в 2009-2010 годах регулярные опросы относительно ситуации в стране (автор статьи принимал непосредственное участие в его организации) позволили получить количественные данные о социальных настроениях жителей Кыргызстана. Исследования были начаты весной 2009 года, продолжены летом и затем, после некоторого перерыва, продолжены весной-летом 2010 г. Одно из исследований было проведено 3-4 апреля (за считанные дни до массовых акций протеста, закончившихся сменой власти) по всей территории страны. Минимальная выборка составляла 500 человек, максимальная - 1500. По возможности мы стремились к сохранению неизменными точек опроса, чтобы избежать искажения данных. В основе опросника лежала известная методика ВЦИОМ и Левада-центра «Индекс социальных настроений».

Кратко об используемых показателях:

Индекс Социальных Настроений (ИСН) рассчитывается в России (ВЦИОМ, Левада-Центр) с начала 90-х годов прошлого века. Этот метод анализа социальных процессов в обществе основан на интегральных оценках совокупности социальных, политических, экономических настроений, формирующихся в обществе. ИСН является обобщенным показателем динамики

массовых настроений общества, дающим количественную оценку влияния массового сознания на развитие страны. ИСН строится на основе регулярных опросов общественного мнения.

Выделяется четыре частных индекса:

- Индекс личного положения (ИЛП), отражающий субъективные оценки жизни респондентов в целом,
- Индекс текущего положения страны (ИС), объединяющий оценки экономического и политического положения страны в целом,
- Индекс ожиданий (ИО), отражающий представления людей о своем личном ближайшем будущем и о будущем страны,
- Индекс оценки деятельности государственной власти (ИВ), отражающий уровень одобрения и поддержки деятельности государственной власти в стране.

Частный индекс строится как разность весов положительных и отрицательных ответов. Совокупный индекс ИСН рассчитывается как арифметическое среднее из средних индексов. Таким образом, ИСН изменяется в интервале от -100 до 100, где:

- 0 – полная нейтральность, отсутствие позитива или негатива;
- Отрицательные значения индекса – преобладание негативных оценок;
- Положительные значения индекса – преобладание позитивных оценок.

Начиная с первого исследования, нами была замечена следующая закономерность: оценки респондентов из регионов на Севере страны (Таласская, Чуйская, Иссык-Кульская, Нарынская области и г. Бишкек) показывают схожие тенденции (выражающиеся в отрицательных значениях индексов схожей величины), в то время как показатели респондентов по Югу страны (Ошская, Джалал-Абадская, Баткенская области и г. Ош) также значительно схожи, однако, в отличие от показателей Севера, практически всегда носят положительный характер.

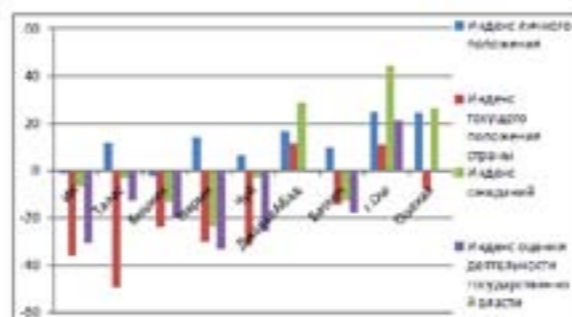


Рисунок 1. Сравнение частных индексов социальных настроений по северу и югу Кыргызстана в апреле 2009 г.

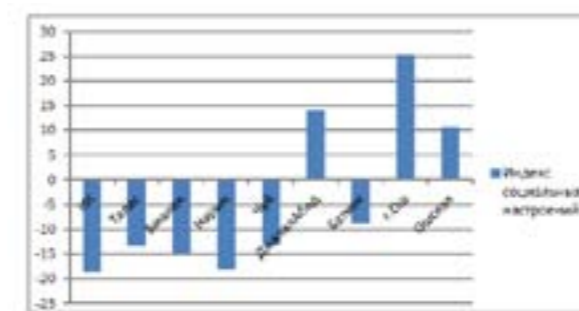


Рисунок 2. Сравнение сводного индекса социальных настроений по северу и югу Кыргызстана в апреле 2009 г.

Как видно из рисунка 1, на Севере индекс личного положения принимает значения от -2,5 (Бишкек) до 14 (Нарынская область), со средневзвешенным показателем 3,8. Такой показатель свидетельствует о нейтральной оценке личного положения респондентов, без существенного превышения положительных либо отрицательных оценок.

Индекс текущего положения страны во всех северных регионах без исключения принимает резко отрицательные значения: от -23,8 в Бишкеке до -49,2 в Таласе, со средневзвешенным показателем в -30,9. Мы можем сказать, что «северяне» очень негативно оценивают текущее (на момент исследования) положение страны.

Ожидания «северян» также демонстрируют преобладание негативных тенденций – все показатели отрицательны, с наивысшим в Чуйской области (-2,7), наименьшим – в Нарынской (-23,5). Средневзвешенное (-9). По сути, наблюдается некоторый пессимизм во взглядах на будущее, который разделяют жители северной части страны.

Индекс оценки деятельности государственной власти также находится исключительно в области отрицательных значений. Наиболее низко деятельность оценивается в Нарынской (-33,3) и Иссык-Кульской (-30,4) областях. Наивысшие среди северных регионов показатели данного индекса – в Таласской области (-12,5). Это свидетельствует о неудовлетворенности значительной части населения страны деятельностью государственной власти, а в сочетании с отрицательными показателями индекса ожиданий – также и неверие в возможности власти исправить ситуацию.

Соответственно, сводный индекс социальных настроений также находится в зоне отрицательных значений во всех регионах (минимум в Иссык-Кульской области (-18,6), максимум – в Чуйской области (-13,2)).

Индекс текущего положения страны в Баткенской и Ошской областях принимает отрицательные значения (-14,2) и (-8) соответственно. В Джалал-Абадской области и в г. Ош значения индекса положительны – (+11,5) и (+11,1) соответственно. Несмотря на то, что в половине случаев значения отрицательны, абсолютные значения сильно отличаются от показателей Севера (на севере наиболее высокий показатель – (-23,8), в то время как на Юге наиболее низкий – (-14,2)). В целом, несмотря на то, что оценка текущего положения страны респондентами Юга далека от радужной, в целом «южане» оценивали в тот момент ситуацию более позитивно.

Индекс ожиданий везде, кроме Баткенской области (где он равен -12,8), принимает резко положительные значения (от +26,5 в Ошской области до +44,2 в г.Ош), что свидетельствует о значительном оптимизме жителей южных регионов (средневзвешенное значение +23,3), по сравнению с «северянами» (средневзвешенное значение -9).

Деятельность государственной власти в Баткенской области оценивается резко отрицательно (-17,9), в г.Ош – резко положительно (21,1), в Джалал-Абадской и Ошской областях – сравнительно нейтрально (-0,6). Вновь значительная разница по сравнению с Севером (средневзвешенные значения: -0,7 на Юге и -24,3 на Севере).

Соответственно и сводный индекс социальных настроений по Северу и Югу отличается более, чем на 25 пунктов: -15,1 на Севере и +10,5 на Юге.

Проведем проверку полученных результатов с помощью углового преобразования Фишера. Рассчитываем эмпирическое значение ϕ^* относительно полученных процентных долей (север – 36%, юг – 66,4%). $\phi^*_{эмп}=6,9$; $\phi^*_{крит} = 2,28$ ($p < 0,01$) Важно подчеркнуть, что все регионы, объединенные в группы «Севера» либо «Юга» демонстрируют схожие оценки. Единственным отличием является Баткенская область, оценки респондентов которой больше похожи на оценки респондентов Севера страны. В остальном же мы видим значительно более высокие показатели по сравнению с Севером страны.

Проверим это с помощью непараметрического критерия Н-Краскелла-Уоллиса (Сидоренко, 2000, стр.56).

Полученное значение $N_{эмп}=1,263$. Критические значения критерия для степеней свободы=4: $N_{крит}=9,448$ ($p < 0,05$) и $N_{крит}=13,277$ ($p < 0,01$)

Таким образом, мы принимаем нулевую гипотезу. Между областями Севера существуют лишь случайные различия.

Относительно Юга страны проделываем подобную процедуру:

Полученное значение $N_{эмп}=12,291$. Критические значения критерия для степеней свободы=3: $N_{крит}=7,815$ ($p<0,05$) и $N_{крит}=11,345$ ($p<0,01$)

Таким образом, мы отвергаем нулевую гипотезу. Между областями существуют различия. Проведем дополнительную проверку, исключив из рассмотрения Баткенскую область:

Полученное значение $N_{эмп}=3,795$. Критические значения критерия для степеней свободы=2: $N_{крит}=5,991$ ($p<0,05$) и $N_{крит}=9,210$ ($p<0,01$)

Мы принимаем нулевую гипотезу. Между Ошской, Джалал-Абадской областями и г.Ош существуют лишь случайные различия.

На основании проведенного анализа, мы можем сделать вывод о том, что существуют значимые различия между Севером и Югом страны, в то время как различия между областями на Севере отсутствуют, а на Юге лишь Баткенская область отличается от остальных территориальных единиц.

Продолжим рассмотрение данных особенностей в последующих исследованиях.

В июле 2009 года тенденции остаются неизменными:

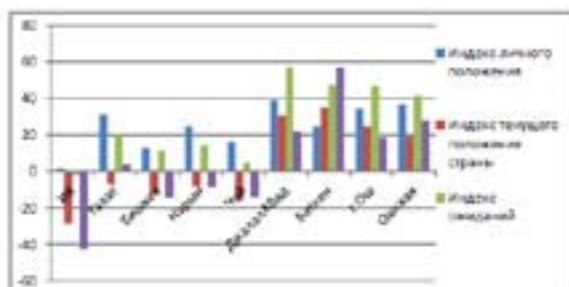


Рисунок 3. Сравнение частных индексов социальных настроений по северу и югу Кыргызстана в июле 2009 г.

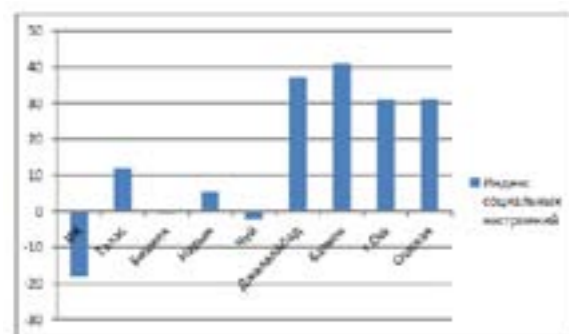


Рисунок 4. Сравнение сводного индекса социальных настроений по северу и югу Кыргызстана в июле 2009 г.

Мы видим, что социальные настроения на Севере страны продолжают (несмотря на улучшение по сравнению с апрелем) находиться во многом в области отрицательных значений. Индекс личного

положения во всех областях перешел в зону положительных значений, однако усилились различия между различными регионами: так, в Иссык-Кульской области показатель всего 1,61, в то время как в Таласской +31.

Индекс текущего положения страны вырос (средневзвешенное -16,5 против -30,9 в апреле), но все еще большинство респондентов негативно оценивают ситуацию в стране. Минимальное значение – в Иссык-Кульской области (-28,6).

Ожидания людей (мы предполагаем, что из-за действия предвыборной агитации и связанных с ней мероприятий) также улучшились – лишь в Иссык-Кульской области индекс отрицателен, а средневзвешенное значение +6,47 (умеренный оптимизм).

Оценка деятельности государственной власти в целом осталось отрицательной (-19,78 средневзвешенный показатель), хотя и выросла более, чем на 4 пункта.

Сводный индекс социальных настроений вырос, более чем на 10 пунктов и достиг -4,28. Особо пессимистично настроены жители Иссык-Кульской области, а жители Таласской, напротив, более оптимистичны.

Картина на Юге значительно отличается: все индексы без исключения во всех регионах резко положительные. Средневзвешенный индекс личного положения по Югу составил 35,1 (с минимумом в Баткенской области – 24,58) – респонденты очень хорошо оценивают свое личное положение. Текущее положение страны также оценивается весьма положительно +26,4 средневзвешенный показатель.

Наиболее высокое значение – у индекса ожиданий, нигде не опускается ниже 41 пункта, что говорит о ярко выраженном оптимизме «южан» (сравните с аналогичными показателями Севера).

Значительно, можно даже сказать, что кардинально, поменялось настроение жителей Баткенской области – теперь это самый высокий показатель. Но вместе с тем, нигде по Югу страны сводный индекс не опускается ниже 31 пункта, в то время как на Севере максимум – 12. Также полностью отсутствуют отрицательные показатели любых составных индексов. Юг настроен исключительно положительно и единодушен в этом, в отличие от Севера страны.

Проведем проверку полученных результатов с помощью углового преобразования Фишера. Рассчитываем эмпирическое значение F^* относительно полученных процентных долей (север – 45,4%, юг – 92%). $F^*_{эмп}=20,8$; $F^*_{крит} = 2,28$ ($p<0,01$).

Поскольку $F^*_{эмп} > F^*_{крит}$, то мы отвергаем нулевую гипотезу и принимаем гипотезу о значимости различий в доле признака.

Исследования первого года (опущенное здесь по причине экономии места исследование мая 2009 г полностью соответствует упомянутым тенденциям) показывают схожесть настроений жителей т.н. Севера страны, объединяющего Бишкек, Чуйскую, Таласскую, Иссык-Кульскую и Нарынскую области, и Юга – Ошскую область с г.Ош, Джалал-Абадскую и Баткенскую области. Вместе с тем, различия между севером и югом являются значимыми ($p<0,01$).

Примечательно, что количество населения, проживающего на Севере и Юге примерно схоже – 2,8 миллиона на Юге и 2,56 миллиона на Севере (данные Переписи населения и жилищного фонда Кыргызской Республики 2009 г).

Весной 2010 г настроения резко ухудшились, прежде всего, на Севере страны: индекс личного положения в 3 из 5 северных регионов остался положительным, однако в Иссык-Кульской и Нарынской областях перешел в зону отрицательных значений. Средне-взвешенное значение уменьшилось почти вдвое – с +12,68 до +6,76.

Произошло также снижение показателей индекса текущего положения страны, причем данное снижение прошло во всех без исключения регионах. Снижение средневзвешенного показателя – на 8,5 пунктов.

Самое резкое падение – у индекса ожиданий. После +6,47 до -15,85 – более 20 пунктов. Лишь в Бишкеке есть минимальное преобладание оптимистичных ожиданий (+1,91), в то время как в остальных северных регионах значения резко отрицательны (с минимумами в Иссык-Кульской и Нарынской областях). Оценка деятельности государственной власти также снизилась во всех регионах без исключения.

В целом наиболее оптимистичным остался Бишкек – всего -4,53 сводного индекса, в то время как показатели респондентов Нарынской и Иссык-Кульской областей упали до -33,26 и -34,17. Во всех областях подавляющее большинство индексов – отрицательное, что дает в итоге отрицательный итоговый индекс.

На Юге, несмотря на некоторое ухудшение показателей, настроения остаются положительными. Наибольшее падение было по г. Ош, в то время как по Джалал-Абадской области изменения были крайне незначительными, а показатели Ошской области даже выросли.

Проведем проверку полученных результатов с помощью углового преобразования Фишера. Рассчитываем эмпирическое значение F^*

относительно полученных процентных долей (север – 24,4%, юг – 82,2%). $F^*_{эмп}=23,49$; $F^*_{крит} = 2,28$ ($p<0,01$)

Поскольку $F^*_{эмп} > F^*_{крит}$, то мы отвергаем нулевую гипотезу и принимаем гипотезу о значимости различий в доле признака. Таким образом, мы можем утверждать, что между севером и югом Кыргызстана в феврале-начале марта 2010г. существовали значимые различия в уровне социальных настроений. Более того, эти различия даже усилились (что подтверждает увеличение эмпирического значения критерия). Юг сохраняет оптимизм, причем, опять-таки, практически единодушен в этом, в то время как Север полон пессимизма.

Дальнейшие исследования, вплоть до апрельских событий, подтверждают эти тенденции – Север продолжает быть отрицательно настроенным (с дальнейшим ухудшением показателей), в то время как Юг, несмотря на ухудшение настроений, продолжает пребывать в зоне положительных значений.

Однако события 6-7 апреля и в дальнейшем столкновения на Юге страны в июне 2010 г. крайне изменили картину:

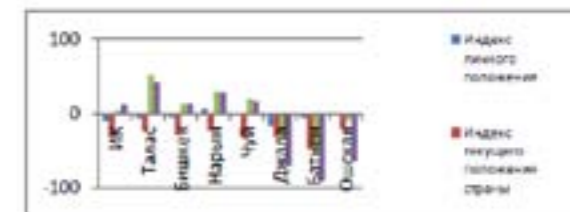


Рисунок 7. Сравнение частных индексов социальных настроений по северу и югу Кыргызстана в июне 2010 г.

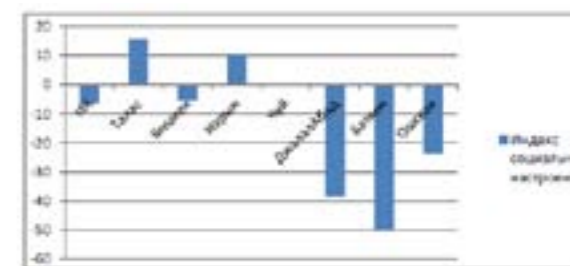


Рисунок 8. Сравнение сводного индекса социальных настроений по северу и югу Кыргызстана в июне 2010 г.

Примечание: г. Ош по причине невозможности обеспечения безопасности интервьюеров не участвовал в исследовании.

Индекс личного положения в целом снизился (исключение – Нарынская область) и перешел в область отрицательных (-3,56 средневзвешенное) значений.

Индекс текущего положения страны достиг

значения в -30 (что неудивительно после столкновений на Юге), однако два последующих индекса кардинально изменили свое поведение.

Индекс ожиданий во всех без исключения областях принял положительные значения, причем наиболее ярко выраженные – в Таласской, «родине революции». Средневзвешенное +17,45.

Также во всех без исключения северных регионах положительно оценивают деятельность государственной власти (Таласская область также показывает максимум одобрения), со сводным показателем в +17,55, впервые за всю историю наблюдения индекса службой «Норма».

Несмотря на то, что индекс текущего положения страны всеми без исключения респондентами оценивается крайне отрицательно (со средневзвешенным в -30), в целом большинство респондентов Севера (особенно в Таласской и Нарынской областях) изменили свое восприятие – лишь в Бишкеке и Иссык-Кульской области сводный индекс продолжает оставаться отрицательным. Также большинство респондентов положительно настроено к новой государственной власти, и с оптимизмом смотрят в будущее.

А вот ситуация на Юге просто неузнаваема: все без исключения показатели перешли в области отрицательных значений, причем некоторые стремятся к крайним оценкам (например, индекс оценки деятельности государственной власти в Баткенской области составил -91,33 из возможных -100).

Проведем проверку полученных результатов с помощью углового преобразования Фишера.

Рассчитываем эмпирическое значение ϕ^* относительно полученных процентных долей (север – 53%, юг – 7%).

$$\phi^*_{\text{эмп}} = 17,09$$

$$\phi^*_{\text{крит}} = 2,28 \quad (p < 0,01)$$

Поскольку $\phi^*_{\text{эмп}} > \phi^*_{\text{крит}}$, то мы отвергаем нулевую гипотезу и принимаем гипотезу о значимости различий в доле признака. Таким образом, мы можем утверждать, что между севером и югом Кыргызстана в июне 2010г. существовали значимые различия в уровне социальных настроений, причем направление различий изменилось полностью – теперь оптимистичен Север, а Юг – пессимистичен.

Опять же, Юг страны единоклюбен (с точки зрения среднего по регионам) в своем настроении. Во всех регионах наиболее негативно воспринимается новая государственная власть: сводный индекс катастрофически ухудшился.

Мы смогли четко отследить связанные изменения настроения Севера и настроения Юга.

Во всех случаях настроение жителей северной части страны было схожим (небольшое повышение перед выборами, резкое падение весной 2010 г., изменение настроения с «минуса на плюс» к лету 2010 г), равно как и настроение жителей южных регионов (значительное повышение перед выборами, небольшое падение весной, но сохранение положительного настроения, а также катастрофическое падение и переход в область отрицательных значений к лету 2010г).

Однако мы всегда могли установить значимость различий между группами «Север» и «Юг», причем на самом высоком уровне значимости (с вероятностью ошибки $p < 0,01$).

На основании проделанного анализа, мы можем сделать вывод о том, что существуют общие паттерны в настроениях как жителей северной части страны, так и южной. Изменения настроения отражаются не на одном городе или области, равно как и не на стране в целом. Именно совокупность областей, объединенных по географическому признаку (Север и Юг), отражает динамику социальных настроений, происходящих в стране.

Литература

- [1] Голдстоун Д. К теории революции четвертого поколения // Логос – 2006. - №5. - С. 58-103.
- [2] Методика построения индекса социальных настроений. «Левада-центр», аналитический центр Юрия Левады. - Режим доступа 16.08.2013: <http://www.levada.ru/-obnovlennaya-metodika-izmereniya-indeksa-sotsialnykh-nastroenii-isn>
- [3] Петренко В.Ф., Митина О.В. Психосемантический анализ динамики общественного сознания (на материале политического менталитета). – Смоленск: Изд-во СГУ, 1997.
- [4] Индекс. «Левада-центр», аналитический центр Юрия Левады. Режим доступа 16.08.2013: <http://www.levada.ru/indeksy>
- [5] Сидоренко Е.В. Методы математической обработки в психологии. - СПб., 2000.

Правовое регулирование инвестиционных споров в Кыргызской Республике: обзор нормативно-правовой базы

НАТАЛЬЯ АЛЕНКИНА

Доцент АУЦА, кандидат юридических наук
Направление международное и бизнес право
Американский университет Центральной Азии
ул. Абдымомунова, 205, Бишкек, Кыргызстан
E-mail: alenkina_n@mail.ru

РОМАН ХАЛИТОВ

Бакалавр
Американский университет Центральной Азии
ул. Абдымомунова, 205, Бишкек, Кыргызстан
E-mail: khalitov_r@mail.auca.kg

Аннотация

В статье дается обзор текущего состояния правового регулирования способов и условий урегулирования инвестиционных споров на уровне международного и национального законодательства. Обзор нормативной правовой базы иллюстрируется примерами из практики участия Кыргызской Республики в международных арбитражных разбирательствах. Анализируется статус международных договоров для Кыргызской Республики и доступность международных механизмов разрешения инвестиционных споров. Отмечается тенденция к постепенному сближению законодательства Кыргызской Республики с международными стандартами.

Ключевые слова: инвестиция, инвестиционный спор, Международный центр по урегулированию инвестиционных споров, арбитраж, защита и поощрение инвестиций.

Введение: к вопросу о правовых основах инвестиционных споров

В последнее время особенно популярны идеи о построении привлекательного инвестиционного климата в Кыргызстане. Правовая защита иностран-

ных инвестиций в данном вопросе играет ключевую роль.

Однако, что мы имеем сегодня? Согласно индексу World Justice Project Rule of Law за 2012-2013 гг. по индикатору «Экспроприация частной собственности с выплатой адекватной компенсации» Кыргызстан занимает 88 место из 97 стран.¹

За годы независимости Кыргызстан пережил две чрезвычайные смены власти, каждая из которых сопровождалась переделом собственности. Революционная риторика о национализации активов бывшего президента страны и приближенных к нему лиц затронула интересы не только отечественного бизнеса, но и иностранных инвесторов.

Сегодня республику захлестнула волна арбитражных разбирательств.² И причиной этому служат не столько повышение экономической активности, сколько вмешательство государства в инвестиционные проекты. Предметом споров выступают принудительные меры в отношении собственности инвесторов, выплата компенсаций и возмещение убытков, причиненных действиями государства, нарушение договорных обязательств, административно-правовые меры, принимаемые государством в отношении инвесторов и другие нарушения. Против Кыргызской Республики иностранными инвесторами в разное время было инициировано более 10 арбитражных разбирательств. При этом новостные эфиры пестрят сообщениями о новых исках против Кыргызстана.³ Если проанализировать опыт участия Кыргызской Республики в арбитражных разбирательствах, то нетрудно отметить, особенно на начальном

¹ Данный индекс является составной частью общей шкалы «Верховенство Закона» и представляет собой многоплановый показатель, рассчитываемый на основе данных, полученных из экспертных источников и опросов общественного мнения, в странах принимающих участие в исследовании. – Режим доступа: http://worldjusticeproject.org/sites/default/files/WJPROL_Data_2012.xls на 19 августа 2013 г.

² На сегодняшний день известно о следующих исках, поданных против Кыргызской Республики в разное время: Райффайзен Инвестмент АГ (Австрия) против КР (международный арбитражный трибунал, г. Стокгольм); FINREP против Департамента гражданской авиации КР (Лондонский международный арбитражный суд), Petrobart Ltd (Гибралтар) против КР (SCC - арбитраж Стокгольма); Sistem Muhendislic Insaat (Турция) против КР (МЦУИС, г. Вашингтон); Ochs Gold plc против КР (по правилам UNCITRAL); Centerra Gold Inc (Канада) и Kumtor Gold Company (Кыргызстан) против КР (Американская Арбитражная Ассоциация); Centerra Gold Inc. (Канада) and KumtorGoldCompany (Кыргызская Республика) против КР (постоянный арбитражный суд, Нидерланды); ENTEIndustrialPlantsConstruction (Турция) против КР (г. Гаага (Нидерланды)); ЗАО «Манас банк» (Латвия) против КР (Арбитражный суд г. Париж (UNCITRAL)); ЗАО «БТА банк» (Казахстан) против КР, спор приостановлен (инвесторы планировали обратиться в Международный Арбитражный суд при ТПП по правилам UNCITRAL); IlyuLevitis (UnitedStates) против КР (постоянный арбитражный суд, Нидерланды)

³ Среди последних – разбирательство в МЦУИС, инициированное VISOR Holding group против Правительства Кыргызской Республики в связи с аннулированием лицензии ЗАО «Джеруйалтын» на разработку золоторудного месторождения Джеруй (Талас, Кыргызстан), 60% акций которого владела компания Consolidated Exploration Holdings Ltd против Правительства Кыргызской Республики в связи с аннулированием лицензии ЗАО «Джеруйалтын» на разработку золоторудного месторождения Джеруй (Талас, Кыргызстан). Конфликт по месторождению Кумтор также грозит обернуться для Кыргызстана арбитражным разбирательством в случае денонсации им соглашения по проекту «Кумтор». По информации Союза банков, Commerzbank готовит иск в международный суд из-за задолженности по кредитам, выданным «АзияУниверсалБанку». Интернет источник, информационное агентство «Тазабек». – Режим доступа: <http://www.tazabek.kg/news/349303/> на 18 апреля 2013 г.

вопросах урегулирования инвестиционных споров: республика не всегда пользуется своим правом на назначение арбитров; к услугам юридических компаний Правительство обращается поздно или не обращается вовсе; дается неверная оценка применимому праву; вынесенное решение арбитражных судов игнорируется.¹ Ситуация начала меняться лишь в последнее время. Так, Правительство создало постоянно действующую межведомственную рабочую группу для выработки согласованной позиции и координации действий государственных органов по имеющимся международным арбитражным разбирательствам², стали объявляться тендеры на закупку юридических услуг для представления интересов государства в переговорном процессе и в арбитраже.³

В свете происходящих событий представляется необходимым провести анализ существующей нормативно-правовой базы: оценить ее состояние, адекватность текущей ситуации и международным тенденциям развития форм и методов урегулирования инвестиционных споров. Это позволит очертить круг источников правового регулирования по инвестиционным спорам, более взвешенно подойти к анализу понятийно-категориального аппарата, а в конечном итоге наметить ориентиры в поиске направления для развития законодательства, где приоритетом должен стать поиск баланса между защитой прав инвестора и обеспечением национальной безопасности государства.

С учетом поставленной задачи, представляется оправданным рассмотреть в настоящей публикации три группы источников правового регулирования инвестиционных споров в следующей последовательности:

- (1) Многосторонние международные договоры в области урегулирования инвестиционных споров;
- (2) Двусторонние международные договоры в области защиты инвестиций (ДИД);
- (3) Национальное законодательство по инвестиционным спорам

1. Многосторонние международные договоры

Международные договоры, по мнению доктора юридических наук Н.Дорониной, с которым трудно

не согласиться, вносят элемент стабильности в меняющееся национальное законодательство. Они устраняют неблагоприятные последствия для инвесторов от принятия государством тех или иных мер регулирования, выполняют контрольные функции над действиями государства, выступают ограничителями его власти (Доронина, 2002, приводится по системе Гарант).

В арсенале инвесторов есть целый набор эффективных средств и механизмов защиты собственных интересов. К сожалению не все они применимы для Кыргызской Республики.

Вашингтонская конвенция о порядке разрешения инвестиционных споров между государствами и иностранными лицами от 18 марта 1965 г. (Вашингтонская конвенция) была первым многосторонним соглашением, решающим задачу оптимизации разрешения инвестиционных споров. На основании Вашингтонской конвенции был учрежден специализированный орган по защите инвестиций – Международный центр по урегулированию инвестиционных споров (МЦУИС), который принципиально отличается от национальных государственных судов и коммерческих арбитражей (Крупко, 2002, с. 106)

Согласно ст.68 Вашингтонской конвенции, для того чтобы конвенция вступила в силу государство-участник должно выразить свое согласие на обязательность для него положений путем ратификации, принятия или одобрения и депонировать данный акт центральному депозитарию - Международному банку реконструкции и развития. Кыргызская Республика ратифицировала Вашингтонскую конвенцию Законом Кыргызской Республики от 5 июля 1997 г. № 47. Однако до сих пор не депонировала ноту депозитарию, тем самым не выполнила всех необходимых процедур для вступления конвенции в силу.

Насегодняшний день возможность рассматривать инвестиционные споры в МЦУИС для инвесторов существует благодаря Дополнительному протоколу к Вашингтонской конвенции, подписанному в 1979 г., который допускает обращение к процедурам МЦУИС, если хотя бы для одного из государств – принимающего или инвестора – конвенция вступила в силу. Процедура примирения или арбитража на основании Дополнительного протокола также возможна, если спор непосредственно не возникает из инвестиций, либо применяется для установления фактов спора.

МЦУИС уже рассмотрел спор Sistem Muhendislik Insaat Sanayive Ticaret A.S. против Кыргызской Республики, решение по которому вынесено 9

сентября 2009 г. в пользу иностранного инвестора.¹ Другой пример, связан со спором между акционером ЗАО «Джеруй Алтын» и Кыргызской Республикой относительно экспроприаций инвестиций выразившейся в аннулировании лицензии дочерней компании ЗАО «Джеруй Алтын». 23 апреля 2013 г. Генеральный секретарь МЦУИС зарегистрировал заявление Consolidated Exploration Holdings Ltd об арбитражном разрешении спора с Правительством Кыргызстана.² Несмотря на возможности Дополнительного протокола, невступление в силу Вашингтонской конвенции для Кыргызстана лишает инвесторов важных, на наш взгляд, преимуществ рассмотрения инвестиционных споров в МЦУИС по сравнению с коммерческим арбитражем. Вот лишь некоторые из них:

(1) функции контроля за деятельностью арбитража, созданного на основании Дополнительного протокола, выполняют национальные судебные органы, тогда как для арбитража в рамках МЦУИС – сам МЦУИС. Только он сам обладает правом отменить решения арбитража по основаниям указанным в Вашингтонской конвенции.

(2) Исполнение решений МЦУИС обеспечено обязательством со стороны принимающего инвестиции государства добровольно исполнить решение. При отказе, инвестор может прибегнуть к дипломатической защите либо может быть подан иск международно-правового характера, со стороны государства-инвестора, в связи с отказом принимающего государства выполнять решение (п.1 ст.27 Вашингтонской конвенции). Согласно ст.54 конвенции каждое государство участник конвенции, даже не являясь участником спора, признает решение арбитража, вынесенное в соответствии с Вашингтонской конвенцией.

Таким образом, положительный потенциал ст.18 Закона Кыргызской Республики «Об инвестициях в Кыргызской Республике» и положений ДИД, предусматривающих возможность передачи инвестиционных споров на разрешение МЦУИС, без завершения внутригосударственных процедур по вступлению Вашингтонской конвенции в силу остается не реализованным для инвесторов.

Конвенция ООН о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений от 10 июня 1958 г. (Нью-Йоркская конвенция) применяется в отношении признания и приведения в исполнение арбитражных решений, вынесенных

на территории государства иного, чем то государство, где испрашивается признание и приведение в исполнение таких решений. Нормы конвенции, обязывают государства считать обязательным для исполнения любые требования заинтересованных лиц в арбитражном разбирательстве. Все арбитражные решения, вынесенные как в пользу, так и против интересов государства, должны быть безоговорочно исполнены. Кыргызская Республика присоединилась к конвенции постановлениями ЗС Жогорку Кенеша КР от 17 мая 1995 г. З № 79-1 и СНП Жогорку Кенеша КР от 31 мая 1995 г. П № 62-1 без каких-либо оговорок по предмету спора или территории исполнения решений. Конвенция вступила в силу для Кыргызстана 18 марта 1997 г. Участниками этой Конвенции являются 148 стран мира. Согласно положениям Конвенции, если инвестор, в пользу которого вынесено исполнение арбитражных решений, вынесенных на территории государства иного, чем то государство, где испрашивается признание и приведение в исполнение таких решений. Нормы конвенции, обязывают государства считать обязательным для исполнения любые требования заинтересованных лиц в арбитражном разбирательстве. Все арбитражные решения, вынесенные как в пользу, так и против интересов государства, должны быть безоговорочно исполнены.

Кыргызская Республика присоединилась к конвенции постановлениями ЗС Жогорку Кенеша КР от 17 мая 1995 г. З № 79-1 и СНП Жогорку Кенеша КР от 31 мая 1995 г. П № 62-1 без каких-либо оговорок по предмету спора или территории исполнения решений. Конвенция вступила в силу для Кыргызстана 18 марта 1997 г.

Участниками этой Конвенции являются 148 стран мира. Согласно положениям Конвенции, если инвестор, в пользу которого вынесено решение, не сможет добиться в государственном суде Кыргызской Республики признания и принудительного исполнения арбитражного решения, он может сделать это в любой другой стране - участнице Нью-Йоркской конвенции, в которой находятся активы Кыргызской Республики. Инвестор вправе в этой стране через суд наложить арест на имущество, принадлежащее государству, принимающему инвестиции. К примеру, суд штата Онтарио (Канада) в рамках дела о признании и исполнения арбитражного решения по делу Sistem Muhendislik Insaat Sanayive Ticaret A.S. в настоящее время рассматривает вопрос о наложении ареста на акции кыргызской стороны в компании Centerra Gold.

¹ Подробнее об этом см.: Кененбаев Т. Международный арбитраж: иски, подаваемые против Кыргызской Республики // Общественный рейтинг. - 9 февраля 2012. - Режим доступа: <http://www.pr.kg/gazeta/number560/1968/> на 23 апреля 2013 г.

² Распоряжение Правительства КР от 17 октября 2012 г. №501-р

³ Так, по иску акционеров ОАО «АзияУниверсалБанк» интересы Кыргызской Республики в международном арбитраже представляет юридическая фирма «Winston and Strawn LLP» (распоряжение Правительства КР от 25 июня 2012 г. №295-р), по иску акционеров ЗАО «Манас Банк» официальным представителем Кыргызской Республики в арбитражных и судебных разбирательствах назначена юридическая фирма «Лоренс» (распоряжение Правительства КР от 20 января 2012 г. №14-р) и др.

¹ Текст арбитражного решения доступен на сайте <http://italaw.com/cases/documents/1507> на 22 декабря 2012 г.

² По информации сайта Международного центра по урегулированию инвестиционных споров. Режим доступа: <https://icsid.worldbank.org/ICSID/FrontServlet> на 10 декабря 2013 г.

Особенностями Договора к Энергетической Хартии от 17 декабря 1994 г. (ДЭХ) является то, что это первый отраслевой договор в отношении инвестиций в топливно-энергетических отраслях промышленности, а также то, что он устанавливает прямой арбитраж. Кыргызская Республика ратифицировала Договор Законом Кыргызской Республики от 26 июля 1996 г. № 45.

ДЭХ широко подходит к определению инвестиций, понимая под ними все возможные виды активов, находящиеся в собственности или контролируемые прямо или косвенно инвестором.¹ При этом ДЭХ не делает различий относительно того существовали ли инвестиции до или были осуществлены после вступления его в силу, при условии, что Договор применяется только к вопросам, затрагивающим такие инвестиции после даты вступления в силу.²

Участники ДЭХ обязаны следить за тем, чтобы их национальное законодательство обеспечивало эффективные средства отстаивания исков и обеспечения соблюдения прав в отношении инвестиций, инвестиционных соглашений, а также инвестиционных разрешений (ст.10 ДЭХ). В случае если стороны не могут разрешить спор дружественным образом, любая из сторон вправе обратиться в один из следующих институтов:

(1) в МЦУИС, если обе стороны являются участниками Вашингтонской конвенции;

(2) в МЦУИС по правилам, регулирующим Дополнительную Процедуру по Обеспечению Разбирательств Секретариатом Центра, если только одна из сторон является участницей Вашингтонской конвенции;

(3) единоличному арбитру или в арбитражный суд ad hoc, учреждаемый в соответствии с Арбитражным регламентом Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ);

(4) на арбитражное рассмотрение при Арбитражном институте международной торговой палаты в Стокгольме.

Арбитраж в рамках ДЭХ разрешает спорные

вопросы в соответствии с применимыми нормами и принципами международного права. Кыргызская Республика имеет опыт участия в инвестиционном споре по правилам Договора к Энергетической Хартии. Иск компании Petrobart Ltd. рассматривался в рамках ДЭХ в арбитражном порядке в городе Стокгольм (Швеция) в соответствии с Арбитражными правилами стокгольмской торговой палаты. Арбитражный суд в решении от 29 марта 2005 г. посчитал, что отказ официальных властей предоставить эффективные средства соблюдения законных прав инвестора является нарушением справедливого и равноправного режима, и вынес решение о выплате компании Petrobart Ltd. \$1 млн. 130,9 тыс. Конвенция ООН об учреждении Многостороннего агентства по гарантиям инвестиций (МАГИ) от 11 октября 1985 г. (Сеульская конвенция), предоставляет инвестору, осуществляющему инвестиции в государство с развивающейся экономикой, возможность страхования некоммерческих рисков. Соглашения, заключенные между инвестором и МАГИ, обеспечивают выплату страхового вознаграждения в случае наступления страхового случая, в том числе в случае принятия государством-реципиентом инвестиций актов национализации или экспроприации имущества, принадлежащего инвесторам. Сеульская конвенция не была ратифицирована Кыргызской Республики. Однако инвесторы из Казахстана, России и Латвии, чьи интересы пострадали от экспроприации собственности в Кыргызстане, гипотетически могли прибегнуть к услугам МАГИ, поскольку указанные государства являются участниками конвенции.

В рамках СНГ действует Конвенция о защите прав инвестора от 28 марта 1997 г.,¹ которая может служить основой для заключения в дальнейшем двусторонних соглашений, защищающих права инвестора. Конвенция о защите прав инвестора содержит оговорку, предусматривающую юрисдикцию Экономического суда СНГ по рассмотрению споров по осуществлению инвестиций в рамках данной конвенции. Тем самым она расширяет компетенцию Экономического суда СНГ, определенную Соглашением о статусе Экономического суда Содружества Независимых Государств от 6 июля 1992 г.

Поскольку правом на обращение в Экономический суд обладают заинтересованные государства, а также органы, институты СНГ в лице их полномочных органов или полномочных представителей, споры об осуществлении

¹ Кыргызская Республика ратифицировала Конвенцию Законом Кыргызской Республики от 3 марта 2000 г. №48. Вступила в силу для Кыргызской Республики - 11 июля 2000 г.

инвестиций могут затрагивать только вопросы исполнения Конвенции о защите прав инвестора и, соответственно, носить межгосударственный характер. Для рассмотрения частноправовых споров, включая инвестиционные, создан Международный центр по урегулированию споров при Экономическом суде СНГ. Так, ст. 5 указанной конвенции закрепляет компетенцию Экономического суда СНГ по рассмотрению вопросов изменения государством-участником конвенции законодательства, касающегося инвестиций, которые ухудшают условия и режим инвестиционной деятельности. При вынесении Экономическим судом решения, подтверждающего факт ухудшения условий и режима инвестиционной деятельности, действие упомянутых законодательных норм приостанавливается с момента их принятия и возобновляется с момента истечения пятилетнего срока с даты, вынесения решения при условии и в части, не противоречащих конвенции. Данное положение не распространяется на изменения законодательства, касающегося обороны, национальной безопасности, охраны общественного порядка, природной среды, нравственности и здоровья населения, налогообложения, а также на перечень изъятий.

Кроме того, Экономический суд СНГ решает спорные вопросы, связанные с толкованием Конвенции о защите прав инвестора и других международных договоров в рамках СНГ. К примеру, предметом рассмотрения Экономического суда СНГ уже стали положения ст.10 Соглашения о сотрудничестве в области инвестиционной деятельности от 24 декабря 1993 г., закрепляющие т.н. стабилизационную оговорку.¹

В рамках ЕвразЭС было принято Соглашение о поощрении и взаимной защите инвестиций в государствах – членах ЕвразЭС от 12 декабря 2008 г., вступившее для Кыргызской Республики в силу 24 июля 2009 г. Данное соглашение имеет важное значение для нашей страны, в свете потенциальных инвестиционных споров с российскими инвесторами, поскольку между Россией и Кыргызстаном не было заключено двустороннего соглашения о взаимном поощрении и защите инвестиций, а в других соглашениях в сфере инвестиций заключенных в рамках интеграционных образований на территории постсоветского пространства Россия участие не принимает. В связи с чем соглашение ЕвразЭС играет роль связующего звена двух стран (Егизаров

¹ Консультативное заключение Экономического суда СНГ о толковании ч.2 ст.10 Соглашения о сотрудничестве в области инвестиционной деятельности от 24 декабря 1993 г. – Режим доступа: http://sudsng.org/download_files/rh/2010/zk_01-1_5-09_22032010.pdf на 23 апреля 2013 г.

В.А., 11-12, ноябрь, декабрь 2003 г., приводится по системе Гарант).

Соглашение предусматривает возможность передачи инвестиционных споров на рассмотрение: (1) суда государства-реципиента, компетентного рассматривать соответствующие споры; (2) международного коммерческого арбитража при торговой палате любого государства, согласованного участниками спора; (3) арбитражного суда “ad hoc”, который, если стороны спора не согласятся на иное, должен быть создан и действовать согласно Арбитражному регламенту ЮНСИТРАЛ; (4) МЦУИС при условии, что Вашингтонская конвенция вступила в силу для обоих государств – сторон спора или в соответствии с Дополнительными правилами МЦУИС в случае, если Конвенция не вступила в силу для обоих или одного из государств – сторон спора.

Споры, связанные с толкованием, применением положений Соглашения ЕвразЭС рассматриваются Судом Евразийского экономического сообщества.

2. Двусторонние международные договоры в области инвестиций

Кыргызская Республика является участницей более 20 двусторонних инвестиционных соглашений, заключенных с Азербайджаном (1997 г.); Арменией (1994 г.); Белоруссией (1999 г.); Германией (1997 г.); Грузией (1997 г.); Индией (1997 г.); Ираном (1996 г.); Казахстаном (1996 г.); Китаем (1992 г.); Кореей (2007 г.), Латвией (2008 г.); Литвой (2008 г.); Молдовой (2002 г.); Монголией (1999 г.); Пакистаном (1995 г.); Соединенным Королевством Великобритании и Северной Ирландии (1994 г.); Соединенными Штатами Америки (1993 г.); Таджикистаном (2000 г.); Турцией (1998 г.), Узбекистаном (1996 г.); Украиной (1993 г.); Финляндией (2003 г.); Францией (1994 г.); Швейцарией (1999 г.) и Швецией (2002 г.).

Двусторонние соглашения заключаются на межправительственном уровне, и помимо прочего, устанавливают механизм рассмотрения инвестиционных споров в международном арбитраже.

Как правило, все соглашения предусматривают предварительные процедуры по урегулированию споров дружественным путем, с использованием консультаций и переговоров, в том числе через дипломатические каналы. При этом, Соглашение с Республикой Беларусь, ограничивает возможность сторон прибегать к дипломатическим каналам для разрешения спора, который вынесен на

арбитражное рассмотрение МЦУИС, что соответствует положениям Вашингтонской конвенции, исключая параллельное использование других средств разрешения спора.

Если спор не разрешен в течение определенного соглашения срока, который, как правило, варьируется от 3 до 6 месяцев, спор передается на разрешение арбитража. Большая часть ДИД предусматривает альтернативу для выбора института или способа регулирования спора. Право выбора, как правило, предоставляется инвестору. Однако в некоторых случаях, как например, в соглашениях с Соединенным Королевством Великобритании и Северной Ирландии, Казахстаном, Монголией, стороны должны прийти к соглашению о передаче каждого конкретного спора на рассмотрение в арбитраж. Если стороны не договорятся, в какой именно институт передавать спор, он передается в арбитраж согласно Правилам арбитража ЮНСИТРАЛ.

Итак, в большинстве случаев инвестиционный спор может быть передан на разрешение:

(1) в МЦУИС при условии, что обе стороны являются участниками Вашингтонской конвенции.¹

Некоторые соглашения предусматривают возможность передачи спора в арбитраж при Дополнительном органе Центра, в том случае, если только одна из сторон является участником Вашингтонской конвенции; или

(2) Арбитражный Суд Международной торговой палаты; или

(3) международному арбитру или арбитражный суд (ad hoc), учрежденный в соответствии с Арбитражными Правилами ЮНСИТРАЛ.

ДИД с некоторыми государствами (Латвия, Литва, Грузия, Беларусь, Монголия, Таджикистан, Финляндия) предусматривают возможность передачи спора по решению инвестора в компетентные судебные органы стороны, на территории государства которого осуществлялись инвестиции. Необходимо заметить, что условие о передаче спора на разрешение компетентному государственному суду или даже административному органу, как, это установлено в ДИД с Индией, встречается не часто. А разрешение инвестиционного спора в государственном суде страны, принимающей инвестиции, как обязательная предпосылка для инициирования арбитражного разбирательства, не встречается

¹ В двусторонних соглашениях используются различные формулы, обозначающие статус участников по отношению к Вашингтонской конвенции: «если стороны являются участниками Конвенции», «если обе стороны подписали Конвенцию», «если Договаривающаяся Сторона инвестора и другая Договаривающаяся Сторона являются обеими сторонами Конвенции» и др. Эти положения подлежат ограничительному толкованию, согласно которому Вашингтонская конвенция применяется при условии ее вступления в силу для государства инвестора и государства, принимающего инвестиции. Если она не вступила в силу для одного из них, то спор подлежит разрешению в соответствии с дополнительными правилами МЦУИС.

вовсе. Это объясняется желанием инвестора иметь гарантии защиты от влияния государства-участника спора. В такой ситуации спор предпочтительнее вывести за территорию государства, принимающего инвестиции.

Безальтернативную передачу споров на разрешение МЦУИС предусматривает ДИД с Францией, Узбекистаном, Кореей.

В этой связи возникает вопрос о правомерности включения в ДИД положений, определяющих юрисдикцию МЦУИС, поскольку ст.25 Вашингтонской конвенции относит к компетенции МЦУИС инвестиционные споры при условии наличия письменного согласия участников спора о передаче такого спора ему для разрешения. Можно ли в таком случае рассматривать общее, абстрактное согласие государства, данное путем подписания ДИДа, как достаточное условие для разрешения конкретного спора методом арбитража в МЦУИС?

Доктор юридических наук Н. Доронина негативно оценивает такую практику. Двусторонним соглашениям, по ее мнению, навязывается роль международного контракта, создающего обязательство государства-участника подчинить арбитражной процедуре, проводимой по условиям Вашингтонской конвенции, любые коммерческие споры, связанные с инвестициями. Положения Вашингтонской конвенции не позволяют приравнивать к арбитражной оговорке, составляющей часть коммерческого контракта, условие международных двусторонних соглашений, предусматривающее лишь гипотетическую возможность подчинения возникающих в будущем споров юрисдикции МЦУИС (Научно-практические конференции и круглые столы Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации 2004-2008 гг., 2009, с. 479)

Соглашения с Ираном, Китаем, Арменией и Азербайджаном предусматривают создание арбитражного суда для каждого индивидуального дела и определяют порядок назначения сторонами арбитров.

Анализ двусторонних соглашений показывает, что стороны часто ссылаются на Регламент ЮНСИТРАЛ. Если стороны не договорились о применении конкретного варианта регламента (в редакции 1976 или 2010 гг.), предполагается, что стороны сослались на регламент в редакции 2010 г., т.е. на его действующую редакцию.¹

Двусторонние соглашения содержат положения о том, что решение арбитражного суда является

¹ Статья 1 Арбитражного регламента ЮНСИТРАЛ (пересмотренного в 2010 г.). - Режим доступа: <http://www.uncitral.org/pdf/russian/texts/arbitration/arb-rules-revised/arb-rules-revised-r.pdf> на 23 апреля 2013 г.

окончательным и обязательным для исполнения спорящими сторонами в соответствии с национальными законодательствами государств - сторон.

ДИД играют для инвестора важную роль гаранта от возможных изменений национального законодательства. При этом они предлагают целый спектр механизмов разрешения споров, которые варьируются в зависимости от страны, с которой заключается соглашение. При заключении таких соглашений Кыргызстан не использует практику составления типового соглашения о поощрении защите иностранных инвестиций, как это делают некоторые другие страны (Россия, США).

3. Национальное законодательство

Нормы и принципы международного права активно влияют на национальное законодательство Кыргызской Республики, и даже служат источником формирования инвестиционного законодательства.

В силу ч.3 ст.6 Конституции Кыргызской Республики, принятой на референдуме 27 июня 2010 г., вступившие в установленном законом порядке в силу международные договоры, участницей которых является Кыргызская Республика, а также общепризнанные принципы и нормы международного права являются составной частью правовой системы Кыргызской Республики. Это положение Конституции содержит несколько принципиальных моментов, имеющих прямое отношение к исследуемой проблеме. Во-первых, в Конституции международные договоры рассматриваются как составная часть правовой системы, а не законодательства, как указывалось ранее. Следовательно, международное право имеет полноправный статус не только на уровне законодательства, но и на уровне других средств регулирования общественных отношений, а также элементов, характеризующих уровень правового развития общества (правовой идеологии, юридической практики, правосознания и пр.). Во-вторых, действующая редакция Конституции, а также Закон Кыргызской Республики «О нормативных правовых актах»¹ не содержат прямого указания на приоритет международных договоров над нормами национального законодательства. К такому выводу отечественные ученые приходят, используя приемы системного толкования положений ст.27 Венской конвенции о праве международных договоров, всей совокупности норм Конституции Кыргызской Республики, Закона Кыргызской Республики «О международных

¹ Закон Кыргызской Республики «О нормативных правовых актах» от 20 июля 2009 г. № 241

договорах Кыргызской Республики» от 21 июля 1999 г. №89², а также прямое указание на место международных договоров в отраслевом законодательстве. К примеру, ст. 6 Гражданского кодекса³ и ст.2 Закона Кыргызской Республики «Об инвестициях в Кыргызской Республике»⁴ сохранили норму о преимуществе международных договоров над положениями гражданского законодательства и закона соответственно. Это частично объясняется тем, что прежняя редакция Закона Кыргызской Республики «О нормативных правовых актах Кыргызской Республики» разрешала коллизию между нормативными правовыми актами и международными договорами или общепризнанным нормам международного права в пользу последних.⁴ Вопрос о соотношении международных договоров и Конституции Кыргызской Республики решается в пользу последней. Иной вывод, как отмечает ученый-конституционалист Ч.Мусабекова, нарушал бы принципы народовластия и государственного суверенитета (Мусабекова, 2012, с. 38).

Между тем, в части инвестиционных споров, например, по вопросам экспроприации инвестиций эти противоречия могут приобретать особую остроту. Так, действующая редакция Конституции в отличие от большинства соглашений о поощрении и защите инвестиций не предусматривает выплаты предварительной компенсации в случае изъятия государством собственности, чем отстает от стандартов международных договоров и положений содержащихся в прежней редакции Конституции.

Международный арбитраж в рамках ДЭХ при рассмотрении такого спора будет применять нормы международного права. МЦУИС в первую очередь применит национальное законодательство принимающего инвестиции государства. Однако при этом он будет проверять, соответствует ли законодательство принципам и нормам международного права. Учитывая эту особенность инвестиционного права, государства стремятся адаптировать национальное законодательство нормам и принципам международного права.

Основным специализированным нормативным актом, устанавливающим процедуры инвестиционных споров, является Закон Кыргызской Республики «Об инвестициях в Кыргызской Республике».⁵ В отличие от ранее действовавшего

² Подробнее см.: Мусабекова Ч.А. Место норм международного права в правовой системе Кыргызской Республики. - Вестник КРСУ. - 2012. - том.12. - №12. - С.36-39.
³ Гражданский кодекс Кыргызской Республики от 8 мая 1996 г. №15.
⁴ Закон Кыргызской Республики «О нормативных правовых актах Кыргызской Республики» от 1 июля 1996 г. № 34
⁵ Закон Кыргызской Республики «Об инвестициях в Кыргызской Республике» от 27 марта 2003 г. № 66.
⁶ Закон Кыргызской Республики «Об инвестициях в Кыргызской Республике» от 27 марта 2003 г. № 66

инвестициях в Кыргызской Республике»¹, действующий закон не замыкает понятие «инвестор» только на иностранном субъекте, а рассматривает его применительно как к отечественным, так и иностранным лицам. Понятие инвестиций также претерпело изменения. Ранее закон различал понятия инвестиций и иностранных инвестиций. Под последним понимались вклады иностранных инвесторов в объекты экономической деятельности на территории Кыргызской Республики для извлечения прибыли. В период судебных и арбитражных разбирательств с Petrobart Ltd государство, используя официальное толкование термина «иностранная инвестиция», вывело из под него гражданско-правовые сделки по поставке товара (услуги), тем самым, пытаясь исключить указанный спор из под категории инвестиционных.² Действующая редакция Закона об инвестициях 2003 г. максимально широко толкует понятие инвестиций, приближая его к стандартам, принятым международными многосторонними договорами.

Закон об инвестициях 2003 г. определяет инвестиционный спор также достаточно широко. Это спор между инвестором и государственными органами, должностными лицами Кыргызской Республики и другими участниками инвестиционной деятельности, возникающий при реализации инвестиций. Безусловно, на формирование данного определения оказали влияние нормы международного права. Ранее действовавший Закон об инвестициях 1997 г. содержал принципиальные отличия в понимании инвестиционного спора. Во-первых, он предусматривал ограничения по составу и статусу сторон инвестиционного спора. Ими выступали с одной стороны иностранный инвестор, с другой - Кыргызская Республика. Во-вторых, предмет спора был определен статично (спор в отношении иностранной инвестиции), сейчас же спор охватывает динамику правоотношений (реализация инвестиций).

Закон об инвестициях устанавливает основные правила разрешения инвестиционных споров с присущими им особенностями (ст.18 Закона). Иностранному инвестору вправе инициировать третейское разбирательство для разрешения спора и при отсутствии в договоре между иностранным инвестором и Кыргызской Республикой третейского соглашения. Иностранному инвестору может избрать для рассмотрения спора МЦУИС,

арбитраж или международный временный арбитражный трибунал (коммерческий суд), созданный в соответствии с арбитражными правилами ЮНСИТРАЛ.

Закон закрепляет согласие Кыргызской Республики на рассмотрение спора в третейском суде. Кыргызская Республика отказывается от права требовать предварительного применения всех внутренних административных или судебных процедур до передачи спора в международный арбитраж. В частности, МЦУИС признал свою компетенцию по разрешению спора между Sistem Muhendislik Insaat (Турция) против Кыргызской Республики со ссылкой на п.п.а п.2 ст.18 Закона об инвестициях 2003 г. и ст. II(2)(а) Соглашения между Республикой Кыргызстан и Турецкой Республикой относительно взаимного содействия инвестициям и их защиты. Нота Министерства иностранных дел Кыргызской Республики о неприменимости Вашингтонской конвенции к Кыргызской Республике по причине невыполнения ею внутригосударственных процедур для вступления конвенции в силу, МЦУИС не была принята во внимание.¹

Установленный порядок урегулирования инвестиционных споров с участием иностранного инвестора отличается от порядка урегулирования инвестиционных споров между Кыргызской Республики и отечественным инвестором, для которых наличие арбитражного соглашения является обязательным (п.5 ст. 18 Закона Кыргызской Республики «Об инвестициях»).

Процедурные вопросы, связанные с рассмотрением инвестиционных споров в третейском суде Кыргызской Республики (содержание иницирующего извещения, порядок назначения лица, представляющего Кыргызскую Республику) определены Законом Кыргызской Республики «О третейских судах в Кыргызской Республике».²

В Кыргызской Республике с 2002 г. действует Международный Третейский суд при Торгово-промышленной палате Кыргызской Республики, который также вправе рассматривать инвестиционные споры.³ Он обладает рядом очевидных достоинств, делающих его привлекательным для урегулирования споров, а именно: широкий состав арбитров, включая иностранных, сокращенные сроки рассмотрения дела, территориальная близость, отсутствие

¹ Распоряжение Правительства КР от 22 марта 2006 г. №127-р.

² Закон Кыргызской Республики «О третейских судах в Кыргызской Республике» от 30 июля 2002 г. №135.

³ Пункт 2.3. ст.2 Регламента Международного Третейского суда, утвержденного решением Наблюдательного Совета Международного Третейского суда при Торгово-промышленной палате КР от 8 февраля 2007 г.

¹ Закон Кыргызской Республики «Об иностранных инвестициях в Кыргызской Республике» от 24 сентября 1997 г. № 66.

² Закон КР «О толковании термина "иностранная инвестиция" в статье 1 Закона Кыргызской Республики "Об иностранных инвестициях в Кыргызской Республике" от 30 мая 2000 г. № 53

необходимости признавать решение третейского суда в государственном суде, окончательность решения и невозможность его оспорить в государственном суде и др.

Разрешение инвестиционных споров в рамках национального законодательства возможно также в системе государственных судов (п.3 ст.23 ГПК КР).¹ Гражданский процессуальный кодекс Кыргызской Республики предусматривает право иностранных лиц обращаться в суды Кыргызской Республики для защиты своих нарушенных или оспариваемых прав, свобод и охраняемых законом интересов. При этом они пользуются процессуальными правами и выполняют процессуальные обязанности наравне с гражданами и юридическими лицами Кыргызской Республики (ст.367 ГПК).

Гражданский процессуальный кодекс регламентирует производство по делам о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решений третейского суда, о признании и приведении в исполнение решений международных третейских судов (арбитражей), иностранных третейских судов (арбитражей).

Заявление о выдаче исполнительного листа подается в районный или приравненный к нему суд по месту жительства или месту нахождения должника либо, если место жительства или место нахождения должника неизвестно, по месту нахождения имущества должника. Государственный суд не пересматривает решение третейского суда по существу. Отказ в признании и приведении в исполнение третейского решения возможен в связи с процессуальными нарушениями либо если признание и приведение в исполнение этого решения противоречат публичному порядку Кыргызской Республики (ст.442 ГПК).²

Заключение: в поисках оптимальной модели развития

Резюмируя анализ текущего состояния правового регулирования форм и методов разрешения инвестиционных споров в Кыргызской Республике можно отметить тенденцию к улучшению. Если не

принимать во внимание отдельные выпадающие из общего ряда ситуации, когда нормативные акты принимаются в угоду конкретной ситуации или «по праву революции», можно отметить, что идет поступательный процесс гармонизации национального законодательства и международных стандартов в этой области.

Между тем надежды на улучшение инвестиционного климата должны быть связаны не только с совершенствованием законодательства. Высокая степень инвестиционных рисков в Кыргызской Республике, вызванных политической и экономической нестабильностью, диктует необходимость принятия дополнительных мер по усилению защиты инвестиций. Представляется, что в обществе постепенно наступает осознание серьезности ситуации: инвестиционный спор - это не просто разногласие по частному вопросу. На кон могут быть поставлены репутация и экономическая безопасность всей страны.

Рост количества инвестиционных споров против Кыргызской Республики с одной стороны, служит индикатором неэффективности существующих гарантий прав собственности, с другой стороны - может послужить катализатором увеличения роли международных механизмов по разрешению инвестиционных споров и адаптации национальных институтов, обеспечивающих защиту прав инвесторов.

На необходимость учета международной практики рассмотрения споров при выборе направления развития инвестиционного права, акцентируется внимание и в научной литературе (Доронина, 2010, с. 11-12). К примеру, анализ прецедентной практики в отношении роли и последствий односторонних актов и действий государства, позволил бы первым лицам государства более взвешено подходить к публичным обещаниям, протестам, признаниям, поскольку они могут стать источником обязательств для государства.

Существующая практика урегулирования инвестиционных споров должна постоянно обобщаться и осмысливаться. Доводы, положенные в основу аргументации арбитражных решений, в последующем могут быть развиты до уровня принципов правового регулирования инвестиций и отражены в нормах международного и национального законодательства. Решения и другие материалы международных и иностранных арбитражных судов по инвестиционным спорам против Кыргызской Республики - это еще и богатейший материал для изучения тонкостей оформления документов и обоснования требований сторон; разработки стратегии участия в

¹ Гражданский процессуальный кодекс Кыргызской Республики от 29 декабря 1999 г. № 146

² Нам не известно ни одного дела, по которому бы государственный суд принял определение о выдаче исполнительного листа на решение международного или иностранного третейского суда по инвестиционному спору. Так, дело о компенсации ущерба в результате аварии в Джеты-Огузском районе Иссык-Кульской области между Centerra Gold Inc (Канада) и Kumtor Gold Company (Кыргызстан) против Кыргызской Республики было урегулировано путем утверждения 8 января 1999 г. арбитром Американской арбитражной ассоциации Договора по урегулированию. Дело Centerra Gold Inc. (Canada) and Kumtor Gold Company (Kyrgyz Republic) против КР по уплате земельного налога завершилось подписанием сторонами соглашения о Новых Условиях по Проекту Кумтор от 24 апреля 2009 г. Дело PetrobartLtd (Гибралтар) против КР также завершилось подписанием сторонами Соглашения об урегулировании. По иску Райффайзен Инвестмент АГ (Австрия) против КР Международный арбитражный трибунал (г.Стокгольм) решением от 12 июля 2002 г. взыскал с КР в пользу Райффайзен Инвестмент АГ 1498876 долларов США, которые были выплачены Правительством за счет средств приватизации и дивидендов по акциям ЗАО «МММ».

разбирательстве; выработки тактических приемов профессиональной защиты.

Важно также развивать отечественный институт третейского разбирательства, в том числе путем включения соответствующей оговорки в инвестиционные соглашения. Изменение географии места рассмотрения инвестиционных споров больше соответствует позиции защиты интересов Кыргызской Республики, как принимающего инвестиции государства, без ущерба для качества рассмотрения инвестиционного спора и защиты прав инвесторов.

Литература

- [1] Арбитражный регламент ЮНСИТРАЛ (пересмотренный в 2010 г.), см. официальный сайт ЮНСИТРАЛ. – Режим доступа: <http://www.uncitral.org/pdf/russian/texts/arbitration/arb-rules-revised/arb-rules-revised-r.pdf>
- [2] Гражданский кодекс Кыргызской Республики от 8 мая 1996 г. №15.
- [3] Гражданский процессуальный кодекс Кыргызской Республики от 29 декабря 1999 г. № 146
- [4] Доронина Н.Г. Идея правового регулирования инвестиций и перспектива развития законодательства. - М. 2010. – 18 с.
- [5] Доронина Н.Г. Многосторонние международные договоры и российское законодательство об инвестициях // Журнал российского права. - № 11. - ноябрь 2002 г., с.109-119, приводится по СПС Гарант
- [6] Егизаров В.А. Законодательство об иностранных инвестициях в государствах-участниках ЕвразЭС // Право и экономика. - №11, - ноябрь, 2003 г., с.89-93; №12 - декабрь 2003 г., с.70-73, приводится по системе Гарант
- [7] Закон Кыргызской Республики "О нормативных правовых актах Кыргызской Республики" от 1 июля 1996 г. № 34
- [8] Закон Кыргызской Республики «О нормативных правовых актах» от 20 июля 2009 г. № 241
- [9] Закон КР "О толковании термина "иностранные инвестиции" в статье 1 Закона Кыргызской Республики "Об иностранных инвестициях в Кыргызской Республике" от 30 мая 2000 г. № 53
- [10] Закон Кыргызской Республики "О третейских судах в Кыргызской Республике" от 30 июля 2002 г. №135
- [11] Закон Кыргызской Республики «Об инвестициях в Кыргызской Республике» от 24 сентября 1997 г. № 66
- [12] Закон Кыргызской Республики «Об инвестициях в Кыргызской Республике» от 27 марта 2003 г. № 66
- [13] Кененбаев Т. Международный арбитраж: иски, подаваемые против Кыргызской Республики // Общественный рейтинг, 9 февраля 2012. – Режим доступа: <http://www.pr.kg/gazeta/number560/1968/> на 23 апреля 2013 г.
- [14] Консультативное заключение Экономического суда СНГ о толковании ч.2 ст.10 Соглашения о сотрудничестве в области инвестиционной деятельности от 24 декабря 1993 г. см. на официальном сайте Экономического Суда СНГ. – Режим доступа: http://sudsng.org/download_files/rh/2010/zk_01_1_5_09_22032010.pdf на 20 апреля 2013 г.
- [15] Крупко С. Международный центр по урегулированию инвестиционных споров // Хозяйство и право. - №6. – 2002. – с.106-118
- [16] Мусабекова Ч.А. Место норм международного права в правовой системе Кыргызской Республики // Вестник КРСУ. – 2012. - том.12. - №12. - С.36-39.
- [17] Научно-практические конференции и круглые столы Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации (2004-2008 г.г.). - М.: Эксмо, 2009. – 688 с.

Эксмо, 2009. – 688 с.

- [18] Распоряжение Правительства КР от 22 марта 2006 г. №127-р
- [19] Распоряжение Правительства КР от 17 октября 2012 г. №501-р
- [20] Регламент Международного Третейского суда, утвержденный решением Наблюдательного Совета Международного Третейского суда при Торгово-промышленной палате КР от 8 февраля 2007 г.
- [21] Решение Арбитражного института Стокгольмской коммерческой палаты от 29 марта 2005 г. см. на сайте Экономической Хартии. – Режим доступа: <http://www.encharter.org/index.php?id=213&L=0#Petrobart> на 13 апреля 2013 г.

Физическое развитие учеников первых классов города София, обучающихся в условиях продленного учебного дня

ЮРИЙ БАЛИЧЕВ

Главный ассистент

Национальный центр общественного здоровья и исследований
ул. Академика Иван Гешов, 15, 1431, София, Болгария
E-mail: uribalichev@abv.bg

ФАРМАН АБДУЛЛАЕВ

Профессор, доктор медицинских наук

Национальный центр общественного здоровья и исследований
ул. Академика Иван Гешов, 15, 1431, София, Болгария
E-mail: fmad63@yahoo.com

Аннотация

Цель настоящего исследования состояла в определении основных характеристик (рост, вес, индекс массы тела) физического развития учеников первых классов, обучающихся в условиях продленного учебного дня. Были обследованы 472 учащихся первых классов четырех школ города Софии (Болгария). Рост и вес учеников определялся в соответствии с Приказом № 39, изданным болгарским Министерством Здравоохранения в государственной газете № 100 – Декабрь 2012 г. Результаты проведенных исследований указывают на значительное количество первоклассников с повышенной массой тела.

Ключевые слова: физическое развитие, весоростовой показатель, повышенная масса тела.

Согласно многочисленным антропометрическим исследованиям, проведенным как в Болгарии, так и за рубежом (Т. Cole, К. Flegal, 2000), средние показатели роста первоклассников составляют 111 – 129 см у мальчиков и 99 – 124 см у девочек. К семи годам увеличивается мышечная масса, обеспечивающая правильную осанку. Увеличение мышечной массы достигается за счет удлинения и

утолщения мышечных волокон (Cole T., 2000). Рост и вес – основные и легко измеряемые показатели физического развития, изменения которых могут указывать на серьезные проблемы состояния здоровья (ACC/SNS, 2000).

Цель работы: исследовать физическое развитие учеников первых классов города Софии, обучающихся в условиях продленного учебного дня.

Методы исследования. Рост и вес детей определялся в соответствии с Приказом № 39, изданным болгарским Министерством Здравоохранения в государственной газете № 100 – Декабрь 2012 г (МЗ, Наредба № 39, 2012).

Измерен рост, вес и индекс массы тела (индекс Кетле, body mass index - BMI) у 472 учеников четырех школ города Софии (школы № 38; 49; 104; 125), расположенных в разных районах города с примерно равным процентным соотношением мальчиков и девочек. Все дети занимались в условиях продленного учебного дня. Выборка была репрезентативной, все ученики первых классов четырех школ участвовали в исследовании. Для статистического анализа данных применялся пакет SPSS-14 с вычислением среднего арифметического, среднего квадратичного отклонения, проверки выборки на нормальность и сравнения средних (one-way ANOVA).

Результаты:

Средний рост первоклассников составил 125,7 см +/-5,7; средний вес – 25,5 +/-5,3 кг. Средний рост мальчиков – 125,8 +/-6,06 см, средний рост девочек – 125,5 +/-5,6 см. Средний вес мальчиков в общей группе – 25,5 +/-4,8, средний вес девочек – 25,6 +/-5,8. Средний весоростовой показатель в общей группе исследования – 25,5 +/-5,2. У мальчиков – 25 +/-4, средний весоростовой показатель девочек – 25 +/-5. Данные, полученные в общей группе подчинялись законам нормального распределения (достоверность значений теста Колмогорова – Смирнова меньше 0,001).

В качестве примера мы приводим здесь только одну гистограмму - нормального распределения индекса массы тела в общей выборке.

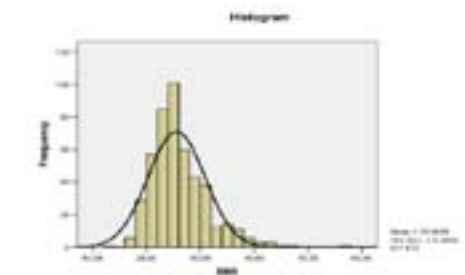


Рис 1. Распределение показателей индекса Кетле (всоростового показателя - BMI) в общей выборке.

Всоростовой индекс Кетле (BMI) считается более точным показателем физического развития. В разных странах нормы BMI могут существенно различаться. Так, для таких азиатских стран, как Китай и Вьетнам, нормы BMI ниже, чем для США. В последние годы рекомендуется рассчитывать перцентильный показатель BMI, определяющий отношение роста и веса ребенка к средним показателям в общей выборке распределения. Показатель BMI выше 97 перцентиля соответствует значительному повышению массы тела, с 90 по 97 – повышенной массе тела, показатели с 5 по 90 перцентиль расцениваются как нормальные и в пределах нормы, ниже 5-го перцентиля – снижение веса, а ниже третьего – низкими. Полученные нами данные свидетельствуют о том, что показатели BMI ниже 18 (кг/м²) следует расценивать как очень низкие, с 18 по 19 – как сниженные для детей города София, показатели BMI выше 32 – как высокие, выше 38 – как очень высокие, свидетельствующие об ожирении (см. Таб. 1).

	Индекс массы тела	рост	вес
Перцентиль	3	18,0	116,0
	5	19,0	117,0
	50	25,0	126,0
	90	32,70	133,0
	97	38,0	135,0

Таблица 1. Перцентильные значения индекса массы тела, роста и веса у первоклассников г. София, Болгария.

Перцентильные показатели индекса массы тела у мальчиков и девочек показаны в Таб.2.

мальчики	количество детей		252
	перцентили		
	3	18,00	
	5	18,82	
	50	25,00	
	90	31,00	
	97	37,41	

девочки	количество детей		216
	перцентили		
	3	18,00	
	5	18,85	
	50	25,00	
	90	35,00	
	97	38,00	

Таблица 2. Перцентильные показатели индекса массы тела у первоклассников города София.

Согласно полученным данным, 22 ребенка - 12 мальчиков и 10 девочек (4,7%) выборки существенно не добирают в весе, а 59 детей (30 мальчиков и 29 девочек - 12,5% от общей выборки) страдают избыточной массой тела.

Сравнение средних при помощи ANOVA продемонстрировало значимые различия во всех трех переменных у первоклассников, обучающихся в разных школах города ($p < 0.0001$),

Основные результаты измерений роста, веса и индекса массы тела у первоклассников, обучающихся в различных школах, представлены в Таб.3.

Школа		рост	вес	BMI
38,00	среднее арифметическое	127,73	25,86	25,86
	количество детей	75	75	75
	SD	5,33	4,46104	4,46
49,00	среднее арифметическое	125,52	26,4051	26,4
	количество детей	118	118	118
	SD	6,742	6,314	6,314
104,00	среднее арифметическое	127,02	26,10	26,10
	количество детей	130	130	130
	SD	5,569	5,161	5,16
125,00	среднее арифметическое	124,03	24,32	24,32
	количество детей	149	149	149
	SD	5,19539	4,70949	4,70949
В общей выборке	среднее арифметическое	125,7225	25,5801	25,5801
	количество детей	472	472	472
	SD	5,86764	5,29690	5,29690

* - различия между показателями BMI значимы ($p < 0.05$)

Таблица 3. Основные показатели физического развития первоклассников г. София.

Обращают на себя внимание относительно высокие показатели BMI в школах 104 и 49 и относительно низкие – в школе 125. В настоящее время проводится подробное изучение факторов, влияющих на физическое развитие первоклассников.

Обсуждение

Основным результатом исследования, по нашему мнению, следует считать значительное количество первоклассников с повышенной массой тела. По данным различных исследований (Lindsay A.C. et al., 2006), высокие показатели индекса Кетле у взрослых, проживающих в развитых странах

категории «А», обратно коррелируют с уровнем годового дохода (чем ниже годовой доход у работающего гражданина, тем выше вероятность ожирения), что объясняется употреблением высококалорийной пищи низкого качества (фаст-фуд). В США выявленная тенденция наблюдается и у детей (чем ниже уровень дохода работающих родителей, тем выше вероятность повышения массы тела у детей), что легко объясняется стремлением компенсировать относительно низкий социальный статус при помощи перекармливания своих отпрысков. Пища в этом отношении приобретает смысл символа благополучия.

В развивающихся странах до последнего времени наблюдалась противоположная тенденция – повышенная масса тела скорее отмечается у детей из благополучных, относительно хорошо обеспеченных семей. Немаловажным фактором становится агрессивное внедрение непрестижной на Западе сети быстрого питания (например, Макдоналдс) в центральные города развивающихся государств, где они быстро становятся символами западной цивилизации и пользуются популярностью у граждан среднего класса. Уровень жизни, пищевые стереотипы и географический профиль страны отмечаются в качестве основных факторов, влияющих на развитие ожирения. Интересно, что исследователи из Австралии не выявили никакой связи между годовым доходом родителей и риском развития ожирения у детей, но обнаружили слабую значимую корреляцию между индексом массы тела детей и доступностью мест быстрого питания с американизированной кухней (в исследовании упоминались пункты Макдоналдс) Болгария не относится ни к странам категории «А», ни к развивающимся странам. В странах категории «В» (к ним, кстати, принадлежит и Россия), наблюдается ежегодный рост числа детей с избыточной массой тела, причем данная тенденция характерна для детей крупных городов. В 2012 году проблема детского ожирения была названа «бичом России» (Зайнутдинов З., 2010). Исследователи объясняют этот факт несколькими взаимосвязанными между собой причинами: популярностью «мусорной пищи» (junk food), отсутствием полноценных физических нагрузок у детей компьютерного века и кумулятивным стрессом родителей, индуцирующим детей с парасимпатической реакцией на тревогу («заедающих» дистресс). Физиологические факторы, такие как уровень лептина и грелина, безусловно, занимают одно из ведущих мест в этиологии ожирения, но большинство случаев повышенной массы тела имеет алиментарную

природу (Doak C., 2005).

Другим интересным фактом, по нашему мнению, является характеристика самой выборки. Участниками исследования стали дети, обучающиеся в условиях продленного учебного дня, что логично подразумевает интенсивно работающих родителей и определенный режим питания, обусловленный не только семейными стереотипами, но и особенностями школьного режима – физическими нагрузками в школе, качеством приготовленной пищи, условиями ее приема. Значимые различия в показателях индекса массы тела в четырех различных школах города София не являются случайными и диктуют необходимость дальнейших исследований.

Выводы:

1. Результаты исследования выявили избыточную массу тела у 12,5% обследованных детей. У каждого девятого первоклассника отмечается индекс массы тела 30 и выше (кг/м²).

2. Обнаружены достоверные различия в показателях индекса массы тела учеников четырех школ города София, что диктует необходимость проведения дальнейших исследований.

3. Вне всякого сомнения, значительное количество первоклассников с избыточной массой тела должно насторожить работников сферы общественного здравоохранения и требует систематического внедрения системы профилактических мер, нацеленных на уменьшение веса в этой возрастной группе.

Рекомендации по организации образовательной среды

Обучение в школе предъявляет ряд требований, которые негативно сказываются на здоровье любого первоклассника. Ограничение двигательной активности, продолжительное пребывание в одной позе с максимальной концентрацией внимания негативно сказывается на развитии костно-мышечной системы. Полученные нами результаты убедительно указывают на опасность повышения массы тела у значительного количества первоклассников обследованных школ. Рекомендации, предлагаемые ниже, разработаны с учетом особенностей развития костно-мышечной системы учеников начальной школы. К ним относятся:

- Увеличение объема двигательной активности на протяжении дня и его правильная организация;
- Тренировка естественных движений (ходьба, прыжки, подскоки на одной и на двух ногах,

бросание мяча и др.), наблюдающихся в течение дня;

- Внедрение физкультурных пауз у первоклассников во время уроков.
- Тренировка ряда сложных двигательных действий, например, введение в физкультурные паузы элементов акробатических упражнений, развивающих гибкость, вестибулярную устойчивость, улучшающих координацию и точность движений, способствующих развитию волевых качеств и концентрации внимания;
- Систематические тренировки движений пальцев рук.

Литература

- [1] Зайнутдинов. З. Детское ожирение – новый бич России. – Режим доступа: <http://mirnov.ru/archiv/mn746/mn/10-1.php>
- [2] Коростелев Н.Б. Воспитание здорового школьника. Пособие для учителя. – М.: Просвещение, 1981 г. – 240 с.
- [3] Кольченко Е.И. Гигиеническое обучение и воспитание школьников: книга для учителя – М.: Просвещение, 1987 г. – 80 с.
- [4] Наредба № 39 от 16 ноември 2004 г. за профилактичните прегледи и диспансеризация издадена от МЗ, изм. и доп. Д В. бр. 100 от 15 Декември 2012 г.
- [5] Cole T.J., Bellizzi M.C., Flegal K.M et al. Establishing a standard definition for child overweight and obesity worldwide: international survey. *BMJ* 2000; 320:240-3.
- [6] ACC/SCN The 4th Report on The World Nutrition Situation. // Nutrition Throughout the Lifecycle. Geneva. 2000. pp. 35-40
- [7] Department of Economic and Social Affairs Designing Household Survey Samples: Practical Guidelines. United Nations: New York. 2005. 210
- [8] Doak CM, Adair LS, Bentley M, Monteiro C, Popkin BM. The dual burden household and the nutrition transition paradox. // *Int J Obes Relat Metab Disord* 2005; 29, pp. 129-136.
- [9] Morabia, A., Costanza, M.C. Engaging parents and children in designing child health research // *Preventive Medicine*, 2010, 51(2), pp. 101-102.
- [10] Golan, M. Parents as agents of change in childhood obesity-from research to practice // *International Journal of Pediatric Obesity*, 2006, 1(2), pp. 66-76.
- [11] Lindsay A.C., Sussner K.M., Kim J. & Gortmaker, S. The role of parents in preventing childhood obesity // *Future of Children*, 2006, 16(1), pp. 169-186.
- [12] Zhang, Q., & Wang, Y. Socioeconomic inequality of obesity in the United States: Do gender, age, and ethnicity matter? // *Social Science and Medicine*, 2004, 58(6), pp. 1171-1180.
- [13] Parents' income is not the most important factor in obesity in children. [http://www.theaustralian.com.au/news/health-science/parents-income-not-most-important-factor-in-obesity/story-e6fr-g8y6-1226577449942]. Accessed on August 12, 2013.

Состояние сердечно-сосудистой системы учеников первых классов города София, обучающихся в условиях удлинённого рабочего дня

ЮРИЙ БАЛИЧЕВ

Главный ассистент
Национальный центр общественного здоровья и исследований
ул. Академика Иван Гешов, 15, 1431, София, Болгария
E-mail: uribalichev@abv.bg

ФАРМАН АБДУЛЛАЕВ

Профессор, доктор медицинских наук
Национальный центр общественного здоровья и исследований
ул. Академика Иван Гешов, 15, 1431, София, Болгария
E-mail: fmad63@yahoo.com

Аннотация

Пульс учеников-первоклассников, обучающихся в условиях удлинённого учебного дня, был измерен в начале, середине и конце учебного дня, учебной недели, а также в начале и в конце учебного года в пяти школах города Софии (Болгария). Результаты проведенных исследований указывают на напряжение в механизмах сердечно-сосудистой регуляции у учеников-первоклассников в определенные периоды обучения.

Ключевые слова: сердечно-сосудистая система, первоклассники, удлинённый учебный день.

Введение

Сердце ребенка шести лет имеет удлинённую овальную форму, происходит дифференциация структуры сердечной мышцы. К 7-8 годам в основном заканчивается развитие нервов, регулирующих сердечную деятельность. Масса сердца у ребенка 7 лет составляет 92-93 грамма, ударный объем 6-7 летнего малыша составляет 23 мл. Пульс равен 85-95 ударов в минуту у 6-ти летних, 80-90 ударов в минуту у 7-ми летних. Для детей

этого возраста характерна дыхательная аритмия: в момент вдоха регистрируется увеличение сердечного ритма, а во время выдоха – замедление. Кроме того, сердечный ритм подвергается большим изменениям под влиянием различных факторов. Эмоциональные влияния, как правило, приводят к увеличению ритма сердечной деятельности. Частота сердечных сокращений значительно увеличивается при повышении температуры внешней среды и тела, а также при физической и эмоциональной нагрузке. В связи с высокой частотой сердечных сокращений у детей, продолжительность целого цикла сокращения становится значительно меньшим, в сравнение с взрослыми. Так у 6-7 летних детей она составляет 0,63 секунды, а у взрослых – 0,8 секунды (Слободская, 2001, Тупицын, 2000).

Литературные данные (Гребнева и др., 2001; Кокорева, 2002; Русинова, 2001) показывают, что при рациональной организации процесса обучения, частота сердечных сокращений у детей существенно не меняется. Однако, при нарушении гигиенических условий, при усталости, наступающей у учеников в конце учебного года, регистрируется снижение максимального пульсового давления. При значительном увеличении учебной нагрузки, превышающей функциональные возможности учеников, изменения в пульсе приобретают неблагоприятный характер в результате нарушений центральных механизмов регуляции.

В настоящее время наиболее часто встречаются функциональные изменения сердечно-сосудистой системы учеников младших классов. Исследования, проведенные с конкретной целью (Кокорева, 2002; Баевский, 1984) показали, что даже самые обычные виды деятельности ученика могут вызвать серьезное напряжение в физиологических системах. Эти же исследователи считают, что частота пульса служит чувствительным индикатором при исследовании вегетативной сердечно-сосудистой регуляции и с ее помощью можно выявить нарушения функции вегетативной нервной системы.

Цель работы состояла в оценке состояния здоровья и воздействия учебной нагрузки на первоклассников, обучающихся в условиях удлинённого учебного дня.

Методы исследования. Для оценки состояния здоровья и воздействия учебной нагрузки на первоклассников, обучающихся в условиях удлинённого учебного дня, исследована вегетативная сердечно-сосудистая регуляция с помощью определения частоты пульса. Пульс у учеников исследован в начале, середине, и конце учебного дня, в начале и конце учебной недели, а также в начале и в конце учебного года.

Материалы исследования. В исследовании участвовали первоклассники пяти школ города Софии, мальчики и девочки семи лет, обучающиеся в продленного учебного дня. Обследовано 757 учеников, школы расположены в различных районах города, в исследовании принимали участие все первоклассники выбранных школ, измерения проводились с согласия родителей и учителей.

Результаты.

Средние показатели частоты сердечных сокращений у первоклассников в начале учебного года показаны в Таб.1.

школа	ЧСС в понедельник в начале дня (ударов в мин.)	ЧСС в понедельник в середине учебного дня (ударов в мин.)	ЧСС в понедельник в конце учебного дня (ударов в мин.)	ЧСС в пятницу в начале дня (ударов в мин.)	ЧСС в пятницу в середине дня (ударов в мин.)	ЧСС в пятницу в конце дня (ударов в мин.)
№18	79,62	81,05	82,84	82,23	83,66	84,05
№38	79,34	81,92	85,10	79,44	80,28	84,26
№49	76,40	81,49	83,11	82,47	84,82	91,44
№104	81,58	84,15	84,51	83,76	86,77	85,43
№125	79,19	82,04	82,82	81,63	83,41	82,63

Таблица 1. Усредненные показатели пульса первоклассников, обучающихся в условиях продленного дня в начале учебного года.

Достоверные различия ($p < 0,01$) между показателями частоты сердечных сокращений в начале и в конце учебного дня в понедельник и пятницу зарегистрированы во всех школах, достоверные ($p < 0,05$) различия между началом учебных занятий в понедельник и началом учебных занятий в пятницу обнаружены у школьников 18 и 49 школы, между серединами учебных занятий в понедельник и пятницу – у школьников 38, 104 и 125 школ.

В целом, прослеживается тенденция возрастания частоты сердечных сокращений к концу недели. Достоверные различия между средними показателями пульса в понедельник были достоверно ниже показателей пятницы ($p < 0,01$) у школьников всех обследованных школ.

Повторное исследование пульса в конце учебного года выявило те же тенденции – ускорение числа сердечных сокращений к концу недели. Достоверных различий между показателями, полученными в начале и конце учебного года, получено не было.

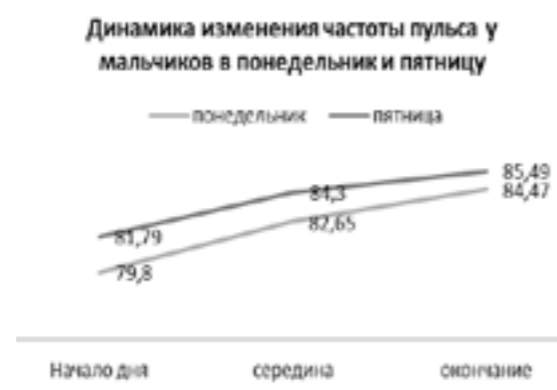
Данные о частоте сердечных сокращений мальчиков и девочек общей группы исследования представлены в Таб.2.

день недели	понедельник			пятница		
	начало дня	середина	окончание	начало дня	середина	окончание
мальчики	79,80	82,65	84,47	81,79	84,30	85,49
девочки	78,59	81,83	82,67	81,81	83,52	84,58

Таблица 2. Динамика показателей пульса у мальчиков и девочек общей группы исследования в начале учебного года (757 учеников).

Достоверных различий между показателями пульса у мальчиков и девочек получено не было. Сравнение динамики показателей пульса у девочек и мальчиков общей группы исследования продемонстрировано на диаграммах 1 и 2.

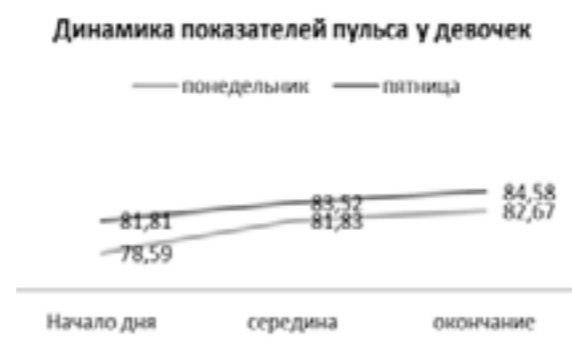
Диаграмма 1.



Различия между показателями пульса, измеренными в течение дня у мальчиков (как в понедельник, так и в пятницу), оказались статистически достоверны ($p < 0,001$).

Зарегистрированы достоверные различия между показателями ЧСС в понедельник и пятницу, измеренными в начале, в середине и конце учебного дня ($p < 0,001$).

Диаграмма 2.



У девочек обнаружены достоверные различия ($p < 0,001$) между показателями пульса в начале, середине и окончании учебных понедельника и пятницы. Различия между показателями пульса, измеренными на протяжении одного рабочего дня также оказались достоверными ($p < 0,039$).

Полученные данные говорят о напряжении механизмов сердечно-сосудистой регуляции учеников уже в начале учебного года.

Это напряжение регистрируется к середине и концу учебного дня, а также как в начале, так и в конце учебной недели, но остается в пределах физиологической нормы для этой возрастной группы.

Результаты измерения пульса мальчиков и девочек в конце учебного года представлены в Таб. 3.

день недели	понедельник			пятница		
	начало дня	середина	окончание	начало дня	середина	окончание
показатели ЧСС у мальчиков (уд./мин.)	80,32	81,21	83,66	79,89	81,40	83,86
показатели ЧСС у девочек (уд./мин.)	79,85	81,74	84,00	79,03	80,97	83,56

Таблица 3. Динамика показателей ЧСС у мальчиков и девочек основной группы исследования в конце учебного года.

Статистически достоверных различий между показателями пульса мальчиков и девочек выявлено не было ($p > 0,05$). Зарегистрированы достоверные различия между показателями частоты сердечных сокращений (как у мальчиков, так и у девочек), измеренных в начале, в середине и в конце учебного дня (и в понедельник, и в пятницу). Интересно, что различий в показателях пульса, измеренными в понедельник и в пятницу, выявлено не было.

Нам показалось интересным проанализировать изменение показателей пульса к концу учебного года. На приведенных ниже диаграммах показана динамика изменения частоты пульса у мальчиков и у девочек к концу учебного года. Достоверных различий по показателям пульса выявлено не было, но были зарегистрированы различия на уровне 0.001 между разбросом показателей ЧСС в начале и в конце года. Иначе говоря, разница между показателями ЧСС в начале и в конце учебного понедельника начала года оказалась достоверно большей аналогичного показателя конца года.

Обсуждение

Результаты педагогических, физиологических и психологических исследований свидетельствуют о том, что потенциальные психофизиологические возможности усвоения знаний и общее развитие

современных детей младшего школьного возраста значительно выше, чем раньше (Тупицын и др., 2000). Поэтому школьное образование, традиционно ориентированное в течение десятилетий на контингент только здоровых детей, в последние годы интенсифицируется: усложняются программы, внедряются новые педагогические технологии, с первого класса вводятся элементы специализации (Кучма, 2002). Индикатором реактивности на возмущающие факторы среды в процессе адаптации на фоне целостного организма может служить сердечно-сосудистая система. Следовательно, изменение ритма сердца в этой связи определяется как универсальная оперативная реакция целостного организма в ответ на любое воздействие внешней среды. В определенной степени, оно характеризует и баланс между тонусом симпатического и парасимпатического отделов. Увеличение суммарной нагрузки проводится без учета современных гигиенических рекомендаций, что подвергает до 80% младших школьников неоправданному стрессу.

Участниками данного исследования стали первоклассники, проходящие через процесс адаптации к школе. Адаптация ребенка к школе – довольно длительный процесс, связанный со значительным напряжением всех систем организма. Успешность обучения детей в школе во многом определяется функциональным состоянием ребенка.

Результаты нашего исследования наглядно продемонстрировали влияние учебной нагрузки, как за день, так и за неделю на сердечно-сосудистую регуляцию у первоклассников, обучающихся в условиях удлиненного учебного дня. Несмотря на то, что показатели числа сердечных сокращений остаются в пределах возрастной нормы, мы считаем необходимым предпринять ряд мер по организации образовательной среды младших школьников города София с целью укрепления состояния физического здоровья первоклассников.

Выводы:

1. Как в начале, так и в конце учебного года у всех учеников регистрируются достоверные различия в усредненных показателях пульса между началом, серединой и концом учебного дня.

2. Как в начале, так и в конце учебного года, дневная и недельная учебная нагрузка создают определенное напряжение в механизмах сердечно-сосудистой регуляции у первоклассников, обучающихся в условиях удлиненного учебного дня.

3. Напряжение не превышает функциональные

возможности организма для исследованной возрастной группы, что свидетельствует об относительно успешной адаптации первоклассников к условиям удлиненного учебного дня.

Предложения по организации образовательной среды

В учебной деятельности первоклассников в условиях активно работающей речевой функции и напряженных процессов мышления, сердечно-сосудистая система испытывает значительную нагрузку.

Для детей 6 – 7 лет характерен качественный скачок в усовершенствовании регуляции кровообращения. Это диктует необходимость применения меньших умственных и физических нагрузок (особенно статических) в режиме деятельности маленьких учеников (4, 6).

Как наши, так и другие (4 – 6) исследования показывают, что в процессе решения интеллектуальных задач, в организме ученика устанавливается мобилизационный режим работы сердечно-сосудистой системы. Поэтому должны быть взяты под внимание, как физиологические особенности функционирования сердечно-сосудистой системы (быстрый рост сердца в этом возрасте, большая потребность в кислороде), так и динамика работоспособности ребенка во время уроков и учебного дня.

В связи с вышеизложенным, считаем обоснованным предложить следующие рекомендации для первоклассников, обучающихся в условиях продленного учебного дня:

- Появление признаков усталости у первоклассников во время обучения сигнализирует о необходимости отдыха. Формой отдыха могут послужить короткие физкультпаузы;
- С целью улучшения функционирования сердечно-сосудистой системы у первоклассников необходимо организовывать мероприятия по профилактике хронических заболеваний, рациональному режиму питания в школе, оптимальному двигательному режиму, достаточному пребыванию на чистом воздухе;
- С целью предупреждения развития сердечно-сосудистых и других заболеваний у детей, каждой школе рекомендуется иметь школьного врача и медицинскую сестру;
- При физическом воспитании учеников первого класса, необходимо строго соблюдать принцип постепенного увеличения физической нагрузки. Для этой цели необходимо проведение подготовительных (разогревающих) физических

упражнений перед основными, а также организация плавного перехода от работы с высокими и средними физическими нагрузками к состоянию покоя.

Литература

- [1] Баевский Р.М., Кириллов О.И., Клецкин Г.В. Математический анализ изменений сердечного ритма при стрессе. - М.: Наука, 1984. - 221 с.
- [2] Гребнева Н.Н., Кривошеков С.Г., Зайганова А.Б. Особенности формирования и функциональные резервы детского организма в условиях Западной Сибири / Под общей ред. С.Г. Кривошекова: Тюмень: Изд-во Тюменского госуниверситета, 2001 г. - 108 с.
- [3] Кокорева Е.Г. Возрастные особенности регуляции сердечного ритма у детей школьного и младшего школьного возраста с нарушением зрения. Автореф. Дисс. канд. биол. наук. Челябинск, 2002 г. - 20 с.
- [4] Кучма В.Р. Дети в мегаполисе // Некоторые гигиенические проблемы. - М.: Издатель НЦЗД РАМН. - 2002. - 280 с.
- [5] Русинова С.И., Святова Н.В., Зиятдинова Н.И. Влияние гиподинамии на сердечно-сосудистую систему школьников // XVII съезд Всероссийского физиологического общества им. И.П. Павлова: Тез. докл. - Ростов-на-Дону: РГУ, 1998 г. - 355 с.
- [6] Русинова С.И., Ибрагимов А.И., Крылова А.В. и др. Влияние режима обучения на функциональное состояние сердечно-сосудистой системы детей 7 – 9 лет // XVIII съезд Всероссийского физиологического общества им. И.П. Павлова: Тез. докл. - Казань: ГЭОТАР МЕД, 2001 г. - 569 с.
- [7] Слободская Е.Р., Татауров Ю.А. Вегетативная регуляция сердечного ритма и темперамента детей раннего возраста // Физиология человека, 2001 г. - Т. 27, № 2, 86-90 с.
- [8] Тупицин И.О., Андреева И.Г., Безобразова В.Н. и др. Развитие системы кровообращения // Физиология развития ребенка: Теоретические и практические аспекты. М.: Образование от А до Я, 2000 г. - С. 148-167.

Реализация коммуникативных принципов, развивающих связную устную речь на основе отбора речевого материала (часть I)

ЗАРИПА САМУДИНОВА

Преподаватель
Общеобразовательная программа
Американский университет Центральной Азии
ул. Абдымомунова, 205, Бишкек, Кыргызстан
E-mail: z_samudinova@mail.auca.kg

Аннотация

На уроках неродного языка необходимо, прежде всего, учить говорить, т.е. умению выражать свои мысли при общении. Развивая связную устную речь учащихся, можно решить проблему. Как решается данная проблема? Какова роль учебников в развитии связной устной кыргызской речи? Почему не могут говорить выпускники наших школ на кыргызском языке? Мы попытаемся ответить на данные и другие вопросы, связанные с преподаванием кыргызского языка, опираясь на принципы коммуникативного метода Е.И. Пассова.

Процесс урока – это модель процесса общения. Необходимость слова и формы с речевой задачей связана тем, что опора в виде речевой задачи скрепляется, маркируется и складывается в необходимую ячейку, чтобы при необходимости взять из этого ящичка. Истинный продукт общения – это интерпретация информации. Система, конечно, разумная, выходящая из сущности предмета, а именно реализация принципов коммуникативного метода, связанные с отбором речевого материала: принцип речемыслительной активности, принципы индивидуализации при ведущей роли ее личностного аспекта, принцип ситуативности в учебных пособиях даст нам полную власть над нашими знаниями.

Ключевые слова: коммуникативный метод, принципы коммуникативного метода, связная устная речь, речевой материал, речевая задача, общение.

Введение

На уроках как родного, так и неродного языка необходимо, прежде всего, учить говорить, т.е. умению выражать свои мысли при общении. Ни средние, ни высшие учебные заведения, обучающие кыргызскому языку как государственному, не выполняют главную обязанность, если не будут развивать речь учащихся, и прежде всего связную устную. Как решается данная проблема? Какова роль учебников в развитии связной устной кыргызской речи? Почему не могут говорить выпускники наших школ на кыргызском языке? Мы попытаемся ответить на данные и другие вопросы, связанные с преподаванием кыргызского языка, опираясь на принципы коммуникативного метода. На протяжении пяти-шести лет для определения уровня знаний мы - преподаватели кафедры «Кыргызского языка» Американского Университета составляли стартовые тесты, однако данная работа оказалась не эффективной, так как письменный тест не всегда правильно определял реальные знания студентов. Вследствие чего в одной группе встречались студенты начинающего и продолжительного уровня. Для разрешения данной проблемы решили проводить устное собеседование. Преподавателями кафедры «Кыргызский язык» были составлены вопросы для определения уровня знаний абитуриентов.

Для начинающего уровня:

Сиздин атыңыз ким? Сиз канча жаштасыз?
Сиз кайда жашайсыз? Сиз кайсы көчөдө жашайсыз?
Сиздин үй-бүлөнүз канча кишиден турат?
Атаныз, апаныз кайда иштейт? Алар ким болуп иштейт?
Сиз кайсы мектепти бүтүрдүңүз? Сиз мектепти канчанчы жылы бүтүрдүңүз?
Досунуз жөнүндө айтып бериниз.
Для среднего уровня:
Сизге кайсы жыл мезгили жагат? Эмне үчүн?
Сиз эмне үчүн биздин университетке өттүңүз?
БАУУ жөнүндө кайдан билдиниз?
Келечекте ким болгунуз келет?
Чет өлкөлүктөргө шаарыбыздын кайсы жерин көрсөтөт элениз?
Жакшы студент болуш үчүн эмне кылыш керек?
Эгер сизге өткөн университет жакпай калса, эмне кылмаксыз?

Для продолжительного уровня:

Университетти бүткөндө, кесибиңиз боюнча иштейсизби?
Адам бактылуу болуш үчүн эмнелерге жетишүүсү керек?
Ар бир жылды белгилүү инсандардын жылы деп атоонун зарылдыгы барбы?

HUMANITIES

Достукту кандай түшүнөсүз? Дос болуунун зарылдыгы барбы?

Кыргыздардын кандай салттарын билесиз? Сизге кайсы салт жакпайт? Жообунузду далилдениз?

Эмне үчүн жогорку технологиясыз жашоого мүмкүн эмес?

Шайлоо жөнүндө ойлорунузду айтып бериниз.

Итоги собеседования таковы: для определения уровня знания по кыргызскому языку устное собеседование эффективнее письменного теста, так как производительные навыки, психологические особенности выдают реальные знания абитуриентов. Хотя нельзя утверждать, что устное собеседование – универсальное средство определения уровня знаний выпускников. Мы вынуждены констатировать тот факт, что, несмотря на затраченные одиннадцать лет, уровень устной речи выпускников школ низкий, о чем свидетельствует речь наших первокурсников. Пожалуй, самым убедительным доказательством является то, что большинство русскоязычных студентов затрудняются ответить на самые элементарные вопросы, не уверены в ответе. Мы считаем, что это происходит потому, что лексика студентов бедная, они не владеют грамматикой на практике. Тем не менее, нельзя утверждать, что среди русскоговорящих респондентов практически отсутствуют студенты, владеющие устной речью.

Причиной данного обстоятельства является неумение учителей развивать речь учащихся. Так как основным инструментом обучения речи является учебник, мы попытаемся проанализировать учебные пособия по изучению кыргызского языка как неродного в данном направлении. А именно реализацию в них коммуникативного метода Е.И. Пассова в силу того, что предлагаемый метод решает главную проблему – развитие связной устной речи учащихся.

К сожалению, вопросы методики связанные с развитием речи учащихся разработаны недостаточно. Интересующей нас проблеме не посвящено ни одной монографии. Относительно учебников, складывается впечатление, что в имеющихся пособиях по изучению кыргызского языка как неродного, авторы понимают необходимость работы над связной речью, но не знают путей реализации. В связи с этим зачастую работы растворяется в различных упражнениях, носящих несистемный характер.

Казалось бы, каждый методист, автор учебников по кыргызскому языку знаком с идеей коммуникативности и одобряет ее. Об этом свидетельствует защищенная диссертация по коммуникативному методу обучения Сарылбековой

З.С., а также открытые уроки учителей. Но на деле получается в точности наоборот, идея повисает в воздухе как не имеющая ничего общего с данным методом.

Если мы оттолкнемся от сущности коммуникативного метода, коммуникативность означает целую систему обучения, где конечная цель – «...обучение общению с помощью адекватных, определенных ей средств» (Пассов Е.И., 1991, с. 4). На самом деле в учебных пособиях по кыргызскому языку нет речи о системе, с присущими ей средствами. Слова, сказанные относительно учебников, могут опровергнуть авторы, доказывая, что они дополнили или переработали учебники в русле коммуникативного метода. Но хочется задать вопрос «А та ли эта коммуникативность? В чем проявилась коммуникативизация учебников? Изменилась ли суть учебников?» Почему коммуникативный метод до сих пор не стал основой учебников, вследствие этого и учебного процесса в Кыргызстане? Не потому ли, что авторы учебников не понимают сути коммуникативного метода, вследствие чего не могут реализовать их в учебных пособиях.

В чем же суть коммуникативного метода? Наш мозг создан так, что необходимо обязательна ассоциация слова и формы с речевой задачей, что означает, что слово или его грамматическая форма само по себе не запоминается в мозгу, ей крайне необходима опора в виде речевой задачи, которая бы скрепила ее, замаркировав, положила в соответствующую ячейку, чтобы при необходимости моментально взять из этого ящичка. Без этого «... не происходит перенос знаний слова и формы в нужный момент речи. Они просто не закрепляются ни с чем, поэтому не припоминаются». (Пассов, 1991, с. 38) Все это доказывает, что предлагаемый ими материал должен состоять не из тем и грамматических явлений, а вокруг ситуации и речевых упражнений с решением речевых задач. Значит, подготовка учеников к общению в различных ситуациях с различными вариантами на уроке, где «процесс обучения должен быть моделью процесса общения» должен составить ядро обучения (Пассов, 1991, с. 5).

Но претворить в учебный процесс вышесказанное трудно, в силу того, что невозможно строить обучение в классе как копию процесса общения в реальной жизни, так как «бессистемность» общения, точнее, отсутствие специально направленной организации, а также другие особенности общения не имеет смысла копировать. Для того, чтобы создать направленное обучение устной речи мы обратимся к созданию

HUMANITIES

процесса общения Е.И. Пассова, где ученый предлагает «смоделировать лишь основные, принципиально важные, сущностные параметры общения, к которым относятся:

- содержательная основа процесса общения;
- личностный характер коммуникативной деятельности субъекта общения;
- взаимоотношения и взаимодействие речевых партнеров;
- ситуации как формы функционирования общения;
- система речевых средств, усвоение которой обеспечило бы коммуникативную;
- деятельность в ситуации общения;
- функциональный характер усвоения и использования речевых средств;
- эвристичность» (Пассов, 1991, с. 5).

Другими словами это означает:

Во-первых, в связи с тем, что общение будет учебным, автор учебника обязан заранее продумать содержательную основу общения, то есть о чем будут говорить обучаемые.

Во-вторых, тема разговора должна быть интересной, близкой для коммутантов, ибо без этого мы не добьемся полноценного общения.

В-третьих, общающиеся должны четко представлять, как они будут относиться друг другу, кого представлять.

В-четвертых, ситуация – это совокупность обстоятельств. Она состоит из трех компонентов: описание речевой ситуации, задания и речевой реакции.

В-пятых, подобрать соответствующую лексику, грамматику. Ведь речь состоит из слов и связей между ними, без них не было бы и речи.

В-шестых, речевые средства должны быть функциональны, то есть обучаемый может не знать грамматику как лингвист, но ему крайне необходимо знать для чего служит данная грамматическая форма. Например, - основное значение аффикса дательного падежа – это направление действия. Для закрепления материала может быть использована данная форма общения, где коммутанты выясняют, кто, куда собрался идти.

- Сен азыр үйгө барасынбы?

- Жок, мен үйгө барбайм, китепканага барам. Сенчи?

- Мен болсо үйгө барам.

Не зная функции грамматической формы, обучаемый не сможет связно говорить.

И наконец, завершающее требование, это эвристичность, которая «проявляется в форме речевого высказывания (используется новая грамматическая структура), в содержании

высказывания (в содержании речевой задачи), в приемах обучения (форма обучения), в условиях обучения (формы организации урока), в содержании материала» (Пассов, 1991, с. 107).

Без выше предлагаемых требований, обучаемый не сможет говорить, но несмотря на это авторам необходимо придерживаться предъявляемых требований.

Для того чтобы вырваться из этого круга, необходимо четко уяснить для себя такие вопросы как, что же такое общение. Общение по Б.Д. Парыгину – это сложный и многогранный процесс, который в одно и то же время может выступать как процесс взаимодействия индивидов, и как информационный процесс, и как отношение людей друг другу, и как процесс их взаимовлияния друг на друга, и как процесс сопереживания и взаимного понимания друг друга. То есть при общении коммутанты должны вступать в различные отношения друг с другом, сообщать о чем-либо, раскрывать свое отношение к тому, о чем говорится, творить «обрабатывая друг друга», при этом эмоционально переживать, развивая личность в целом. Это означает, что ученик должен обмениваться своими мыслями, идеями, интересами, чувствами, а не пересказывать никому неинтересные тексты и диалоги. Истинный продукт общения по Е.И. Пассову – это **интерпретация** информации (разрядка и выделение слова мое), где обучаемый раскрывает свое понимание предмета, его сущность. И.А. Зимняя пишет, что нужен такой предмет говорения, который мог бы встретиться с коммуникативной потребностью и опредмечивая ее, стать внутренним мотивом говорения. Значит, от предмета зависит мотив говорения.

Следующее, влияющее на связную речь явление: совершенно не разработана методика работы с невербальными средствами общения. Как мы знаем к невербальным средствам общения относятся: паралингвистические (интонация, пауза, дыхание, дикция, тембр, темп, громкость, ритмика, тональность, мелодика), экстралингвистические (стук в дверь, смех, плач, различные шумы и др.), кинесические (жесты, мимика, контакт глаз), проксемические (позы, телодвижения, дистанция, т. е. пространственно-временная организация общения). Ученые считают, что «коммуникативный процесс оказывается неполным, если мы отвлекаемся от невербальных средств» (Пассов, 1991, с. 14). На самом деле значение невербальных средств в общении огромно. Хочу привести пример из личного опыта преподавания кыргызского языка американке Розе. В связи с ее желанием посмотреть спектакль на кыргызском языке,

HUMANITIES

через небольшой промежуток времени изучения языка мы посетили Кыргызский драматический театр. Спектакль назывался «Поезд дальнего следования». Каково было мое удивление, когда она написала и постаралась рассказать содержание спектакля, а также свое отношение к героям и игру актеров (конечно, используя словарь). Она объяснила, что слова, которые мы не изучали, она поняла по жестам, мимике глаз, по позам и телодвижениям, показывала, как плакала героиня, как болело ее сердце, как она переживала... Я достигла цели, мы вышли на интерпретацию информации с помощью невербальных средств за сравнительно короткое время. Несомненно, резерв невербальных средств при обучении неродного языка как нераскрытый клад «лежит глубоко под землей», ожидая истинных исследователей.

Речевую деятельность называют речемыслительной. Мышление имеет две функции: познавательную и коммуникативную. При обучении иноязычной речи осуществляется вторая – коммуникативная функция. При речемыслительной функции осуществляется речевой поступок. То есть, к примеру, вам навязывают мнение другого человека, вы опровергаете это мнение. В связи с этим вы совершаете речевой поступок. При этом запущен механизм мышления, который проявляется в том, что говорящий учитывает взаимоотношение с собеседником, выбирает наиболее подходящие вербальные и невербальные средства, не упускает основную коммуникативную задачу, прогнозирует обратную реакцию собеседника, формулирует содержание высказывания, выбирает наиболее подходящие для опровержения факты, мысли, представления. Мы считаем, что вышеизложенные проблемы методического содержания содействуют развитию речи, ибо принципы коммуникативного метода, являются адекватными средствами в реализации цели. Коммуникативный принцип по Е.И. Пассову имеет пять принципов: 1. принцип речемыслительной деятельности, 2. принцип индивидуализации при ведущей роли ее личностного аспекта 3. принцип функциональности 4. принцип ситуативности 5. принцип новизны. Принципы данного метода подразделяются на группы, связанные с отбором речевого и языкового материала. Пятый принцип можно отнести и к первой и второй группе, так как он проявляется и в форме речевого высказывания, т.е. используется новая грамматическая структура и в содержании высказывания. В данной статье мы остановимся на принципах, связанных с отбором речевого материала, а именно перечисленных в первых трех принципах. Одним из основных рассматриваемых

принципов мы считаем принцип речемыслительной активности, которая развивает связную речь. В связи с этим решили подробно остановиться на методических правилах, которые выделил Е.И. Пассов, первое из них – это речевая практика как средство обучения говорению.

Прежде всего, «коммуникативность предполагает речевую направленность учебного процесса, которая заключается не столько в том, что преследуется речевая практическая цель, а в том, что путь к этой цели есть само практическое пользование языком». (Пассов Е.И., 1991, с. 37) Это значит, что и средство достижения, и цель – это практическое пользование языком. По отношению к учебным пособиям это означает, что все упражнения должны быть не языковыми, а речевыми, правильнее условно речевыми. Работа с языковыми упражнениями – это роскошь, каждая минута должна решать коммуникативную задачу так, как мы не имеем право, транжирить время для второстепенных целей. Время должно играть в нашу пользу, в связи, с чем сразу же «берем быка за рога. Речевая практическая цель предполагает говорение, при этом, зная о чем, для чего говорить и как правильно делать это. Как гласит, само название принципа задания должны опираться на мышление учащихся, которое и обеспечит их активность. Отсюда вытекает, первое методическое правило Е.И. Пассова (от которого должны отталкиваться создатели учебников) «абсолютным средством формирования и развития говорения следует считать постоянную речевую практику».

Второе методическое правило данного принципа – оречевленность упражнений. (термин введенный Е.И. Пассовым) Оречевленные упражнения – это упражнения, имеющие речевые задачи. Это не означает, что нужно полностью исключить неоречевленные упражнения. Но предлагаемые учащимся упражнения должны включать операции в имитации, в аналогии и в трансформации. Данные упражнения лишь подготовительные. Именно упражнения данного типа можно встретить в учебниках кыргызского языка, но они лишь половина пути для реализации основной цели. Только оречевленные упражнения, способные к переносу и созданию условий, адекватных речевым научат говорить. Отсюда вытекает второе правило: «при обучении говорению все упражнения должны быть в той или иной степени оречевленными».

Третье методическое правило – речевая активность. Конечно, внутренняя активность: «целенаправленная и мотивированная». То есть активность, когда говорящий сознательно изменяет себя или окружающих. Именно преобразующую

HUMANITIES

активность предусматривает коммуникативный метод Е.И. Пассова. Следовательно, необходимо создавать такие упражнения, чтобы достичь внутренней активности. Каким образом следует создавать данные упражнения? Только коммуникативная задача даст возможность появлению внутренней, речемыслительной задачи. Третье методическое правило при обучении говорению по Е.И. Пассову необходимо постоянно вызывать речемыслительную активность учащихся при помощи коммуникативных задач речевого общения.

Следующее методическое правило – речевая ценность материала.

Говорение как вид речевой деятельности является лишь одним из средств общения, устной формой. Как говорилось выше «цель обучения не язык, не теория, которая уместна филологам, не речь «способ формирования и формулирования мысли» (И.А. Зимняя), не речевая деятельность – аудирование, говорение, чтение, письмо, а указанные виды речевой деятельности как средства общения». (выделено Е.И. Пассовым). Значит важнейшее исходное положение: обучать говорению, не обучая общению, не создавая на уроках условий речевого общения, нельзя (выделено Е.И. Пассовым). Значит, это главная задача для создателей учебников по кыргызскому языку. Прежде чем сесть за написание учебников авторы должны выучить эту аксиому наизусть.

Раскроем любой учебник по кыргызскому языку и прочитаем аналогичные диалоги.

-Бул эмне?
-Бул корозбу?
-Ооба, бул короз.

-Бул корозбу?
-Жок, бул тоок.

А теперь познакомимся с другим диалогом из данного учебного пособия:

-Бул эмне экен?
-Бул үй.
-Булчу?
-Бул бак.

Или же рассмотрим другой текст:

Бул Асанбай кичирайону. Бул кичирайондо №3-үйдө Бакыт үй-булосу менен отурат. Бакыт азыр үйдө. Аялы кызы менен да үйдө. Элзат китеп окуп отурат.

Приходилось ли в жизни когда-нибудь спрашивать это дом или не дом? А в учебниках по изучению кыргызского языка такое можешь встретить часто. Или же насколько интересен и реален в жизни предлагаемый текст?

Теперь рассмотрим другой учебник кыргызского языка и рассмотрим предложения и задания к ней.

Валера китепти ал.

Үлгү: Валера китепти алды.

Жамал, гүл сугар.

Асан, коен кайтар.

Жеңиш китепканага кир.

Данное упражнение нельзя назвать коммуникативным, потому что ученики бездумно вставляют аффиксы прошедшего времени. Здесь нет коммуникативной задачи, ситуации. Тема «Корень и окончание», а также задание к упражнению: на данные вопросы дайте отрицательные ответы не имеет ничего общего с коммуникативным методом.

Узунбу? Семизби? Арыкпы? Жапты? Карыганбы? Ак чачпы? Акылдуубу?

Үлгү:

Бул узун балабы? Жок, бул бала узун эмес. Жок, бул бала кыска, жапалдаш. Жок, анча узун эмес.

В данном упражнении ученики переписывают ответы, заменяя прилагательные. Вместо данного задания можно было бы попросить принести фотографии близких им людей. Работая парами, обучаемые постарались бы угадать характер, внешние данные человека по фотографии. Например:

-Бул сенин байкенби?

-Жок, менин досум. .

-Досуң кыска бойлуубу?

-Жок, орто бойлуу.

-Акылдуубу

-Абдан акылдуу. Эсептерди жакшы чыгарат, шахматты мыкты ойнойт.

-Чынбы?

Данное явление характерно не только для данных учебных пособий, но и для многих других учебников. Вышеизложенные упражнения приводят к тому, что у обучающегося пропадает интерес, обучающийся не умеет выразить свою мысль, а значит, не умеет говорить на изучаемом языке, несмотря на затраченное время.

Вместо вышеизложенных упражнений мы предлагаем данные задания коммуникативного характера:

Тема: ВЫРАЖЕНИЕ ДЕЙСТВИЯ В ДАННОЕ ВРЕМЯ

Тема 4 класса.

Образовательная цель: Усвоение глагола настоящего времени (сложное настоящее время), указывающее на действие в данное время. Развивающая цель: Развитие речи, творческих возможностей

Упражнение №1.

Послушайте диалог, сравните, как он пишется.

HUMANITIES

- *Асел, келе жатасыңбы? Асель гелятасыңбы?*
- *Ооба, бара жатам. (Ова, баратам)*

Прочитайте и продолжите диалог. Ситуация такова: Вы опаздываете на урок, вам звонит друг. Поговорите друг с другом.

Упражнение №2.

Прочитайте выразительно стихотворение Н. Носова в сокращенном переводе на кыргызский язык, точнее инсценируйте, активно используя невербальные средства общения: интонацию, темп, громкость, смех, мимику, телодвижения... (перевод мой, имена изменены)

Салкын: Эй, Бермет, мени угуп жатасыңбы?

Бермет: Ооба, угуп жатам, сенчи?

Салкын: Мен дагы угуп жатам.

Бермет: Сен мени жакшы угуп жатасыңбы?

Салкын: Ооба, жакшы угуп жатам. Сенчи?

Бермет: Мен дагы сени жакшы угуп жатам.

Салкын: Сүйлө. Бермет, сен азыр эмне кылып жатасың?

Бермет: Сени менен сүйлөшүп жатам. Сенчи?

Салкын: Мен дагы сени менен сүйлөшүп жатам.

Бермет: Угуп жатасыңбы, мен азыр кулуп жатам.

Салкын: Угуп жатам. Мен дагы кулуп жатам угуп жатасыңбы?

Бермет: Алам чакырып жатат, жакшы кал. Эртең телефон чал

Салкын: Макул, сен дагы телефон чал.

Упражнение №3.

Представьте что вы, чем-то заняты, может быть, вы едете домой в маршрутке, может быть, вы сидите в библиотеке. Вам на сотовый телефон звонит мама, которая хочет узнать, чем вы заняты в данное время. Начните разговор с мамой, продолжение составьте по своему желанию.

Упражнение №4.

Посмотрите на картину и скажите, кто, чем занимается. Поговорите с рядом сидящим учеником о том, что они делают в данное время?

Речевая коммуникативная ценность материала необычайно важна, ибо по утверждению Е.К. Пассова использованная каждая фраза должна быть коммуникативно ценна и для сферы общения и для обучающегося.

Второй рассматриваемый принцип – принцип индивидуализации при ведущей роли ее личностного аспекта.

Известно, что активность как черта отражения целенаправленна и избирательна. «Иначе говоря, человек воспринимает и усваивает то, что имеет большое значение для его деятельности» (Пассов, 1991, с. 56), а что может быть важнее знания языка страны, где живешь. Необходимо авторам

ведь учебник – это посредник между учителем и учеником) задуматься над тем, каким образом знание кыргызского языка может стать ценностью общественной, а через нее и ценностью личной. Одной из множества других причин снижения интереса является не соблюдение авторами методики индивидуализированного обучения. В создании учебников кыргызского языка как неродного полностью игнорируется тот факт, что состав учеников неоднороден. В связи со сложившимися обстоятельствами, в стране в школах с русским языком обучения количество русскоговорящих граждан не кыргызской национальности резко уменьшилось. В связи с внутренней миграцией число учеников, для которых кыргызский является родным, намного вырос. Но данная объективная действительность не учитывается. Это приводит к тому, что для одних материал достаточно труден для восприятия, а для других достаточно прост. С самого начала создания учебников компетентным органам необходимо было обратить на данное явление пристальное внимание, изучить и исправить, создавшееся положение, потому что это объективная действительность. Игнорирование данного факта приводит к тому, что «воз и ныне там». Начать же необходимо было именно с создания учебников для продвинутой и начальной группы учеников, делить группы на данные подгруппы при помощи различных тестов, собеседований, как это делается в вузах страны, обучать дифференцированно. (А именно в АУЦА) И, безусловно, создавать упражнения, для данных категорий учащихся, побуждающие их для приобретения знания.

Основываясь на изложенном, по второму принципу коммуникативного метода можно сформулировать следующее правило: «любое высказывание должно быть по возможности естественно мотивированным, т. е. исходить из внутреннего «я», для создания коммуникативной мотивации необходимо использовать в основном личностную индивидуализацию, которая предполагает учет контекста деятельности ученика, его жизненного опыта, сферы его интересов и желаний, духовных потребностей, мировоззрения» (Пассов, 1991, с. 61), а также самое важное, о чем свидетельствуют реалии действительности: учет уровня знаний кыргызского языка Это означает, что содержание материала должно вызывать непереносимое желание ученика участвовать в общении, для этого автор учебника должен знать, что для него интересно, что затронет его душу, что не оставит его равнодушным. Выбранный материал должен быть не только интересным, но и

HUMANITIES

поучительным, мудрым. Из личного опыта: материал, содержащий веселый юмор – это стопроцентное попадание.

Отсюда вытекает, авторы учебников должны работать в тех учебных заведениях, для кого они создают учебные пособия. Потому что для того чтобы отобрать действительные проблемы (вопросы, предметы обсуждения), которые составляют содержательную сторону необходимо четко и ясно знать возрастные интересы, виды деятельности обучаемых. Без взаимодействия с обучаемыми, создание учебного пособия, отвечающего требованиям коммуникативного метода, создание поистине нужного и современного учебного пособия практически невозможно.

Следующий наиболее важный принцип – это принцип ситуативности.

Как необходимо создавать ситуации? Во-первых, «ситуация возникает лишь тогда, когда есть отношения между общающимися людьми». Например, один возмущается, другой оправдывает, он может и оправдываться, или один возмущается, а другой соглашается. Эти отношения составляют основу ситуации, без нее не может быть создана ситуация. Механизм создания ситуации в том, что она отражается в сознании говорящих. Связи с тем, что общающиеся лишь проигрывают предлагаемую ситуацию и на самом деле она не происходит в действительности, картины ситуации вызванной реальностью, опираются на умственные образы. Именно наличие отражения действительности подчеркивает ее важность и необходимость при изучении неродного языка. Например, когда отец учит своих детей разделять тушу барана (данный навык крайне необходим в жизни кыргызов), он не только показывает наглядно, как нужно правильно разделять барана на части, но и требует практического выполнения действий. Сын путем повторения показанных действий учится этому. В говорении невозможно провести аналогичную работу, но мы можем смоделировать действительность путем нашего сознания, воображения, посредством речи. Именно такое говорение, подкрепленное картинками реальной действительности, отраженное в нашем сознании и запечатлется в памяти с маркировкой той ситуации. В речи появится как раз в тот момент, когда человек оказывается в типичной ситуации. Так как речевая деятельность – это «бесконечная цепь ситуаций», ситуация не статична, а динамична. Что составляет достоинство данного принципа? На этот вопрос ответим словами А.Н. Леонтьева о том, что при развитии речи посредством ситуации слово усваивается не в результате задалбливания: «это

рюмка», «это ложка», а в результате кормления, одевания и т.п. когда это слово эмоционально значимо.

Мы не можем взять тему и «дробить ее на ситуации», в связи с этим решить, что мы методически правильно поступаем. Причиной является то, что ситуация межтема, это значит, что в одной ситуации может быть несколько тем. К примеру, возьмем ситуацию, вы, ученик 4 класса, в данное время идете на тренировку. Здесь переплетается тема: личность и его интересы, транспорт, возможно друзья и другие подтемы. Значит, при заикливании на одной теме, не произойдет говорение, потому что ситуация содержательна, ибо «комбинации зависят от смысловых отношений».

Говорение нельзя изучать вне ситуативности, потому что в говорении на первый план выступает не структурная сторона, а функциональная, которая может быть представлена только в ситуации. Ведь, когда мы говорим, в первую очередь мы думаем о проблеме, возникшей в данный момент, о разрешении ее, конечно, с помощью речевых единиц, а не о том, как построить предложение. Значит функция – первична, а структура – вторична. Языковые упражнения, предшествующие ситуации запечатлеют в подсознании грамматическую, т.е. структурную сторону, которая наложит определенный отпечаток в дальнейшем изучение кыргызского языка. Наш мозг таков, что лучше усваивается первичная презентация материала, а не вторичная, потому что по словам Е.И. Пассова первая встреча с каким-то явлением, создает фундамент запечатления. Поэтому от того, с чего начали изучать материал, зависит успешность усвоения данного языка. Пока ученик не осознает, что главное не грамматика, не формы образования, а правильное использование речевого образца в различных ситуациях, он не сможет говорить на кыргызском языке. Поэтому ученики, знающие слова и грамматику в речи «калеки», не случайно – наша речь скучная, бледная, как будто «притащенная за ухо» из различных, ничем не связанных пособий. Но на самом деле кыргызский язык – живой, искрящийся и многогранный, это язык народа, сохранивший речь в памяти, в сердце и передавший ее потомкам, как свою реликвию.

Ситуативность как принцип коммуникативного метода означает, что все обучение говорению происходит на основе и при помощи ситуаций. Ситуация – есть совокупность обстоятельств. Ситуация возникает только в том случае когда: ситуативные упражнения включают три компонента. Первый, описание речевой ситуации для того чтобы включить обучающегося

HUMANITIES

в коммуникативную деятельность. Описание речевой ситуации может включать нижеописанные компоненты речи как элементы реального процесса общения. На примере темы «Мой университет» опишем речевую ситуацию:

Компонет речи	Тема "Мой университет"
Вид деятельности	Учебная
Область деятельности	Высшее учебное заведение
Форма деятельности	Обучающийся
Предмет обсуждения	Система обучения АУЦА
Нравственные отношения	Студент-абитуриент
Социальный статус	Один из них учится в АУЦА, другой поступает
Речевой статус	Студент осведомлен о системе обучения, абитуриент нет
Событие	Перед выбором вуза
Место	Приемная комиссия университета
Наличие третьего лица	Может быть мать абитуриента
Объекты-знаки	Может быть какой-то плакат, призывающий поступать в данный университет или призывающий получить реальные знания
Внешние данные	Высокий, аккуратный студент и абитуриент
Мировоззрение	
Моральное качество	Красноречивый, вежливый студент, немного растерянный, но любознательный абитуриент
Волевые качества	Целеустремленный, умный студент, активный абитуриент
Интересы	Студент интересуется футболом, абитуриент любит играть на гитаре и петь.
Чувства	Студент любит свой университет, гордится им.
Коммуникативная задача	Студент должен рассказать об университете, заинтересовать абитуриента, абитуриент побольше узнать об АУЦА.

Второй, задание, его смысл в том, чтобы обучаемый отреагировал на речевую ситуацию.

Третий, речевая реакция. Задания могут сопровождаться:

- с использованием опорной иллюстрации;
- с использованием опорной иллюстрации и опорных слов, словосочетаний, фразеологизмов;

- звуковым сопровождением;
 - зрительной сопровождением.
- Ситуативные задания должны соответствовать:
- возрасту;
 - интересам обучаемых, ситуации должны увлекать, а не вызывать чувство разочарования;
 - уровню развития;
 - быть актуально значимым для участников общения;
 - предполагать решение какой-либо проблемы;
 - использовать средства, которые функционируют в реальном процессе общения.

Приведем несколько примеров ситуативных упражнений, которые включают разные задания и соответственно предполагают разнообразные речевые реакции обучаемых, а именно:

1. *завершить описание ситуации.*

Представьте себе, что наконец-то сбылась ваша заветная мечта, вы поступили в АУЦА. Вы спешите домой, чтобы поделиться радостью. Не успев переступить порог дома, вы уже воскликнули: «Ура...». Задание: дополните ситуацию.

2. *поделиться рассуждениями, выразив их в форме монолога.*

Ночью вы вспомнили что, вы утром должны сдать исследовательскую работу.

Задание было дано месяц назад, последний день сдачи первая пара 8 часов утра. Как вы поступите в данной ситуации? Свой вариант решения запишите в форме монолога, обращенного самому себе.

3. *поделиться впечатлениями от увиденного.*

Во время каникул вы побывали где-то за границей. Вернувшись домой, рассказываете близким о своих впечатлениях.

4. *суметь рассказать о чем-либо.*

Расскажите человеку, который никогда не видел озеро Иссык-Куль о нем так, чтобы он ощутил воздух, воду, запах, увидел горы и ощутил волны.

Обучение говорению на неродном языке посредством ситуации эффективно, так как по мнению А.А. Леонтьева изменяя те или иные факторы ситуации можно управлять высказываниями и направлять их. Считая его идею верной, приведем пример: Реплика обусловлена определенным контекстом и задачей говорящего: Предложи свою услугу.

- Мен көптөн бери Чынгыз Айтматовдун китептерин окугум келип жүрөт
- Менде анын китептери бар, сага бере алам.
- Берчи мага.

- Мен көптөн бери киного баргым келип жүрөт.
- Мен сени менен бара алам.

HUMANITIES

- Кеттик анда.

- Мен машине айдагым келет.
- Мен машина айдай алам, үйрөтөйүнбү?
- Чын элеби?

Используя данную ситуацию, можно формировать навыки использования в речи грамматических конструкций хочу, могу на кыргызском языке. Ситуации не ограничиваются лишь одной или двумя репликами. Они могут быть направлены на порождение расширенного высказывания. Как в вышеописанном примере об АУЦА.

Мы попытаемся ответить на вопрос: Почему необходима ситуативная работа при развитии иноязычной речи?

Речевые единицы, произносимые вне ситуации, не остаются в памяти, ибо не являются значимыми для человека. Даже если и они и запечатлеваются, то проку от них мало, так как не будучи маркированными ситуацией, они лишаются способности к пе-ре-но-су: обучающийся знает, но не может использовать в речи. Именно за счет маркированности посредством ситуативных ассоциаций слово, выражение, грамматическая модель обростает смысловыми связями. Это позволяет потом осуществить его мгновенный вызов, зависящий от речевой задачи в конкретной ситуации.

Значит, говорению нельзя научить вне ситуативности, ситуативные упражнения же являются эффективным средством при обучении второму языку, так как маркируют ситуацию в нашем сознании для того чтобы в нужный момент появиться в речи.

Из всего вышесказанного мы можем сформулировать следующие правила

- любой речевой материал с самого начала связывать с ситуацией.
- речевой материал организовать вокруг ситуации как системы взаимоотношений собеседников
- содержательной стороной ситуации считать проблему, соответствующую интересам данной категории учащихся.

Насамомделесоздание учебников, реализующий коммуникативный метод на практике, дело ученых-методистов. Ведь основа учения - учебник. Права С.А. Шаманаева, которая считает, что «...к сожаленью, ... традиционные учебники построены на основе тематической компоновки материала, а не с учетом ситуаций и сфер обслуживания самим учителям не под силу устранить это противоречие,

поскольку им придется изменить не только форму подачи и тренировки материала, но и в корне пересмотреть всю его организацию» (Шаманаева, 2009, с. 201). Несомненно, верны слова В.С. Цейтлина о том, что «подбор материала для накопления образцов речи есть настолько сложная и кропотливая работа, что ею нельзя загружать учителей, такой подбор материала задача составителей учебников» (Цейтлин, 1991, с. 34). Иначе введение в учебник диалогов и текстов, не имеющих ничего общего с общением, имеет способность передаваться другим как вирус, что приводит к образованию замкнутого круга. Причиной того, что выпускники не владеют разговорной речью, о чем говорилось в начале статьи, является механическое зазубривание материала, учащийся не сталкивается с проблемами, которые нужно разрешить, путем включения в познавательный процесс, проявляя мыслительную активность. Только система, конечная разумная, выходящая из сущности предмета, а именно реализация принципов коммуникативного метода в учебных пособиях даст нам полную власть над нашими знаниями, а «голова, наполненная бессвязными знаниями, похожа на кладовую, в которой все в беспорядке и где хозяин сам ничего не отыщет».

Литература

- [1] Зимняя И.А. Педагогическая психология: Учебник для вузов. - Москва: Логос, 2000.
- [2] Леонтьев А.Н. Принцип коммуниктивности и психологические основы интенсификации обучения иностранным языкам // Русский язык за рубежом. - 1982. - №4. - С. 48-52.
- [3] Леонтьев А.Н. Речь и общение. // Ин. язык в школе. Москва, 1974, 36. - С. 80-85.
- [4] Пассов Е.И. Коммуникативный метод обучения иноязычному говорению. - 2-е изд. - Москва: Просвещение, 1991.
- [5] Сарылбекова З.С. Коммуникативные основы обучения кыргызскому языку в старших (10-11) классах в школах с русским языком обучения. Диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук. - Бишкек, 2007.
- [6] Цейтлин В.С. Обучение устной речи на иностранном языке в средней школе // Иностранные языки в школе.-1958. - №8. - С. 119-125.
- [7]. Шаманаева С.А. Коммуникативный метод: за и против // Академический вестник. - 2009. - №5. - С. 188-201.

Реализация коммуникативных принципов, развивающих связную устную речь на основе отбора языкового материала (часть II)

ЗАРИПА САМУДИНОВА

Преподаватель
Общеобразовательная программа
Американский университет Центральной Азии
ул. Абдымомунова, 205, Бишкек, Кыргызстан
E-mail: z_samudinova@mail.auca.kg

Аннотация

Для того, чтобы рассмотреть данную проблему необходимо ответить на вопросы: для чего человек изучает неродной язык, в каких случаях речевая единица способна к переносу в говорении. Коммуникативный принцип, развивающий связную речь опирается на два принципа: принцип функциональности и принцип новизны. Принцип функциональности позволяет сформулировать следующие положения: форма речевой единицы должна усваиваться вместе с его функцией и принцип функциональности должен учитываться при отборе материала необходимо минимизировать объем изучаемых речевых средств, посредством отбора необходимых средств, для выполнения основных речевых функций при общении, при разработке способа подачи использовать правила-инструкции, при закреплении материала и последовательности подачи путем квантования. Что касается принципа новизны «перенос навыков зависит от варьирования содержания высказывания ... на основе многих высказываний должна появиться одна обобщенная схема, служащая для порождения любых высказываний данного типа», запоминание опирается на разнообразно протекающую д е я т е л ь н о с т ь «активное взаимодействие ученика с материалом и смещение внимания на речевой продукт, и результат деятельности».

Ключевые слова: коммуникативный метод, принцип функциональности, принцип новизны,

квантование, правило-функция, память, сознательность.

В данной статье является главным ответить на вопрос: какие коммуникативные принципы развивают связную речь, и какой языковой материал необходимо отобрать для этого.

Чтобы ответить на данный вопрос попытаемся понять, для чего учат иностранный язык? Не для того чтобы знать грамматику наизусть. Показывая на яблоко, никто не будет спрашивать обучающегося, яблоко это существительное или прилагательное, качественное и ли относительное. Грамматика нужна для того, чтобы в реальной жизни выразить свое отношение к данному предмету, в данном случае к яблоку

- Яблоко тебе понравилось?

- Очень сочное, сладкое.

Как говорил Пассов Е.И. « все чему обучается человек, он приобретает для того, чтобы использовать в предстоящей деятельности». (Пассов, с. 4). Сможет ли выпускник школы пользоваться кыргызским языком после окончания школы? Конечно, нет. Об этом свидетельствуют абитуриенты, которые не могут связать два слова в реальной жизни. Знание правил образования различных грамматических форм наизусть, ни с чем не закрепленных слов, не развивают связную речь. Это естественно, потому что нет ни одного исследования или даже статьи о целесообразности тех или иных грамматических форм и конструкций, лексики в изучении кыргызского языка как неродного, даже основной закон кыргызского языка - закон сингармонизма, являющийся фундаментом кыргызского языка не занял свое заслуженное главное место в изучении кыргызского как неродного?

Развитие связной устной речи на основе отбора языкового материала реализуются двумя коммуникативными принципами: функциональностью и новизной. Для того чтобы рассмотреть принцип функциональности, рассмотрим три аспекта языка: лексику, грамматику, фонетику. Ибо говорение состоит из лексической, грамматической и произносительной сторон. Лексическая сторона выполняет семантическую роль (внутреннюю форму), грамматическая структурную (или внешнюю форму), а произносительная аналогичную функцию. В действительности одна сторона не может существовать без другого, как нельзя разделить воду на Н и О. «Невозможно какую-либо из сторон сделать объектом усвоения в отрыве от других, чтобы при этом не нарушить говорение как

деятельность, как процесс». Разделяя обучение на три аспекта, мы нарушаем механизм говорения, потому что она существует только в единстве всех сторон, именно при их сочетании можно решить речевую задачу. Это равносильно тому, что при варке супа мы отделяем все ингредиенты, варим каждую овощ отдельно и говорим, что это суп. Изучая все в отдельности, что мы можем получить? В лучшем случае лучше инвалида, у которого не работают ни руки, ни ноги. «Речевая единица вне функциональности не способна к переносу в говорении», потому что это естественный закон зарождения речи. Только зная, какую функцию, выполняет та или другая грамматическая форма, что означает слово, как правильно произносится, можно научиться говорить.

Отбор системы языковых средств, которая была бы упрощенной, минимизированной и вместе с этим учащийся мог овладеть в рамках курса обучения и в то же время в состоянии выполнить в процессе общения речевые задачи, является наиболее сложным и требующей кропотливой работы. Предстоящая работа, конечно, в первую очередь касается создателей учебных пособий. В каком направлении должна идти вышеизложенная работа по отбору языкового материала?

Во-первых, любой язык имеет функциональную синонимию языка, кыргызский также насыщен различными способами выражения функции. «Функционально взаимозаменяемые формы можно изъять...полностью изъять этот узел из общения нельзя, учащийся должен уметь выразить хотя бы одним способом»(Пассов Е.И., с.84), - считает Е.И.Пассов, то есть из множества функций, например, обозначающих причину: - ган үчүн, - гандыктан, - ганына байланыштуу, мы должны выбрать одну, свойственную для разговорной речи - ган үчүн. Зная хотя бы эту форму, учащийся сможет объяснить причину своего действия. Например:

- Эмне үчүн ата-энем чогулушка келген жок?

- Иштеген үчүн.

Но полностью изъять вышеизложенную форму из обучения нельзя, тогда он не сможет объяснить причину действия. Значит в ситуациях, требующих применения причины действия, обучаемый промолчит, так как он не знает, как сказать. В итоге, общение не произойдет. В-вторых, другой вопрос, касающийся отбора материала системы языковых средств с точки зрения функциональности «...вопрос о соотносительности материала внутри иноязычной системы речевых средств ...грамматический материал располагается

обычно таким образом, что последовательность его и систематичность подчинена дидактическим целям, а иногда и просто лингвистическим традициям». Как она может отразиться в наших учебных пособиях? Изучается лишь настоящее время глагола, ее простая и сложная форма. О функции говорится, что настоящее время обозначает действие в момент речи и способах образования. При этом не дифференцированы функциональные различия данных форм. Анализируя данную часть учебника, мы можем сказать о том, что грамматический материал подчинен лингвистическим традициям. С точки зрения функционирования он не оправдан по двум причинам: во-первых, учащиеся ограничены в выражении мысли, так как не знают другие времена глагола: будущее, прошедшее, во-вторых, учащиеся не обучены различать функциональные значения простого и сложного настоящего времени. Все это приводит к тому, что обучаемым становится неинтересно учить кыргызский. Ведь в говорении часто переплетаются многие виды глаголов. Возьмем, к примеру, упражнение

- Сенин атаң кайда иштейт?

- Менин атам заводдо...

- Сен кечинде эмне кыласың?

- Мен кечинде сабак...

В данном диалоге два времени: простое настоящее и простое будущее. Дело в том, что и простое настоящее, и простое будущее образуются одинаково, но нигде в учебнике об этом не говорится, но, несмотря на сложившееся обстоятельство, автором предлагается задание, по употреблению их в упражнении.

В третьих, наличие функциональности и сознательности считаем наиболее важной проблемой в коммуникативном методе и предлагаем использование правил-функций, характеризующиеся «оперативностью, обобщенностью, функциональной направленностью, позитивностью формулировки...». Е.И.Пассов считает, что кроме дискурсивности (сознаваемое в данный момент их использования) сознательность это и механизм аналогии, интуиции и произвольного запоминания. В связи с этим, авторы и создатели учебных пособий должны не только правильно отобрать функционально ориентированный материал, но также подумать над формой подачи. Мы уверены в том, что применение правил-инструкций, предложенный основателем коммуникативного метода Е.И.Пассовым, является самым оптимальный вариант при изучении

HUMANITIES

Следующие два задания по данной теме: перевод упражнений на кыргызский язык, чтение стихотворения и предложение выучить стихотворение наизусть.

Как видим, дело не дошло до упражнений содержательного плана, так они не включены в учебник. И неудивительно то, обстоятельство, что ученик 4 класса знает, как образуется множественное число, но не может употребить его в общении, так как обучение не стало моделью коммуникации.

Все сказанное о принципе функциональности позволяет на этой основе сформулировать следующие положения, для того чтобы реализовать коммуникативный принцип, развивающий связную речь необходимо:

3. Форма речевой единицы должна усваиваться вместе с его функцией.

4. Принцип функциональности должен учитываться,

- при отборе материала необходимо минимизировать объем изучаемых, речевых средств, посредством отбора необходимых средств, для выполнения основных речевых функций при общении.

- при разработке способа подачи использовать правила-инструкции

- при закреплении материала и последовательности подачи путем квантования, которое означает: разделить правила на части (или кванты), затем усваивать в порядке важности с точки зрения их необходимости для предотвращения ошибок в усвоении правила, далее довести использование правил-функций до автоматизма.

5. Соблюдать единство трех сторон: лексический, грамматический и произносительный.

Следующий принцип коммуникативного метода – принцип новизны. «Принцип новизны проявляется в форме речевого высказывания (используется новая грамматическая структура), в содержании высказывания (в содержании речевой задачи), в приемах обучения (форма обучения), в условиях обучения (формы организации урока), в содержании материала». (Пассов, с. 107)

Новизна является основой гибкости навыков. «Перенос навыков зависит от варьирования содержания высказывания ... на основе многих высказываний должна появиться одна обобщенная схема, служащая для порождения любых высказываний данного типа», считает Е.И. Пассов (Пассов, с. 108). К примеру, предлагаются высказывания:

- *Аба ырайы жылуу болсо, биз тоого барабыз. Если погода будет теплая мы пойдём в горы.*

- *Эгерде жамгыр жааса, биз үйдө кино көрөбүз. Если пойдет дождь, мы будем дома смотреть кино.*

- *Досум Асан биздикине келсе, биз экөөбүз шахмат ойнойбуз. Если придет мой друг Асан, мы вдвоем будем играть в шахматы.*

- *Иним жакшы окуса, жайкы каникулда тоодо эс алат. Если братишка будет учиться хорошо, на летних каникулах будет отдыхать в горах.*

На их основе появляется обобщенная схема. Желательно, чтобы обобщение было сделано учениками, как результат мыслительной деятельности учащихся.

ОСНОВА ГЛАГОЛА + СА (-СЕ, -СО, -С/) обозначает условие действия.

Данная обобщенная схема, должна служить для порождения любых высказываний, обозначающих условие действия. Например:

- Сен эртең футболго барасыңбы? Завтра ты пойдешь на футбол?

- Убакытым болсо. Если будет время.

Значит, для создания речевого навыка, способного к переносу, необходимо наличие вариантов речевого материала, для создания обобщенной модели действия.

В речевой задаче можно варьировать:

а) речевую задачу.

Если бы я был учителем.

б) событие, меняющее взаимоотношения собеседников.

Если ваш друг обманул вас? Ваше действие.

(речевое)

в) число собеседников.

Вас пятеро, сидите в кафе и обсуждаете произошедшее событие, чтобы вы сделали, если бы были на месте тех героев.

г) состав собеседников.

Во время вашего спора с другом, подошла соседка. В ваш разговор вмешался рядом сидящий пассажир.

д) характеристика любого участника ситуации общения.

Вы рассказали о том, как поступил некий Бакыт. Каждый собеседник высказывает свое мнение о случившемся и рассказывает, что бы он сделал, если бы был на месте Бакыта.

е) постановку проблемы как содержательного компонента ситуации.

Каждый собеседник рассказывает о том, что его огорчает в школе. Разговор ведется вокруг одной темы. В конце они ставят проблему, которая

HUMANITIES

вытекает из сказанного. Затем каждый рассказывает, что бы он сделал для решения обсуждаемой проблемы.

Для развития умения говорить необходима, чтобы ни одна речевая ситуация не повторялась, так как решение новых задач, новых взаимоотношений развивают динамичность и порождает эвристичность т.е. новизну материала. Постоянно варьировались речевые ситуации в целях создания динамичности речевого умения.

В течении многих лет можно учить язык, а именно слова, грамматические конструкции, но почему нельзя научиться говорить на этом языке? Почему в то время когда нужно общаться на данном языке теряешься и забываешь простейшие фразы? А.А. Смирнов данный феномен объясняет тем, что запоминание не многократное запечатление того, что надо запомнить, а разнообразно протекающая деятельность так, как память – особый параметр деятельности, условие и форма ее существования». Получается, что игнорируя естественную природу, делаешь установку только на память. Память состоит из запоминания, сохранения, воспроизведения, «только сочетание направленности на запоминание и высоких форм интеллектуальной активности (выделено А.А. Смирновым) действительно создает прочную основу максимально успешного заучивания». В связи с этим Е.И. Пассов считает, что предпочтительнее опираться на механизм произвольного запоминания. Это означает, что в учебники не должны быть упражнения с заданиями «Выучите эти образцы, диалоги, перескажите текст», а необходимо предложить различные задания, в процессе которого ученики, выполняя речемыслительные задания, произвольно запоминали бы материал. Для того, чтобы превалировал механизм произвольного запоминания по утверждению С.А. Шаманаевой требуется «активное взаимодействие ученика с материалом и смещение внимания на речевой продукт, и результат деятельности» (Шаманаева, с. 199). Значит составителям учебников необходимо предлагать такие задания, чтобы ученик, выполняя их, размышлял и проявлял речевую активность. Именно такие задания обеспечивают реализацию коммуникативного принципа, развивающих связную речь.

Новизна является основой интереса. Составители учебников должны менять содержание материала, виды, приемы, формы работ, речевых партнеров, речевые ситуации.

Создание учебников по коммуникативному методу обучения сложный процесс, требующий

кропотливой и поистине героической работы, потому что оно будет разрушать прежнее представление и создаст новое, действительно необходимое и соотносимое с целью обучения. Реформу государственного языка, прежде всего необходимо начать с учебных пособий, так как при наличии адекватного обучению учебное пособие, учитель сможет дать учащимся реальные знания. Только истинные ученые-методисты, сочетающие теорию с практикой, то есть работающие в тех учебных заведениях, для которых создают учебники, должны браться за их создание, ибо только глубокое знание обучаемых, их проблем, интересов даст возможность создать учебное пособие, которое будет на самом деле полезным и эффективным

Литература

- [1] Пассов Е.И. Коммуникативный метод обучения иноязычному говорению. - 2-е изд. - М.: Просвещение, 1991. - 223 с.
 [2] Шаманаева С.А. Коммуникативный метод: за и против // Академический вестник. Б.2009. 2(10) - с. 188 -204.
 [3] Смирнов А.А. Произвольное и произвольное запоминание // Психология памяти / Под ред. Ю. Б. Гиппенрейтер и В. Я. Романова. - М.: ЧеРо, 2000. - 485 с.

Межкультурная коммуникация: невербальный язык в межкультурном общении

ОЛЬГА ПЛОХИХ

Старший преподаватель
Общеобразовательная программа
Американский университет Центральной Азии
ул. Абдымомунова, 205, Бишкек, Кыргызстан
E-mail: plohih_ol@mail.auca.kg

Аннотация

В данной статье речь идет о значении невербальных сигналов языка в межкультурных контактах. Вначале автор статьи приводит несколько примеров межкультурных контактов, которые показывают, какое значение имеют знание или незнание установленных в определённой культуре правил, традиций, ритуалов, и какие последствия (иногда печальные) это может иметь для людей, не знающих этих правил.

Далее речь идёт о том, что включает в себя термин «метакоммуникация» и каково значение «языка» тела.

В следующей части раскрывается роль невербальных сигналов в межкультурных контактах, говорится о тесной связи невербальных сигналов с данной культурой.

Далее, на примере смеха, рассматриваются ситуации в двух разных культурах, где смех выражает разные чувства, настроения, реакции.

В следующем разделе затрагивается вопрос многозначности невербальных форм общения и многообразия форм приветствия.

В заключении следует обобщение. В конце статьи приводится список литературы

Ключевые слова: невербальный аспект, межкультурное общение.

Введение

Кто вращается между двумя культурами, может легко попасть впросак или ранить чувства другого человека, не произнеся при этом ни слова.

Свою статью я хотела бы начать с трёх

примеров (Wahrlich, 2002, p. 1), которые наглядно демонстрируют значение невербального языка/ невербальных сигналов (Eismann, 2007, p. 68) в межкультурных контактах.

Первый случай затрагивает неадекватную для немецкой культуры реакцию японской женщины на, казалось бы, вполне безобидное поведение представителя западной культуры. Хайде Варлих рассказывает о случае, произошедшем с вратарём национальной сборной Германии Оливером Каном (Oliver Kahn). «Оливер Кан хотел просто быть милым. В соответствии со своим новым «приветливым» имиджем он ответил на приветствие одной японки по прибытии в один из японских городов, чмокнув её в обе щеки. Однако молодая женщина застыла от шока и ...от стыда. Перенеся этот невинный инцидент в условия японского общества, где в общественных местах практически не встретишь непосредственный физический контакт между людьми, и где даже рукопожатие вызывает в прямом смысле содрогание, у нее прямо на улице только что произошел секс с иностранцем».

О невербальном, а точнее, о наказании за невербальные оскорбления, речь пойдёт в следующих двух примерах.

«Один турецкий депутат Парламента должен был заплатить штраф в пересчёте на европейскую валюту 450 евро за то, что показал неприличный жест, а точнее фигу своему коллеге. Этот жест был расценен судом как знак величайшего презрения».

«Во Франкфурте одна автолюбительница оскорбила другого участника дорожного движения, показав ему жест «fuck-you». Человек почувствовал себя настолько оскорблённым, что ответил ей пощёчиной. Суд решил, что демонстрация вытянутого вверх среднего пальца не может являться оправданием для пощёчины. Оскорблённый должен был заплатить 300 евро на нанесение телесного повреждения».

Презентация материала
Метакоммуникация (DUDEN, 1999, p. 2574). В данной статье речь идёт только об одной из составляющих коммуникации, а именно о невербальной ее части. Исследования показывают, что разговорная или вербальная форма языка составляет только незначительную часть коммуникативного поведения – около 7%!

Что касается невербальной формы языка, то здесь 38 % информации передаётся с помощью интонации, мелодики, громкости и ритма. Выражение лица, положение или движение рук и ног, позы тела, символы статуса и даже одежда передают 55 % информации. Вспомним пословицу «По одежке встречают»/«Kleider machen Leute»

(дословно в переводе на русский язык это означает «Одежда делает людей», что соответствует первой части русской пословицы «По одежке встречают...», хотя в русской пословице есть продолжение «по уму провожают». Казалось бы, что эта часть пословицы не совсем подходит в данном контексте. Однако, под словом «ум» понимается не только речь человека, но и его адекватное поведение в определенных ситуациях). В этом контексте коммуникация означает, прежде всего, видеть и слышать, чувствовать и осязать, и, конечно же, обонять, о чём совершенно правдиво свидетельствует выражение в немецком языке, да и русском тоже. (Ср.: Ich kann ihn nicht riechen - Я его на дух не переношу.)

Даже если оскорблённые молчат, коммуникация/ общение не прерывается и происходит частично на дублирующихся уровнях. В этом случае «говорят» руки (жесты), лицо (мимика), символы (символы - это не только материальные предметы. Символическое значение могут приобретать жесты, слова и т.д., которым приписывается значение, не обоснованное физической природой (напр. святая вода, рождественская ёлка, обручальное кольцо и т.д.), сигналы и поведение в пространстве (Markt 20, p. 12). Что касается отношения к пространству, учёные наблюдали поведение представителей разных культур при общении и выделили страны, где возможно при разговоре касание локтями (Испания, Италия, Греция, Турция, Индия и Южная Америка). Существуют также страны, где общение проходит на расстоянии неполной вытянутой руки (так называемые «культуры запястья»). К ним относятся Франция, США, Россия, Китай, Австралия, и культуры, где расстояние между собеседниками возрастает до кончиков пальцев (Германия, Англия, Скандинавские страны, Канада и Япония). В этом случае обмен определяется невербальными, метакоммуникативными формами.

Дитер Баакке (Baacke, 1973, p. 347) пишет, что под метакоммуникацией понимается всё, что участники регистрируют в определённой коммуникативной ситуации: сознательно и намеренно или несознательно и не преднамеренно, чтобы понять, что собеседник говорит и что он под этим понимает. И совсем не просто правильно понять то, что хочет сказать ваш собеседник.

Метакоммуникативные средства могут пояснить сказанное, обнаружить или открыть несказанное, неправильно интерпретировать то, что собеседник имел в виду или отвлечь внимание.

Мимика, жесты, интонация (интонация, уровень громкости, паузы в речи относятся к средствам паравербальной коммуникации, которыми занимается паралингвистика (DUDEN, 1999, p.

28529) могут такое высказывание, как «Я тебя совсем не люблю», превратить в обратное, например, если вы подмигиваете, улыбаетесь или делаете какие-то другие, к примеру, игривые движения. Распространённым является мнение, что «тело не лжёт», поэтому невербальное высказывание может представлять собой то, что человек собственно и имел в виду. Исследователи в данной области (Клус Р. Шерер (Scherer, 1978, pp. 273-295), Хорст Рюкле (Rückle, 1981, p. 12), Александр Ловен (Lowen, 1991) уверены, что «послание, которое излучает наше тело, пользуется бОльшим доверием, чем то, которое исходит из наших уст.» Поэтому коммуникация, передающая смысл, должна рассматриваться только в связи с метакоммуникацией. Хорст Рюкле (Rückle, 1981, p. 12) пишет: «Душевные процессы, происходящие в нас, так связаны с выражением нашего тела, что одно без другого существовать не могут. Если язык тела не соответствует сказанному, то мы (как наблюдатели) испытываем сомнения».

Межкультурная коммуникация. Если смысл передающая коммуникация между людьми, говорящими на одном языке, происходит преимущественно безмолвно, то какую же тогда роль играют невербальные сигналы в обмене/ контакте между людьми разных культур?

А не могли бы мы и за рубежом общаться с иностранцами, используя невербальные сигналы, просто «разговаривать» руками и ногами, с помощью мимики, а недостающие языковые знания компенсировать за счёт развития органов чувств? Необходимо подчеркнуть следующее: также и в прямом межкультурном общении невербальные средства коммуникации играют главную роль, но это не упрощает дела, т.к. невербальные средства коммуникации непосредственным образом связаны с соответствующей культурой.

Конечно, чувства человека можно «прочитать» по лицу. С одной стороны, он проявляет их спонтанно и несознательно как реакцию психофизических факторов, а с другой стороны, целенаправленно и намеренно как заученные жесты. К первичным аффектам причисляют расширение зрачков как выражение страха, покраснение как выражение стыда или мимические движения для выражения боли, ярости, радости и т.д.

Сравнительные сопоставления культур показали, что язык лица, хотя, в общем, и является универсально разборчивым, но он при этом далеко не всегда является понятным. Так как, почему кто-то краснеет от стыда, определяют стандарты культуры. Под культурными стандартами здесь понимаются нормы и правила, установки и договорённости, согласно которым люди организуют свою жизнь.

Итак, это своего рода система ориентации.

Не существует естественных мимических или жестикуляционных знаков, которые можно было бы повсюду в мире правильно интерпретировать и понимать. В природе человека заложено то, что мы плачем и смеёмся и выражаем чувства при помощи мимики. Но когда и как мы это делаем, зависит от культуры, в которой мы выросли. Она накладывает отпечаток на выражение чувств. Поэтому также не существует естественного языка жестов, выражающих эмоции, на которые мы могли бы полагаться в общении с представителями другой культуры.

В каждой культуре есть свои неязыковые нормы и символы общения, за которыми стоят ценности как основные инструкции. Даже смех и плач в разных культурах могут иметь противоположное содержание: плач от горя, умиления, растроганности и радости; смех от удовольствия, озорства, веселья, смущения или неудобства. Один из этнологов жил в Уганде в период голода, постигшего страну. Однажды он попытался помочь встать на ноги человеку, ослабшему от голода. Когда это не удалось, все присутствующие, включая ослабленного голодом человека, разразились смехом. В Африке смех часто является выражением удивления, неуверенности и даже неловкости. Например, улыбка в «стране улыбки» Японии является обязательным и стереотипным выражением социальной жизни, законом этикета. Когда японская женщина, улыбаясь, спрашивает свою американскую начальницу, может ли она пойти на похороны своего мужа, возвращается и снова, улыбаясь, показывает урну с прахом умершего мужа, эта улыбка может показаться представителям западной культуры довольно парадоксальной. Для японцев, которые на публике редко показывают свой гнев или боль, это означает следующее: я не хочу обязывать вас участвовать в этом/разделить это со мной. Как видно из этих примеров, каждая культура смеётся по-разному.

Языку тела учатся. Любая форма выражения, идущая через сознание, является жестом. Жестикуляции учатся вместе с языком. (Ср.: жесты судьи, работника ГАИ, проповедника в церкви и т.д.)

Для языка любого слоя культуры имеются свои невербальные сигналы. Зависимость обоих языков (вербального и невербального) друг от друга проявляется среди прочего в когда-то выполнимых действиях, которые во времени просто передавались в речи из поколения в поколение в виде языковых жестов. «Jemandem den Daumen halten» (дословно: держать кому-либо или для кого-либо большой

палец руки) является таким языковым жестом. Первоначально это было связующее волшебство. Сейчас данное выражение имеет значение: я болею за тебя/удачи тебе. Или выражение «sich etwas hinter die Ohren schreiben» (дословно: записать себе что-либо за уши). Раньше свидетеля, который привлекался при заключении договора, действительно тянули за уши, чтобы он и по прошествии долгого времени помнил о том, что был свидетелем.

В мире люди по-разному «разговаривают» руками и ногами. Существует бесчисленное количество жестов для выражения радости, восхищения, недовольства, разочарования, презрения, любви и т.д. Жесты, выражающие то, что человек разорился, ест, пьёт, является добрым или злым, скупым или щедрым, красивым или уродливым, хозяином или слугой и т.д. Существуют знаки, выражающие статус: скипетр, корона, значки, обручальное кольцо, траурная повязка и т.д.

Невербальные сигналы многозначны. Здесь важно показать не сходства, а специфичные для культур различия (Neuner, 1999, p. 125). Эти различия выражаются, прежде всего, в повседневных действиях, таких как приветствовать, праздновать, брать и т.д. В межкультурной коммуникации конфликты часто возникают из-за того, что мы переносим значение жестов и символов, известных нам из собственной культуры, на чужую культуру. Часто мы преждевременно пытаемся объяснить какие-то моменты чужой культуры с помощью известного нам из собственной культуры, что порождает недоразумения. И, более того, это утаивает от нас или, лучше сказать, удерживает нас от понимания другой культуры.

Обратимся ещё раз к упомянутым выше жестам: «фиге» и вытянутому вверх среднему пальцу. В то время как жест fuck you возможно во всём мире используется, прежде всего, подростками с целью оскорбления, жест «фига» имеет разные толкования. На средневековых изображениях издевательства и глумления над Христом можно увидеть этот жест как жест насмешки, издевательства. Он считается также знаком защиты от злого взгляда, а также непристойного сексуального ругательства. И сегодня ещё в Италии, Шотландии, Англии и Сербии верят, что этим жестом можно отвести беду. Сторонники культа Месумба в Бразилии по этой же причине носят такие ручки в виде фиги на шее. В Германии они появились в 18-19 веке в виде известных «нимфенбургских ручек» (Brockhaus, 2002) из фарфора для защиты от чар/колдовства, а затем просто как украшение. Один и тот же жест может иметь одновременно совершенно разное

значение не только в разных культурах, но и внутри одной и той же культуры. Например, поднятый вверх кулак может быть жестом угрозы или приветствия. А знак кольца (большой и указательный палец, соприкасаясь, образуют круг, а остальные пальцы вытянуты и растопырены) может являться знаком оскорбления или одобрения и похвалы.

Следует особо остановиться на жестах, имеющих большую близость к словам, или значения, которые могут эти слова заменить: утвердительный кивок головой в знак согласия, покачивание головой в знак отрицания/несогласия, пожимание плечами в затруднительных ситуациях и др. Насколько мы бываем сбиты с толку, если кто-то говорит «да», и при этом покачивает головой, что означает в другой культуре отрицание, или говорит «нет», и при этом откидывает голову назад, что совершенно нетипично для другой культуры. На Балканах, прямо посередине, проходит граница между отрицанием, которое выражается с помощью покачивания головой, и отрицанием с откидыванием головы назад.

Что касается жестов даяния и принятия, то здесь можно легко «вляпаться» в неприятную ситуацию. Арабы и малазийские мусульмане даже и милостыню не примут, если её дают левой рукой.

Левую руку не кладут на стол и ею не едят. Она считается нечистой, предназначена для гигиенических функций (используется для сморкания, омовения в туалете и т.д.). У кого нет правой руки (в некоторых регионах преступникам её отсекают), является в социальном плане изгнанником.

Или возьмём такой повседневный жест, как указывать на кого-то или на что-то. В Германии даже маленьких детей учат тому, чтобы не «указывать голым пальцем на одетых людей». А в Китае, Индонезии и Шри Ланке показывать на людей указательным пальцем является табу. А в одном из племён индейцев даже на предметы можно указывать, только вытянув губы.

Чтобы подзвать кого-то к себе в Испании, Португалии, Южной Италии, делают характерное движение рукой, только не ладонью вверх, как в Германии, а, наоборот, вниз.

В Германии существует правило поведения «смотри на меня, когда я с тобой разговариваю», что означает проявление искренности и интереса. У индейцев при общении смотрят, куда хотят, только не на собеседника. При разговоре обмениваются взглядами, но не фиксируют его на собеседнике.

О многообразии невербальных форм общения свидетельствует пример с приветствием. В каждой культуре существуют ритуалы приветствия,

которые точно определяют, что и как должно происходить. Вот некоторые из них: поклониться, приподнять брови, кивнуть головой, поднять руку, приподнять шляпу, ударить по рукам, обняться, поцеловать(ся), хлопнуть, пока не выступят слёзы («слёзное приветствие») или разбить до крови череп. Уже первая встреча людей из разных культур таит в себе потенциал для возникновения конфликтов.

Даже в немецко-говорящем пространстве известны довольно разные формы приветствия. На дружеское приветствие «Guten Morgen!» («Доброе утро!») может последовать вялое «Tsch» (дословно «День»), приводящее в замешательство «Grüß Gott» (в переводе означает «Приветствую Бога»), распевное «Servus» (австрийское разговорное «Привет», «Здравствуй», «Прощай») или скупое «Moin», а в Восточной Фрисландии (на севере Германии) удваивают слово и говорят «Moin Moин» вечером и прощаясь.

Заключение

Подведём итог. Жестикуляция и мимика связаны с культурой, заучиваются вместе с языком/речевыми формами и часто имеют несколько значений. Жесты и мимика не изолированы. Они имеют социальную подоплёку и определяются местом, временем и ситуацией. При межкультурном обмене знание стандартов культуры собеседника хотя и помогает адекватно интерпретировать жесты и мимику, но очень важным являются и такие моменты, как симпатия, приятие человека и его культуры, чуткость, интуиция, понимание того, что существуют различия, и способность распознать/обнаружить эти различия.

Поэтому при обучении языку необходимой компонентой должна стать обучение межкультурной коммуникации. Маркус Бихеле (Biechle, 2003, p. 73) пишет о возможном содержании и целях обучения:

1. Способность ориентироваться в чужой культуре.
2. Коммуникативная компетенция в межкультурных ситуациях.
3. Понимание другой/чужой культуры.
4. Межкультурные сравнения и т.д.

Обучение межкультурной коммуникации означает, с одной стороны, открытие доступа к пониманию другой культуры. С другой стороны, учащиеся, обучаясь межкультурной коммуникации, должны узнать, что восприятие чужой культуры происходит под влиянием родной культуры и жизненного опыта, должны понимать, как это происходит. Целью является привить чувствительность к культурным различиям и сходствам, а также подготовить специалистов,

обладающих межкультурной компетенцией, путём обучения языку и страноведению, используя культурно-сопоставительный подход и обучение пониманию чужой культуры.

Литература

- [1] Baacke, D. 1973: Kommunikation und Kompetenz. Grundlagen einer Didaktik der Kommunikation und ihrer Medien München, 1973 (Коммуникация и компетенция. Основы диалектики коммуникации и её средств) 408 Seiten, с. 347.
- [2] Biechele, M., Padros, A. Didaktik der Landeskunde (Дидактика страноведения), Langenscheidt / Goethe-Institut Inter Nationes, München, 2003.
- [3] Brock Haus in 15 Bänden, Band 10, F.A.Brockhaus, Leipzig-München, 2002 Nymphenburg – один из величайших замков в стиле барокко в одноимённой части города на западе Мюнхена. Нимфенбургский фарфор - Баварская мануфактура, основанная в 1747 году в Нойбекке под Мюнхеном, В 1761 году была перенесена в Нимфенбург.
- [4] DUDEN - der große Wörterbuch der deutschen Sprache in 10 Bänden, Dudenverlag, 1999, p. 2852: «Паралингвистика является отраслью лингвистики, исследующей явления, которые сопровождают речевое поведение человека, или с ним связаны, не являясь в узком смысле речевыми (например, мимика и т. д.)» (переведено с немецкого языка на русский автором этой статьи).
- [5] DUDEN- der große Wörterbuch der deutschen Sprache in 10 Bänden, Dudenverlag, 1999, Band Lein-Peko, стр. 2574: под метакоммуникацией понимается «общение, выходящие за рамки вербального общения, такое как жесты, мимика и т.п.» (переведено с немецкого языка на русский автором этой статьи).
- [6] Eismann, V. Erfolgreich in der interkulturellen Kommunikation., Cornelsen Verlag, Berlin, 2007, p. 70 (Здесь автор приводит результаты исследований учёных Пенсильванского университета 1970 года, показанных в этой книге в виде диаграммы).
- [7] Lowen, A. Körperausdruck und Persönlichkeit. Grundlagen und Praxis der Bioenergetik. - München, 1991 (1981).
- [8] Markt, # 20, S. 12, Arm-Zonen-Theorie (Теория зон руки)
- [9] Neuner, G., Hunfeld, H. Methoden des fremdsprachlichen Deutschunterrichts (Методика преподавания немецкого языка как иностранного). - Langenscheidt, 1999, p. 125. См.: наглядный материал Andere Länder-andere Gesten (Другие страны-другие жесты)
- [10] Rückle, H. Körpersprache für Manager. Und für je-den, der führt, motiviert undverkauft (Язык тела для менеджеров. И для всех, кто руководит, мотивирует и продаёт). landsberg/L. (Moderne Industrie Verlag) 1981, с.12
- [11] Scherer, K. R. Die Funktionen des nonverbalen Verhaltens im Gespräch (Функции невербального общения в диалогах). In: Wegner, D. (Hg.): Gesprächsanalysen. - Hamburg, 1978, 273-295.
- [12] Wahrlich, H. Interkulturelle Kommunikation: Die wortlose Sprache im Kulturkontakt (Межкультурная коммуникация: безмолвный язык в межкультурных контактах), Referat auf der IAKM-Studienwoche, 2002, p. 1 (все три примера взяты из этой статьи и переведены с немецкого языка на русский автором этой статьи. Значительная часть содержания статьи Х. Варлих взята, переработана и переведена автором настоящей статьи).
- [13] Eismann, V. Erfolgreich in der interkulturellen Kommunikation (Успех в межкультурном общении), Cornelsen Verlag, Berlin, 2007, p. 68 (Термин «невербальные сигналы» заимствован из данной книги).

Этническая политика Кыргызстана

ЧОЛПОН ЧОТАЕВА

профессор, доктор исторических наук
Департамент Антропология
Американский университет Центральной Азии
ул. Абдымомунова, 205, Бишкек, Кыргызстан
E-mail: cholponchtv@gmail.com

Аннотация

В развитии этнической политики Кыргызстана выделяют несколько этапов. В первый период были заложены основы этнической политики Кыргызстана, которая нашла отражение в становлении нормативно-правовой базы защиты прав этнических групп, а также законодательстве языковой политики, которое было направлено на введение кыргызского языка во все сферы языковой жизни. Во второй период была провозглашена политика мультикультурализма в сфере межэтнических отношений и создана Ассамблея народа Кыргызстана, которая стала консультативно-совещательным органом при Президенте Кыргызской Республики. Третий этап характеризовался отсутствием конкретной политики в сфере межэтнических отношений. В данный период произошел целый ряд межэтнических столкновений, кульминацией которых стал межэтнический конфликт 2010 года на юге Кыргызстана. В четвертый период происходит институциональное оформление этнической политики Кыргызстана. В 2011 году в Аппарате Президента Кыргызской Республики был создан Отдел этнической, религиозной политики и взаимодействия с гражданским обществом, а в 2013 году - Государственное агенство по местному самоуправлению и межэтническим отношениям при Правительстве Кыргызской Республики.

Ключевые слова: межэтнические отношения, этническая политика, этнические меньшинства, информационная безопасность

Введение

В период после независимости межэтнические отношения в Кыргызстане развивались под влиянием различных политических, социально-

экономических, культурных, психологических и других факторов. Кризисные явления во всех сферах жизнедеятельности республики проецировались на сферу межэтнических отношений и привели к ряду межэтнических конфликтов.

Вместе с тем, до 2011 года межэтническим отношениям в Кыргызстане не уделялось должного внимания со стороны государства. Созданный после Ошского межэтнического конфликта 1990 года в Администрации Президента Отдел межнациональных отношений был вскоре упразднен. Ассамблея народа Кыргызстана, образованная в 1994 году, являлась общественным объединением и не имела полномочий государственного органа. Лишь в 2011 году после произошедшего в 2010 году на юге Кыргызстана кыргызско-узбекского межэтнического конфликта был создан Отдел этнической, религиозной политики и взаимодействия с гражданским обществом в Аппарате Президента Кыргызской Республики, одним из направлений которого стала разработка государственной политики в области межэтнических отношений.

Кыргызстан – полиэтническое государство, в котором проживают представители более 100 различных этносов. Согласно данным Национального Статистического Комитета Кыргызской Республики, в 2012 году в Кыргызстане с населением пять с половиной миллионов (5551888) человек проживало 72.2% кыргызов, 14.3% узбеков, 6.8% русских и 6.7% представителей остальных этносов. Более того, достаточно многочисленными этносами республики были дунгане, уйгуры, таджики, турки, казахи, татары, азербайджанцы, корейцы, украинцы, курды и немцы (Национальный статистический комитет КР, 2012).

Данная статья имеет целью проанализировать основные этапы и направления этнической политики Кыргызстана после независимости, в частности законодательную базу Кыргызстана в области защиты прав этнических меньшинств, языковую политику, политику государства в сфере информационной безопасности и основной документ этнической политики - Концепцию укрепления единства народа и межэтнических отношений, разработанную Отделом этнической, религиозной политики и взаимодействия с гражданским обществом в Аппарате Президента Кыргызской Республики.

Этапы этнической политики

В развитии этнической политики выделяют следующие основные этапы: первый этап - период с конца 80-х до середины 90-х годов, второй этап -

период с середины 90-х годов до 2005 года, третий этап - период с 2005 по 2010 годы, и четвертый - современный этап, начавшийся после событий 7 апреля 2010 года.

Первый этап продолжался с конца 80-х годов в период перестройки в СССР до середины 90-х годов и характеризовался повышением этнического самосознания и усилением этнического национализма. Этнический национализм представляется новой элите эффективным инструментом сплочения кыргызского этноса и интеграции вокруг него некоренного населения. На государственном уровне были отмечены такие праздники, как 1000-летие эпоса «Манас», 3000-летие города Ош, 2200-летие кыргызской государственности и т. д. По инициативе А. Акаева была предпринята попытка создания национальной идеологии на основе семи заповедей кыргызского национального героя Манаса. Созданный в начале 90-х годов в Администрации Президента Отдел межнациональных отношений просуществовал только два года.

Второй этап государства начался с середины 90-х годов и продолжался до 2005 года. В это время Президентом А. Акаевым был выдвинут лозунг «Кыргызстан — наш общий дом», который заложил основу новой политики и идеологии мультикультурализма в сфере межэтнических отношений-рано правного развития всех этнических групп и сохранение ими своих культурных и языковых особенностей. В 1994 году был созван первый Курултай и создана Ассамблея народа Кыргызстана, призванная выражать и защищать интересы этносов республики и способствовать их политической интеграции в единую гражданскую общность — народ Кыргызстана. Совет Ассамблеи получил статус консультативно-совещательного органа, а в ее состав вошли около 30 национально-культурных центров. Была разработана и одобрена «Концепция этнического развития Кыргызской Республики», которая предполагала равное развитие всех этносов республики.

Третий этап этнической политики начался после 2005 года с приходом к власти К. Бакиева и продолжался до 2010 года. В данный период ситуация в сфере межэтнических отношений ухудшилась. Отход от политики мультикультурализма значительно снизил ощущение безопасности у многих граждан республики и породил атмосферу недоверия в обществе. Это также стало причиной межэтнических столкновений в 2006 году в селе Искра Чуйской области между кыргызами и дунганями, в 2009 году в селе Петровка между кыргызами и курдами, в 2010 году в селе Маевка

Чуйской области между кыргызами и турками-месхетинцами.

Четвертый этап начался после апрельских событий и межэтнического конфликта 2010 года и продолжается по настоящее время. В 2011 году в Аппарате Президента Кыргызской Республики был создан Отдел этнической, религиозной политики и взаимодействия с гражданским обществом, целью которого стало проведение постоянной работы по совершенствованию государственной политики в сфере межэтнических отношений и укреплению единства народа Кыргызстана. В 2013 году при Правительстве Кыргызской Республики было образовано Государственное агентство по местному самоуправлению и межэтническим отношениям.

Нормативно-правовая база в сфере межэтнических отношений

Нормативно-правовая база регулирования межэтнических отношений заложена в Конституции Кыргызской Республики и затем конкретизирована в ряде законов Кыргызской Республики.

Конституция Кыргызской Республики 1993 года предоставила гражданам Кыргызстана равные права независимо от пола, расы, национальности, языка, вероисповедания, политических и религиозных убеждений (Часть 3, статья 15). Конституцией Кыргызской Республики признаются и гарантируются основные права и свободы человека в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права и международными договорами и соглашениями (статья 16).

Значительным нововведением является появление второго абзаца в пункте 3 статьи 6 новой редакции Конституции КР 2010 года, в соответствии с которым «нормы международных договоров по правам человека имеют прямое действие и приоритет над нормами других международных договоров». Данное положение стало особенно важным в связи с ратификацией Кыргызской Республикой ряда международных договоров и конвенций по правам человека, таких как Декларация о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам 1992 года, Конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации 1961 года и других.

Конституционный принцип недискриминации касается не только государственных структур, но и политических партий и общественных объединений. Статья 4 Конституции КР предусматривает запрет деятельности тех

политических партий, общественных и религиозных объединений, действия которых направлены на насильственное изменение конституционного строя, подрыв национальной безопасности, разжигание социальной, расовой, межнациональной, межэтнической и религиозной вражды. Пункт 4 Статьи 31 Конституции запрещает пропаганду национальной, этнической, расовой, религиозной ненависти, гендерного и иного социального превосходства, призывающей к дискриминации, вражде или насилию.

В результате конституционной реформы 2010 года появились новые возможности для защиты прав этнических меньшинств. Статья 2 Конституции КР о характере власти в стране была дополнена следующим пунктом 5: «Государство создает условия для представительства различных социальных групп, определенных законом, в государственных органах и органах местного самоуправления, в том числе на уровне принятия решений» (Конституция КР, 2010).

Принцип равных возможностей также закреплен в Статье 52, в которой сказано, что граждане имеют равные права и равные возможности при поступлении на государственную и муниципальную службу, продвижении в должности в порядке, предусмотренном законом.

Поскольку участие различных этнических групп в политической жизни страны и их представленность в органах управления на центральном и местном уровнях все больше сокращались, Кодекс Кыргызской Республики о выборах был дополнен новым требованием об этническом соотношении кандидатов. Так, кандидатов от этнических меньшинств должно быть не менее 15% граждан от числа всех кандидатов на выборах.

Важнейшую роль в деле построения единой гражданской нации играют средства массовой информации. В соответствии с Законом Кыргызской Республики «О средствах массовой информации», не допускается использование СМИ в целях разжигания межэтнической нетерпимости или розни (Закон КР «О средствах массовой информации», 1992).

Уголовным кодексом Кыргызской Республики, принятым в 1997 году, предусмотрена уголовная ответственность за преступления, связанные с этническими, национальными, расовыми или иными признаками (Уголовный Кодекс КР, 1997).

Кодекс Кыргызской Республики об административной ответственности предусматривает ответственность за правонарушения, связанные с этнокультурными правами, такими как нарушение прав граждан на

свободный выбор языка в воспитании и обучении, воспрепятствование осуществлению права на свободу совести и свободу вероисповедания и т. д. (Кодекс КР «Об административной ответственности», 1998).

Таким образом, законодательство Кыргызстана в сфере защиты прав этнических меньшинств имеет достаточно развитую нормативно-правовую базу. Поэтому основная проблема в системе защиты прав этнических меньшинств в стране заключается в практической реализации законодательства КР, а также низком уровне ответственности населения как о своих правах и обязанностях, так и о последствиях их нарушений (Карыбаева, Чотаев, 2011).

Языковая политика

Языковая политика является неотъемлемой частью этнической политики государства. Кроме того, языковой вопрос является одним из наиболее злободневных в Кыргызстане.

Языковая политика в первые годы суверенитета определялась общими тенденциями национально-государственного строительства, в частности политикой этнического национализма, целью которого было повышение роли и статуса кыргызского языка в общественной и политической жизни республики.

Начало данной политики было положено принятием закона 1989 года о государственном языке, согласно которому кыргызский язык признавался единственным государственным языком Кыргызстана. Сопровождавшее закон Постановление Верховного Совета устанавливало десятилетний срок перевода делопроизводства в Кыргызстане на государственный язык.

Принятие закона о кыргызском языке стало одной из причин массовой эмиграции из республики русскоязычных этносов. За период с 1989 по 1991 годы из республики выехало 145,000 человек. В ответ на это, руководством был предпринят ряд мер по стабилизации миграции русскоязычного населения.

В 1992 году были введены коррективы в реализацию государственной языковой политики и разрешено вести документацию на русском языке в населенных пунктах, предприятиях и организациях, где русскоязычные граждане составляют 70% и более.

В 1994 году выходит Указ Президента Кыргызской Республики: «О мерах по регулированию миграционных процессов в Кыргызской Республики», который постановляет «в территориальных и производственных

HUMANITIES

коллективах, большинство которых составляют русскоязычные граждане Кыргызской Республики, а также в тех сферах, где использование прогресса связано с применением русского языка» официальным языком, помимо кыргызского, считать русский язык (Указ Президента КР «О мерах по регулированию миграционных процессов в КР», 1994). В том же указе Правительству Кыргызской Республики поручалось пересмотреть график введения делопроизводства на государственном языке, в результате чего сроки перехода на государственный язык были перенесены на 1 января 2005 года.

В 1993 году была принята Конституция независимой Кыргызской Республики, которая закрепила за кыргызским языком статус государственного, но отказала в особом статусе русскому языку. В то же время, Статья 5 отметила «равноправное и свободное развитие и функционирование русского и всех других языков» и запретила «ущемление прав и свобод граждан по признаку незнания или невладения государственным языком» (Конституция КР).

В 2000 году изменение курса государственной языковой политики окончательно оформилось в Законе «Об официальном языке Кыргызской Республики». Так, закон 2000 года определял статус русского языка как официального языка республики и гарантировал защиту и охрану русского языка на государственном уровне. «Ведение учетно-статистической, финансовой и технической документации в органах государственной власти, местного самоуправления и организациях на территории Кыргызской Республики» разрешалось на двух языках: государственном и официальном (Закон КР «Об официальном языке КР», 2000). В 2001 году Президент А. Акаев подписал Закон «О внесении изменений в Статью 5 Конституции Кыргызской Республики», который закрепил за русским языком статус официального языка.

Соответствующие изменения были внесены и в статью 5 Закона «Об образовании» 1992 года. Так, новая редакция закона 2002 года отметила, что «основными языками обучения являются государственный и официальный языки» (Закон КР «Об образовании», 1992).

В то же время, в 1998 году Указом Президента «О дальнейшем развитии государственного языка Кыргызской Республики» была одобрена Концепция развития государственного языка и образована Национальная комиссия по государственному языку. Концепция признала неосуществимость многих положений закона 1989 года и определила новую стратегию развития

государственного (кыргызского) языка, главной задачей которой являлось «создание условий для его становления как полноценно обеспечивающего государственные нужды многофункционального (письменно-печатного) языка» (Концепция развития государственного языка, 1998).

Национальная комиссия стала коллегиальным органом, координирующим деятельность всех государственных органов и учреждений по развитию и использованию кыргызского языка. Наряду с этим, в ведение Национальной комиссии была отдана разработка программ развития государственного языка, а также нового проекта Закона о государственном языке.

В сентябре 2000 года выходит Программа развития государственного языка Кыргызской Республики на 2000-2010 годы, разработанная Национальной комиссией по государственному языку и утвержденная указом президента от 20 сентября 2000 года.

Программа развития государственного языка стала основой поэтапного развития кыргызского языка и расширения сфер его использования. В ней четко сформулирована цель – «поднять государственный язык на уровень, обеспечивающий выполнение им своих непосредственных функций» (Программа развития государственного языка Кыргызской Республики на 2000-2010 годы, 2000). Для достижения намеченной цели были «определены десять основных направлений развития государственного языка, сгруппированные по двум ступеням» (Программа развития государственного языка Кыргызской Республики на 2000-2010 годы, 2000). На первой ступени (2000-2005 гг.) планировалось «укрепление основной базы развития и использования государственного языка» посредством «стимулирования национальных устоев государственного языка», «создания нового поколения учебников и методики преподавания», «унифицирования терминологии и делопроизводства на кыргызском языке, улучшения качества переводов, расширения сфер функционирования государственного языка в научных исследованиях» (Программа развития государственного языка Кыргызской Республики на 2000-2010 годы, 2000). На этой же ступени предполагался «перевод делопроизводства во всех региональных областях и в г. Бишкек на государственный язык» (Программа развития государственного языка Кыргызской Республики на 2000-2010 годы, 2000).

На второй ступени Программы (2005-2010 гг.) должны были осуществляться меры «по дальнейшему развитию приоритетных

HUMANITIES

направлений первой ступени – распространение соответствующих требованиям времени передовых технологий обучения государственному языку, совершенствование учебников, закрепление терминологии по отраслям науки, поднятие официальной переводческой деятельности на профессиональный уровень, унификация деловых бумаг и бланков, интенсификация обучения кыргызскому языку представителей других национальностей» (Программа развития государственного языка Кыргызской Республики на 2000-2010 годы, 2000).

В 2004 году был принят новый закон о государственном языке. Согласно новому закону, государственным языком Кыргызстана признавался только кыргызский язык. Вопреки ожиданиям русскоязычного населения страны, А. Акаев подписал Закон «О государственном языке Кыргызской Республики» 2 апреля 2004 года, сопроводив его Указом «О дальнейшем совершенствовании государственной политики по развитию двуязычия (билингвизма) и мерах по созданию необходимых условий для эффективного функционирования государственного и официального языков Кыргызской Республики».

Указ постановил Правительству Кыргызской Республики разработать и принять программу мероприятий по реализации законов КР «О государственном языке КР» и «Об официальном языке КР», а также предусматривал поэтапный перевод делопроизводства на кыргызский язык в органах государственной власти и местного самоуправления до 1 января 2015 года. При этом были определены области, районы, города и сельские местности, где делопроизводство, наряду с государственным языком, могло вестись и на официальном языке, а также составлен перечень госслужащих, обязанных знать государственный язык (Указ Президента КР «О дальнейшем совершенствовании государственной политики по развитию двуязычия (билингвизма) и мерах по созданию необходимых условий для эффективного функционирования государственного и официального языков Кыргызской Республики», 2004).

Новый закон о государственном языке существенно снизил статус русского как официального языка. Кроме того, многие статьи нового закона противоречили закону об официальном языке 2000 года. Так, Статья 1 закона об официальном языке, которая определяла статус официального языка КР как «языка, используемого наряду с государственным в сфере государственного управления, законодательства и судопроизводства

КР» (Закон КР «Об официальном языке КР», 2000), противоречил Статьям 7, 10 и 21 закона о государственном языке 2004 года, по которым делопроизводство в органах государственной власти, местного самоуправления и других организациях, судопроизводство, судебные процессы, дознание и предварительное следствие по уголовным делам должно вестись на государственном языке (Закон КР «О государственном языке КР», 2004). Если закон об официальном языке определил статус русского языка как «языка межнационального общения, который способствовал интеграции республики в мировое сообщество» (Закон КР «Об официальном языке КР», 2000), то закон о государственном языке 2004 года отменил эту функцию русского языка, объявив кыргызский язык языком межнационального общения в Кыргызстане (Закон КР «О государственном языке КР», 2004).

Таким образом, языковая политика постсоветского Кыргызстана имела противоречивый характер. С одной стороны, эта противоречивость была вызвана процессами национально-государственного строительства, предполагающими введение кыргызского языка во все сферы языковой жизни. С другой стороны, это попытки признания роли русского языка и удовлетворения языковых прав русскоязычного населения республики.

Информационная безопасность

Информационная сфера играет важную роль в жизни государства, поэтому очень часто именуется «четвертой властью». Информационная сфера представляет собой совокупность структур, осуществляющих сбор, распространение и использование информации. В настоящее время к информационной сфере относятся традиционные средства массовой информации (телевидение, радиовещание, печатные материалы), а также растущие по влиянию и масштабу Интернет-ресурсы.

Информационная сфера оказывает большое влияние на развитие государства. Оно формирует групповое и массовое сознание людей. Средства массовой информации способны стать мощным орудием политического воздействия и мобилизации людей и привести к массовым беспорядкам или политическим переворотам. Поэтому в настоящее время обеспечение информационной безопасности является одним из главных приоритетов национальной безопасности Кыргызской Республики, которая зависит от надлежащего формирования информационных ресурсов страны, укрепления государственных средств массовой

информации и расширения их возможностей по своевременной подаче достоверной информации.

Информационное пространство Кыргызстана, в частности южных регионов республики, является очень уязвимым и находится под влиянием различного рода внешних сил: информационных структур соседних государств, политических деятелей, преследующих свои цели и интересы, экстремистски настроенных личностей. Так, в мае 2010 года экстремистские заявления К. Батырова, Ж. Салахутдинова и других на телеканалах южного региона и бездействие правительства привели к межэтническим столкновениям. В связи с этим, необходимо принять Закон об информационной безопасности, целью которого будет осуществление контроля над продажей телерадиокоммуникационных компаний и выдачей радиочастот и трафиков разного рода криминальным компаниям и личностям (Медетбеков, 2011).

Усилия по обеспечению информационной безопасности предпринимаются на международном и национальном уровнях. Так, Организация Договора о коллективной безопасности очень серьезно разрабатывает вопрос информационной безопасности ее государств-членов. В 2010 году в рамках операции «Прокси» проводился мониторинг интернет-ресурсов и были блокированы экстремистские сайты на территории стран-участниц этой международной структуры. В период межэтнических столкновений в Кыргызстане было закрыто несколько сайтов, которые стремились к обострению обстановки на юге Кыргызстана (Алымбеков, 2013).

Немало внимания уделяется проблеме информационной безопасности и в Кыргызстане. В декабре 2012 года в Бишкеке состоялась конференция по противодействию терроризму в Интернет-пространстве. В своем выступлении на конференции заместитель директора Антитеррористического центра ГКНБ КР Т. Жапаров отметил, что из 4000 сайтов религиозно-экстремистского содержания в мире 200 сайтов находятся в Кыргызстане. По его словам, одним блокированием сайтов проблему не решить, поэтому необходимо разработать разъяснительную программу для населения о вреде этих сайтов.

При обсуждении поправок в Закон «О противодействии экстремистской деятельности» в парламенте заместитель министра внутренних дел Б. Жусубалиев заявил, что заниматься отслеживанием экстремистских материалов в Интернете будет Министерство внутренних дел. Данные поправки предусматривают уголовную

ответственность за распространение радикальных идей в Интернет-пространстве Кыргызстана, а также дают основания для полного блокирования сайтов на территории Кыргызстана. Более того, в новых поправках закона информационные материалы признаются экстремистскими по месту их обнаружения, если поиски владельца Интернет-сайта затруднены, а сервера этих сайтов находятся за пределами Кыргызстана. То есть с принятием новых поправок в закон в мае 2013 года у правоохранительных органов появилось законное основание для полного блокирования сайтов на территории Кыргызстана и возбуждения уголовных дел по месту обнаружения фактов распространения экстремистской информации (Алымбеков, 2013).

Таким образом, современное информационное пространство Кыргызстана находится под влиянием различных дестабилизирующих сил. Поэтому одним из актуальных направлений информационной безопасности Кыргызстана является противодействие информационной угрозе на государственном уровне и расширение международного сотрудничества.

Концепция укрепления единства народа и межэтнических отношений в Кыргызской Республике 2013 года

В 2013 году в рамках исполнения Указа Президента Кыргызской Республики «О неотложных мерах по укреплению общественной безопасности в Кыргызской Республике» от 1 февраля 2012 года и Постановления Жогорку Кенеша Кыргызской Республики «О проекте Государственной концепции национальной политики Кыргызской Республики» от 30 июня 2011 года была принята Концепция укрепления единства народа и межэтнических отношений в Кыргызской Республике.

Данная концепция была разработана Отделом этнической, религиозной политики и взаимодействия с гражданским обществом Аппарата Президента КР на основе двух предыдущих проектов «Концепции этнической политики и консолидации общества», инициированной Ассамблеей народа Кыргызстана и «Концепции государственной национальной политики», инициированной депутатами Жогорку Кенеша Кыргызской Республики, что и обусловило компромиссный характер Концепции.

Концепция стала первым стратегическим документом этнической политики государства, которая определила ее основное направление - построение гражданской нации в Кыргызстане на основе объединяющей роли государственного

кыргызского языка как важнейшего элемента консолидации общества и сохранения этнического многообразия и этнокультурных особенностей этносов Кыргызстана (Концепция укрепления единства народа и межэтнических отношений в КР, 2013).

Вместе с тем, Концепция нуждается в дальнейшем развитии и совершенствовании.

Во-первых, отдельные положения Концепции имеют несколько общий характер и нуждаются в разработке дополнительных механизмов реализации.

Во-вторых, при реализации Концепции возможно использование мирового опыта и опыта других стран в сфере межэтнических отношений, которые можно было бы адаптировать к условиям и особенностям Кыргызстана.

Таким образом, Концепция укрепления единства народа и межэтнических отношений стала первым и на текущий момент единственным стратегическим документом этнической политики Кыргызстана, которая имела целью формирование единой гражданской нации на основе государственного языка при сохранении этнокультурного многообразия Кыргызстана.

Выводы

В результате проведенного исследования были сделаны следующие выводы.

В развитии этнической политики Кыргызстана выделяют несколько этапов. Нужно отметить, что с 1991 по 2011 годы в Кыргызстане отсутствовала последовательная и комплексная государственная политика в сфере межэтнических отношений.

В первый период были заложены основы этнической политики Кыргызстана, которая нашла отражение в становлении нормативно-правовой базы защиты прав этнических групп, а также законодательстве языковой политики.

Нормативно-правовая база защиты прав этнических групп нашла отражение в соответствующих статьях Конституции Кыргызской Республики, а также ряде законов, предусматривающих административное и уголовное наказание за дестабилизацию межэтнических отношений.

Языковая политика независимого Кыргызстана имела противоречивый характер, что было вызвано процессами национально-государственного строительства, предполагающими введение кыргызского языка во все сферы языковой жизни, и попытками признания роли русского языка.

Во второй период были заложены основы этнической политики Кыргызстана, которая

формировалась на принципах мультикультурализма и выражалась в популярном лозунге Президента А. Акаева «Кыргызстан – наш общий дом».

В данный период была создана Ассамблея народа Кыргызстана, которая стала консультативно-совещательным органом при Президенте Кыргызской Республики. В то же время, Ассамблея народа Кыргызстана не имела полномочий государственного органа. Другой структуры, ответственной за разработку государственной этнической политики, до 2011 года образовано не было.

Третий этап этнической политики характеризовался отсутствием конкретной политики в сфере межэтнических отношений. В данный период произошел целый ряд этнических столкновений, кульминацией которых стал межэтнический конфликт 2010 года на юге Кыргызстана.

В четвертый период происходит институциональное оформление этнической политики Кыргызстана. В 2011 году в Аппарате Президента Кыргызской Республики создается Отдел этнической, религиозной политики и взаимодействия с гражданским обществом, а в 2013 году при Правительстве Кыргызской Республики образуется Государственное агентство по местному самоуправлению и межэтническим отношениям. Целью обоих стала разработка и реализация государственной политики в сфере межэтнических отношений.

В 2013 году Отделом этнической, религиозной политики и взаимодействия с гражданским обществом была разработана Концепция укрепления единства народа и межэтнических отношений в Кыргызской Республике, которая стала первым стратегическим документом, определившим основные направления государственной этнической политики.

Кроме того, на данном этапе этнической политики приоритетной задачей государства стало обеспечение информационной безопасности Кыргызстана. Были достигнуты определенные договоренности на региональном уровне и внесены поправки в Закон «О противодействии экстремистской деятельности», предусматривающие уголовную ответственность за распространение экстремистских идей в Интернет-пространстве.

Литература

- [1] Алымбеков, М. Кыргызстан и информационная безопасность, КНИА «Кабар», 20 октября 2013 года, <http://kabar.kg/kabar/full/63919>
 [2] Карыбаева, М. А., Чотаев, З. Д. Политико-правовые аспекты

HUMANITIES

урегулирования межэтнических отношений, Управление этническим многообразием и межэтническими отношениями, Бишкек, 2011, сс. 61-79.

[3] Материалы с официального сайта Национального Статистического Комитета Кыргызской Республики, <http://www.stat.kg>

[4] Медетбеков, А. Информационная война – реальная угроза безопасности для государства, Time.kg, 11 августа 2011 года, <http://www.time.kg/index.php?newsid=1677>

[5] Концепция укрепления единства народа и межэтнических отношений в Кыргызской Республике, Бишкек, 2013.

[6] Уголовный кодекс Кыргызской Республики, Бишкек, 1997.

[7] Конституция Кыргызской Республики, Бишкек, 2010.

[8] Закон Кыргызской Республики «О средствах массовой информации», Бишкек, 1992.

[9] Кодекс Кыргызской республики “Об административной ответственности”, Бишкек, 1998.

[10] Указ Президента Кыргызской Республики «О мерах по регулированию миграционных процессов в Кыргызской Республики», Бишкек, 1994.

[11] Закон Кыргызской Республики «Об официальном языке Кыргызской Республики».

[12] Закон Кыргызской Республики «Об образовании», Бишкек, 1992.

[13] Указ Президента Кыргызской Республики «О дальнейшем развитии государственного языка Кыргызской Республики», Бишкек, 1998.

[14] Концепция развития государственного языка, Бишкек, 1998.

[15] Программа развития государственного языка Кыргызской Республики на 2000-2010 годы, Бишкек, 2000.

[16] Закон Кыргызской Республики «О государственном языке Кыргызской Республики», Бишкек, 2004.

[17] Указ Президента Кыргызской Республики «О дальнейшем совершенствовании государственной политики по развитию двуязычия (билингвизма) и мерах по созданию необходимых условий для эффективного функционирования государственного и официального языков Кыргызской Республики», Бишкек, 2004.

COMPUTER SCIENCE

A Move Toward Online Education at AUCA

TONY HETRICK

Lecturer

Development Department

American University of Central Asia

Abdymomunov str. 205, Bishkek, Kyrgyzstan

E-mail: tony.hetrick@gmail.com

Abstract

This paper explores recent educational technology trends and applies those trends to the Central Asian audiences at the American University of Central Asia (AUCA) in a move toward online education. The main trends are social learning, with heavy video content and learning management systems (LMS) were developed around these trends. Surveys were used to collect data from two separate learner groups which are pre-university and post-university students. AUCA faculty and staff were surveyed on how they currently use educational technology in their classrooms. The surveys showed that there was an interest in online learning from the student groups, but they were concerned that studying online meant they were to study alone. The faculty and staff results showed that they were mainly using their LMSs for course administration. As a result of the lack of social and learning integration in the current LMS, a new LMS called Class2Go was setup for use in a blended learning class as a field trial. The results of the class were entirely positive.

Keywords: LMS, e-learning, online education, Class2Go, edtech

Introduction

The overall objective of this work, from a technical point of view, is to evaluate and explore how the American University of Central Asia (AUCA) can move toward offering fully online classes. This included evaluating how AUCA teachers are currently using AUCA's e-course (Moodle), what students would expect from online classes, and is the infrastructure in Kyrgyzstan suitable for handling online classes.

There is little doubt in many people's minds that technology is playing an ever increasing role in education. But, it could be easily misunderstood or dismissed as sub-quality education due to misunderstood

of it or a lack of understanding. For example, let's take this scenario that repeats itself, even today. Teachers at a western college are asked to start teaching online, so they simply move their course materials from paper format to electronic format and post it in the Learning Content Management System (LCMS) and tell the students to go study the materials. The teacher takes the same traditional quiz format as in the classroom and makes it an electronic version and the students take it in an electronic format rather than a paper format and often times it is automatically graded without the teacher even looking at it. Unfortunately, this is incorrectly labelled as online education. But, it is not truly online education as it is still teacher-centered classroom based learning replicated online which leads to students being frustrated or demotivated because the social and learning environments are removed.

Online Education

To limit the impact of interpreting the data results through our own understanding of what online education is and through the lens of the various definitions of online education, we need to explore what it takes to have an effective e-learning experience. In reviewing the survey results, they all showed misconceptions about what online education is. First, let's define some terms:

- Learning Management System (LMS): An all-in-one software package or collection of tools packaged together that facilitates a learning environment
- Learning Content Management System (LCMS): A software package that allows for the management and delivery of courses or content
- Online education: Learning in a highly interactive and guided manner that resides entirely in an online environment
- Blended learning: Combining face-to-face sessions with electronic learning opportunities (mobile, online, etc.) that is usually highly interactive

Some foundational principles of learning online are:

1. Project Based Learning
2. Authentic Assessment
3. Online Collaborative Learning
4. Reflection

Project Based Learning

In project based learning (PBL), the focus is no longer on what type of knowledge the teacher can pass to the students, but rather, a learning environment designed around the learner and their needs. PBL projects “are complex tasks that involve students in design, problem-solving, decision-making, and investigative activities” (Mergendoller&Thomas, 2001, p.3). PBL projects develop the learner for the real-world as the learners are actively learning how to transfer

COMPUTER SCIENCE

knowledge to an actual real-world project. In addition, these projects support the students in “learning and practicing skills in problem solving, communication, and self-management” (Markham, 2003, p. 6).

Authentic Assessments

While the traditional approach of assessing a student’s work is done at the conclusion of an assignment through various types of tests or examinations that evaluates a student’s knowledge on the topic, it does not assess the student’s ability for using and applying the knowledge. PBL projects use authentic assessments that “provide information about how to continue to develop skills, knowledge and abilities with respect to the content learning objectives” (Rice, 2009). An authentic assessment usually includes a task for the student to perform and a rubric that measures the student’s capability for using and applying knowledge (Mueller, 2011). Authentic assessments examine how learning is done and how it can be improved.

Online Collaborative Learning

In collaborative learning, students are learning from other students. Instead of working in isolation which results in a personal interpretation of knowledge, learners in collaborative learning work toward an agreement or mutual understanding (Smith&Ragan, 2005). Students who engage in online collaborative learning “have been shown to encourage ownership on their own learning foster their motivation, and improve their learning outcomes” (Levin-Peled, Kali&Dori, 2007, p. 1).

Reflections

The process of students reflecting on their learning experiences allows them to “draw meaning” (Barrett, 2005, p. 21) from the subject as they have to tell stories about their experiences. This helps them to embed these experiences in long term memory (Barrett, 2005). In addition, it also helps them to construct their own personal meaning (Smith&Ragan, 2005) to what they learned.

Data Collection

Three sets of surveys were taken from different AUCA audiences

1. Continuing Education Center (CEC) Clients
2. New Generation Academy (NGA) Students
3. AUCA Faculty and Staff

Continuing Education Center Client Survey

We surveyed 5 different CEC classrooms and had 24 participants. 8 of these participants, who are from the same classroom, were post-university students who are working professionals. The rest were mainly pre-college students studying in the TOEFL or SAT

prep classes. This sample gave us a look at the upcoming students and what their thoughts (or misconceptions) are about online education. We had hoped for a greater working-adult sample size. But, due to their level of English, this was not possible without translating the survey.

From this population, we sought to learn information about:

1. Their interest level in studying online
2. Their concerns about studying online
3. What type of interactive electronic tools they would see as beneficial

Survey Link: <http://goo.gl/SJOWV>

Survey Results Link: <http://goo.gl/onoXm> (html)
<http://goo.gl/Z9m8H> (pdf)

Results and Data Interpretations

We realize now that we had a flaw in some of the questions. We state what would you like or expect to see in online education. Just because someone expects it, doesn’t mean that they like it. The results are interpreted as if they answered what they would like or want in online education.

One common theme among the 16 younger survey participants is that they felt that online education is inferior to traditional classroom education and that online education means that you work and study alone, without the support of the other students or teacher. One student stated that “education is meant to be in the classroom” and another said “online education is not good because you will have questions, but no one will help you answer them.” The survey showed that these students have legitimate concerns about studying online. Their responses really have to do with their lack of understanding of what online education is and one student put it perfectly and stated that “I don’t understand how it works, but I don’t like the idea of it.”

While there were not as many positive comments from the 16 younger participants about fully online classes, some saw the brighter side of online education as they were very interested in communicating virtually with their classmates and teachers. Others saw the benefits of it in that they could study even when visiting another country or when it is most convenient to them. However, most of the participants were favorable to greater technical integration into the current classes.

The 8 working adults had more of an interest in online education. 5 of them (62%) said they would be more interested in taking their current course as a fully online class, rather than meeting in a classroom (for blended learning or a traditional class). Otherwise, the results were consistent with their younger participants. Here are the highlights from the survey of the younger clients:

- In relation to their current class (where the survey was given):

COMPUTER SCIENCE

- 25% of the younger clients are interested in taking an online class;
- 63% of them are interested in it being a blended learning class;
- Only 1 participant showed no interest in online or blended learning.
- When asked about what they anticipate in online education:
 - 69% said they will study alone;
 - 63% said the teacher will help them less;
 - 50% said they will learn less than in than in a classroom;
 - 63% said the class will take less time.
- All but 1 participant has frequent access to the internet.
 - 81% of the participants are interested in using a smart phone for education:
 - 35% don’t own a smartphone.
 - 75% of the participants are able to stream movies or download large files over the internet
 - For online classroom interaction with a teacher, here are their interest rankings

% Interested in
63% - Live and interactive video
50% - Email
44% - Recorded video
44% - Internet chat
38% - Social media
31% - Live and interactive audio
31% - SMS
25% - Recorded audio

- For online classroom interaction with their classmate, here are their interest rankings

% Interested in
56% - Internet chat
56% - Live and interactive video
50% - Recorded video
50% - Social media
44% - Live and interactive audio
44% - Recorded audio
44% - Email
38% - SMS

Survey Conclusion

The working adults favour online education and find it more conducive to their working lives. They would benefit from the flexibility of studying online and at times that best fit their schedule. They would also benefit from attending live webinars, with the option watching them later if they were not able to attend. Given the small sample size, additional data should be collected. The pre-college students seem to be wary of online education as they don’t understand it or perhaps

have heard negative things about it for various reasons. It seems that they think that education needs to happen in an institution, which is a social learning environment. This could be from their thinking that since online education means to study alone, they are pushing themselves toward a social environment. For this age group, there are huge benefits to attending college at a physical location and attending regular classes.

For the working adults, fully online classes would be a great option. However, for the pre-college students, a highly interactive blended-learning course would be a better option. Both groups can benefit from greater technology integration and using virtual communication to help facilitate their own learning.

New Generation Academy Student Survey

The NGA students that were surveyed were exclusively from the Mina Scholarship group, in which there are 70 students. These students are largely from underprivileged families where obtaining a college level education was beyond their realistic financial goals, but are very capable and bright students. The students generally range from 17 to 19 years old.

We surveyed 37 participants from 5 of the 8 NGA groups. Of these participants, 9 or 24% are from Bishkek, 15 or 40% are from an oblast capital, and 13 or 35% are from someplace outside of an oblast capital.

From the NGA students, we sought to learn information about:

1. Their access to the internet from their hometown
2. Their technical ability as required to study online
3. Their thoughts and interest level about studying online

Survey Link: <http://goo.gl/R4U2Q>

Survey Results Link: <http://goo.gl/RIFik>

Results and Data Interpretations

We were very surprised to find that almost 80% of the students had a computer in their home and that 49% had internet access. However, of this 49%, half of those are from Bishkek. Removing Bishkek from the equation, 25% of the students from outside of Bishkek have a computer at home with internet access. Also interesting is that they highly valued the internet and they were willing to pay a fairly steep price for it. In Bishkek and Osh, some were paying 2000 soms per month. Others paid 700-1500 soms per month and some paid per 50 soms per hour.

66% percent of the participants visited internet cafés. Those who didn’t visit internet cafés had other alternatives such as a home computer, free-to-use computer labs, or their mobile phones. The following numbers only reflect the internet café goers.

COMPUTER SCIENCE

- Over 82% of the participants were within 30 minutes of an internet café;
- Only 1 participant was farther away than 45 minutes from an internet café;
- Almost 65% visited an internet café at least once a week;
- 80% of the internet cafés had a fast enough connection to stream videos real-time;
- The cost of the internet café was around 30 soms per hour.

32% of the participants have smartphones and all but one of these participants have a computer at home. This appears to be a direct economical correlation. However, 54% of the participants had accessed the internet on their mobile phones.

Even more surprisingly was their outlook on online education as 78% were interested in taking an online class. These participants were very optimistic about online education and one even stated that "online education is new step of education" and another stated that "in my opinion online education is more useful." Others clearly understood the advantages as one stated that "I think during the online education the student will have more opportunity to work with teacher individual" and yet several others stated how online education provides more learning opportunities. One very forward thinking student from Toktogul said that "we need in it, because not only students and pupils learn, but old people too, and they can take education through the internet". When asked about what they anticipate in online education:

- 68% said they will study alone;
- 54% said the teacher will help them more;
- 81% said they will learn more than in than in a classroom;
- 59% said the class will take more time.

Even though they had such a positive outlook on online education, they echoed similar concerns as the CEC participants. They were concerned about how the teacher might help them if they did not understand the material and others said that online education inferior to that of traditional education. Several were very honest and said that they didn't have experience and couldn't make a sound decision on the topic.

Survey Conclusion

All but one of the survey participants are physically within range of internet access. Either they have access in their home, or they have an internet café that is accessible. 10% of the participants are between 30-45 minutes away from an internet cafe, but that is an acceptable commute time. Almost 80% visit an internet café regularly or have a computer in their home. We can conclude that they have a basic working knowledge of

how to use the internet and a computer.

In comparing the NGA survey participants to the CEC survey participants, we were left with a number of questions on how we can interpret this anomaly. How is it that the underprivileged students, not from Bishkek, see the potential in online education and the more well-to-do Bishkek students are very cautious of it? Is it the lack of educational access which drives these students to be more self-learners, which they can do online?

A majority of these NGA survey participants understand the value of online education and realize that it will be harder work, and take more time than regular classroom work. This group of students would be a great group to test out a short-term (summer) online class on.

AUCA Faculty/Survey

From the AUCA faculty and staff, we received a fairly diverse sample with the exception of the International and Comparative Politics (ICP) Program, in which they only produced one response. Overall we had 52 responses from 16 different departments.

From the AUCA faculty and staff, we sought to learn information about:

1. Their experience with AUCA's e-course (AUCA's implementation of Moodle)
2. What type of electronic tools they would like to see in an online course
3. Their interest level in teaching online or blended courses

Survey Link: <http://goo.gl/jziol>

Survey Results Link: <http://goo.gl/ZzIX9>

Results and Data Interpretations

Overwhelmingly, the majority of the participants are using AUCA's e-course. Only 14% of the participants are not using e-course. 65% are using e-course for 2 or more of their courses. The participants are using e-course for what it does well, or what they have access to:

- 83% are using it for file downloads
- 83% are using it for lecture materials
- 77% are using it for posting course content
- 74% are using it for announcements / class communication
- 66% are using it for assigning and submitting homework.

Missing from top of the list is (40%) grades, (40%) audio/video, and (28%) forums for class interaction.

Of the participants, 44% have never used an LMS as a student or instructor. 37% have had some type of online education. 17% of the participants have done prior online education development work and have something in which to compare AUCA's e-course.

COMPUTER SCIENCE

Most of the participants are satisfied with e-course as it meets their current needs as only 4% said they were disappointed or not satisfied with it. 21% said that e-course is lacking the essentials to effectively use it. 75% of the participants are able to fairly easily create their e-course and 67% can do it in an acceptable timeframe. 31% responded neutrally about if e-course contains the necessary tools or options that allowed you to create their course.

One detectable frustration of the more advanced survey participants is that they were unable to use e-course to facilitate students' learning since many features are removed and require a call to IT to unlock these features for their course. Even basic features are disabled such as allowing an instructor to give permission to students to create their own posts in which one participant had to go to IT so the change could be made. One participant said to "let instructors create e-course themselves or not delete e-courses from last semesters" and another said "I think teachers need more administrative rights/permissions."

What the survey participants liked about e-course: It's all electronic, forums for interaction, document repository, uploading of files, centralized point, easy submission of assignments, grades, download of documents, class communication, e-reading/e-books, online accessible, it's not e-mail, it's efficient and saves time.

What the survey participants did not like about e-course: Not intuitive for the students, difficulty enrolling students, high student learning curve, grading system is difficult, e-mail confirmation and lack of group discussion, small size of video, automatic grading not accurate, very time consuming for large course development, its design, complicated and not intuitive, updating a course takes a lot of time, not user friendly, home page is cluttered.

How e-course could be improved: More administrative teacher rights/permissions, better virtual interaction, e-portfolio, uploading of video lectures, better grading system, upgrade to advanced e-learning platforms used by other universities, Facebook integration, better quiz technology, area for group work, divide the same course into sections for simultaneously teaching different groups, home page for departments.

What other electronic tools the participants would like to have to incorporate into their e-courses: Record lectures to post online, professional forum, live webinars, wikis, class schedule, presentation tools, mobile devices, social media, blogs, interactive board, anti-plagiarism checker.

Survey Conclusion

AUCA's e-course is being mainly used for adminis-

trative tasks relating to the course and very few are using it for its intended educational purpose. AUCA's Moodle implementation is not a Learning Management System, but rather a Learning Content Management System as it does not facilitate a learning environment for the students, but rather course and content management for the instructors. The survey participants are overall satisfied using e-course for these purposes. However, there was consistent theme that some participants wanted to use e-course for more educational purposes, but they were being inhibited since many tools are disabled in e-course or the available tools were inadequate. One participant said that "at one point I was thinking about chat, but I know there is such activity available, but I was not sure how to use it." Other participants were not satisfied with the degree of interaction in e-course and one suggested using "professional forums." It would be great to see AUCA's e-course opened up or create an additional category of accounts for the power users who want to do more with it and who want to use it to meet their educational needs.

Among the participants, there were mixed results about developing or teaching fully online classes, but a very strong desire about teaching a blended learning course. Some wanted to hear about integrating technology into their courses for educational purposes. There are many freely available tools and we should start making these tools available for these instructors to use.

Educational Technology Research and Trends

Social Learning / LMS Review

One of educational technology trends of 2012 point to social learning. As edX, a new LMS created jointly by Harvard and MIT, was being developed, it was said that it "can be nothing other than a Social Learning Management System" (edX, 2012). They call these social LMSs. The LMSs being built today are highly social, built around using video as the main instructional component, and use more outside tool integration within the LMS interface (such as YouTube, social networks, blogs), instead of using locally hosted application or application built directly into the LMS (Gautam, 2012). This becomes a key point in their maintainability as the LMS software developers do not have to build their own tools, but they integrate existing already maintained software. Also, this allows each group to focus on what they are good at. For example, instead of Stanford (2012) building their own forum software for Class2Go, they integrated piazza (<https://piazza.com/>) into their LMS as their communication and interactive component. Students can use piazza in Class2Go, or outside of Class2Go using the same login.

COMPUTER SCIENCE

Another trend is to use cloud-based computing (Gautam, 2012) or SaaS (Software as a service) (Weiss, 2012) which removes the necessity of having to have a physical infrastructure in which to host and maintain software in order to deliver e-courses. Class2Go and edX were both built and designed to run entire on cloud-based services which include cloud-based hosting through Amazon.com and YouTube for videos.

The video integration has taken another level of development in the newer LMSs. Coursera, for example, is having all of their videos transcribed using Amara in order to provide real-time video captioning (Roettgers, 2012). In addition, the viewers can speed up the video, or slow it down. In edX, the transcribed text is displayed separately from the video and the text is highlighted as the words are spoken. Stanford's Class2Go system extracts slides from the video and the viewers can click on the slide to jump to that specific point in the video. Once the user leaves the screen, the video is bookmarked at that exact location so the viewer can always begin where they left off.

Finally, one important trend to mention is that the traditional models of LMSs are going away, largely for the reasons listed above (Roth, 2012). They were not built with the students of 2013 in mind, but with for the students of 1999, which the exception of a few such as Canvas LMS. A new "force in the realm of learning and education called MOOCs (which stands for Massive Open Online Courses)" (Ferriman, 2012) is emerging today. These include edX, Udacity, Coursera, Class2Go, Udemy, OpenHPI, and OpenLearning. Other trends of building LMSs are using HTML5 with AJAX, making them mobile friendly, tablet based, and using digital text books (Weiss, 2012). The MOOCs are using these technologies.

Blackboard, for instance, was started in 1997 by Dan Cane and Stephen Gilfus using the technologies of the late 90's and it was the main player on the field. However, Geller (2012) states that "as they've grown their business, they did not invest as heavily in research and development (R&D) as they needed to in order to maintain an edge in innovation" and without a without a major redesign, Blackboard is at a severe disadvantage (Bates, 2012). Unfortunately, this is the stage where many of the traditional LMSs are, including Moodle. They've received service updates or had major development done on them, but they haven't been rewritten using recent technologies that allow them to function as web applications. Instead, they still function as clunky web pages of their day. Dawson (2012) states that "It's no secret that the LMS market is shifting quickly with new entrants popping up overnight to cash in on the ed tech boom. Last week, I began a project with a colleague to put together a Moodle site for her online teaching efforts; it took about an hour for us to realize that Google Apps was actually better

suitable to her needs than Moodle or any other formal LMS."

Kyrgyzstan Specific

For the local audience, the idea that doing online education means that you study alone is consistent from the surveys. To do online education well means to go through extra effort so the students are not working alone, but they have a virtual community that supports each other. The surveys indicate that virtual real-time interaction (video, chat) and social networks are desirable. Webinars seem to be popular here and they have many educational benefits including live interaction (audio, video, chat) and can be recorded to be played back at a later time. A good social environment still needs to be located. Additional ways that students can work collaboratively is to use wikis and blogs.

Mobile usage in Kyrgyzstan has high penetration and one NGA survey participant said that they don't visit internet cafés because "I can use my mobile phone." We need to leverage the use of mobile phones beyond internet access such as tapping into the SMS capabilities for this audience. FrontlineSMS (<http://www.frontlinesms.com/>) can be used to send SMS texts from a computer to one or many mobile numbers. Also, FrontlineSMS can receive SMS messages that can be then be directly integrated into an online course. Instead of a user logging into their online course to post a message, they can send an SMS instead or be alerted to course notifications via SMS.

In leveraging the use of mobile devices, we need to think beyond *traditional educational and traditional assessment* methods. For example, at the ICT 2011 Conference in Hong Kong, China, presentations were delivered on developing mobile learning technologies. In Kazakhstan, a mobile electronic catalog is being created for the delivery of audio and video lectures to mobile devices and a pedagogical condition of mobile learning in Kazakhstan is that it includes the delivery of quizzes and test (Sapargaliyev, 2011). On the other hand, the CPIT project in New Zealand is exploring mobile phone generated ePortfolios that digitally stores the learners' work that is developed during real-world projects and becomes a showcase for their achievements and is used as evidence of their skills and knowledge acquisition (Chan, 2011). While it can be argued that the educational needs are different in Kazakhstan (and in Kyrgyzstan) than those in New Zealand, it appears that the variances stem from dissimilar educational philosophies.

In search of a good LMS

With the most common LMSs not able to keep pace with the development of new ones, finding a suitable LMS in which to create a suitable learning environment

COMPUTER SCIENCE

proved to be a difficult task. Moodle is still a good LMS and widely used, but it is quickly being outpaced and AUCA's implementation of it is to manage courses and not to facilitate a student learning in an interactive and social manner. This led us to search out something new.

The LMS needed to be free, built using the latest web technologies (HTML5 + AJAX), mobile friendly, designed for video, built for social interaction, easy to use for both students and the course designers, and have good course navigation.

One potential candidate for a different LMS that we found was Canvas LMS. It was founded in 2008 when the newer web 2.0 technologies were gaining popularity. OpenHPI (<https://openhpi.de/>), a German university, is powered by Canvas LMS, but they still integrate in their own video website called tele-TASK (<http://www.tele-task.de/>). There were a few others, but they didn't meet the criteria: Stud.IP (<http://www.studip.de/>) doesn't support much English as it is a primarily German LMS; Udutu (<http://www.udutu.com/>) doesn't support mobile devices; and eFront (<http://www.efrontlearning.net/>) wasn't so impressive on numerous points.

Implementation and Field Trial Class2Go as an LMS

After reviewing the new MOOC platforms, Stanford (2012) has been the only one to release theirs as open source and after demonstrating and exploring it further, we decided to see how it worked in our situation. Even though it is new, other universities around the globe are starting to use it. For instance, the University of Western Australia will use Stanford's new Class2Go platform and begin offering classes in 2013 formatted for mobile phones and will leverage the strength of the Android and iPhones (Wukman, 2012).

What we like about Class2Go:

- Open source;
- Mobile friendly;
- Rapid course development;
- Leverages other web 2.0 technologies; cloud based tools;
- Ability to integrate other web 2.0 tools;
- Video integration with slide extraction; automatic uploading to YouTube; downloadable videos for offline viewing;
- Built for cloud services (does not need to rely on local hosting);
- An institution mode – This allows courses to be used for internal classes only (using the institutions current username/password) or courses to be opened to for anyone in an MOOC mode.

Modifications

Instead of using it as it is, especially with the inte-

grated forum service piazza, changes need to be implemented.

Forum

Piazza still could work for the AUCA English speaking community, but not so much for other audiences. This was replaced with commonly used forum software called Simple Machines Forum <http://www.simplemachines.org/>. The forum can be accessed inside or outside of Class2Go.

Webinar

Since the survey results indicated the desire to have video and audio live interaction, BigBlueButton <http://www.bigbluebutton.org/> webinar was integrated into Class2Go. In the Class2Go course administrator's page, the instructor can create a new meeting for the class. When the course participants log in, they are presented with a list of previously recorded meetings and any active meetings are also displayed. If there is an active meeting, a course participant can click the link to join it.

Live Chat

A live chat feature is still being developed and this allows any participants who are logged to engage in a live chat session at any time. The chat window can be shown or hidden at will.

Translation

Volunteers who used a crowd-sourcing web application created a Russian translation for Class2Go.

Course Key

Class2Go was designed to deliver MOOCs or for the current student login at the host institution. However, not all CEC learners will have an AUCA login. To give the CEC teachers control of who can enroll, a course key enrollment method is currently being developed.

Blended Learning Course using Class2Go

During the Spring 2013 semester, we deployed Class2Go in the class of Introduction to Web Programming. This class was developed and designed as a fully online class, but regular lectures and labs still occurred. In addition to creating some more video components to compensate for the lack of auditory explanation, moving this class to be fully online would be to facilitate an online learning community, rather than a physical learning community that happens in the classroom. Even though Class2Go was used to facilitate the learning environment, e-course was still used to manage the grades and handle other course management tasks.

According to the student feedback, all of the students highly preferred Class2Go over AUCA's e-course due to Class2Go having a smoother and more intuitive user interface, very clear and easy to use, and a clean

COMPUTER SCIENCE

integration of presentations and videos. One student stated that "I thought the web integration of the course was excellent and helped make everything very clear" and continued to say that "a lot of courses say they are integrated with electronic learning or an 'e-classroom' but this is the first university course I've had that actually was."

We have to interpret this feedback in the light that the majority of AUCA classes use e-course for course management (file downloads, announcements, submitting work) or to posting lectures materials and these courses were not designed for online delivery.

Conclusion

This research allowed us to examine how AUCA instructors are using e-course, to see how receptive students are to studying online, either in a fully online course or a true blended course, and to explore additional options or methods of implementing fully online classes.

While AUCA instructors are using e-course for its administrative strengths and for some content delivery, few are making use of e-course's learning capabilities for a variety of reasons. These include poor tool implementation as seen by some and the way that AUCA has locked down Moodle which appears to streamline it as an administrative tool. In its current form, it is not configured to facilitate a learning environment. Learning best occurs in a social environment, which is what naturally happens in a classroom as there is either formal or informal interaction on mostly every level. The surveys of the students very clearly showed they were concerned that studying online means to study independently and to study alone. In order for e-learning to be effective and to keep student interest and participation, the social atmosphere still needs to be present. For online or blended courses, this takes extra intentionality and online interactive assignments need to be used.

Using Class2Go as the new e-learning platform proved to be a positive step forward. It was easy to use from a course developer's perspective; the students found the system intuitive and appreciated that they could have access to all of the materials at any time. Having the students watch the video lectures before class allowed us to focus on interactive components during class time.

A year ago the course developer tried to use AUCA's e-course for the online components of the same class, but it proved to be too time consuming to develop and too frustrating due to the constraints of using the older technologies that it was built on. In the end, the instructor was not able to use AUCA's e-course much beyond its administrative features as it would not work with their online pedagogical approach for their course.

After the successful implementation of Class2Go and the positive reception of it from the students, the next step would be to offer the same course in a fully online format. The data collected showed that students are willing to engage in online learning and that the infrastructure and cost of internet in Kyrgyzstan will support fully online learning.

References

- [1] Bates, T. More on the acquisition of Blackboard. 2012. [http://www.tonybates.ca/2011/09/20/more-on-the-acquisition-of-blackboard/]. Accessed March, 2013.
- [2] Chan, S. Constructing of eportfolios with mobile phones and web 2.0. *Enhancing Learning Through Technology*. 2011. *Education Unplugged: Mobile Technologies and Web 2.0*, 243- 253. [http://link.springer.com/chapter/10.1007%2F978-3-642-22383-9_20]. Accessed November, 2011.
- [3] Dawson, C. Blackboard founder and CEO resigns - What it means for the LMS industry. 2012. [http://www.zdnet.com/blackboard-founder-and-ceo-resigns-what-it-means-for-the-lms-industry-7000005898/]. Accessed March, 2013.
- [4] Dixon, R., Dixon, K., & Axmann, M. Online student centred discussion: Creating a collaborative learning environment. 2008. [http://www.ascilite.org.au/conferences/melbourne08/-procs/dixon.pdf] Accessed July, 2011.
- [5] edX. EdX: The future of online education is now. 2012. [http://www.scoop.int/slms/p/1713794455/edx-the-future-of-online-education-is-now]. Accessed September, 2012.
- [6] Ferriman, J. The future of e-Learning in 2013. 2012. [http://www.learn2dash.com/the-future-of-e-learning-in-2013/]. Accessed March, 2013.
- [7] Gautam, A. 4 key emerging trends in LMS. 2012. [http://www.upsidelearning.com/blog/index.php/2012/09/18/4key-emerging-trends-in-lms/]. Accessed September, 2012.
- [8] Geller, M. The future of blackboard: A perspective on the resignation of founder/CEO Michael Chasen. 2012. [http://edcetera.rafter.com/the-future-of-blackboard-a-perspective-on-the-resignation-of-founder-ceo-michael-chasen/]. Accessed March, 2013.
- [9] Levin-Peled, R., Kali, Y., & Dori, Y.J. Promoting collaborative learning in higher education: Design principles for hybrid courses. *Proceedings of the 8th international conference on Computer supported collaborative learning*. 2007. - pp. 421-430.
- [10] Markham, T. Project based learning handbook: A guide to standards-focused project based learning for middle and high school teachers. Buck Institute for Education. 2003. [http://www.bie.org/store/item/pbl_handbook]. Accessed July, 2011.

РУКОВОДСТВО ДЛЯ АВТОРОВ

1. НАЧАЛО

Данное руководство разработано для помощи авторам при работе над статьей.

2. СТИЛЬ И ФОРМАТ

Статьи должны состоять из 3000-5000 слов и не должны превышать 10 страниц (A4) с одинарным интервалом, включая иллюстрации. Рецензии и информационные заметки не должны превышать 4 страниц. Пожалуйста используйте шрифт Times New Roman 11 кегль. Все страницы должны быть пронумерованы. Не следует пользоваться командами в автоматическом режиме (производить табуляцию, выделять слова разрядкой, между словами должен быть один пробел, разделять абзацы пустой строкой, использовать макросы, делать принудительный перенос текста, вставлять сноски на литературу и примечания, маркировать и нумеровать абзацы и т.д.).

Все статьи должны быть организованы следующим образом: введение, презентация материала, дискуссия и заключение.

Введение

Указать цели и задачи работы, обеспечить адекватную основу, без детальной историографии или аннотацию результатов.

Методы

Необходимы ссылки на методы уже опубликованные, только достоверные модификации должны быть описаны.

Результаты

Результаты должны быть ясными и лаконичными.

Заключение.

Основное заключение исследования должно быть презентовано в отдельной короткой секции заключение или быть частью дискуссии или результатов.

Необходимая информация для титульного листа

- Название. Лаконичное и информативное. Названия часто используются в информационно-поисковых системах. Избегайте ненужных сокращений и формул.

- Имя автора/авторов и место работы. Ниже имени предоставьте адрес работодателя (где автор работает в настоящее время). Укажите место работы строчными буквами после имени автора перед соответствующим адресом. Предоставьте полный почтовый адрес места работы включая страну, и если есть электронный адрес каждого автора.

- Ответственный автор. Ясно укажите кто из авторов будет на связи на всех стадиях рецензирования и публикации, и после публикации. Удостоверьтесь, что даны номера телефонов с кодом страны вместе с электронными и почтовыми адресами. Контактные данные должны обновляться ответственным автором.

Аннотация

Нужно оформить лаконичную аннотацию на основе фактов. Вкратце аннотация должна состоять из цели исследования, принципиальных результатов и основного заключения в виде 10-15 строк.

Ключевые слова

После аннотации укажите максимум 6 ключевых слов, без общих терминов и терминов в множественном числе. Будьте осторожны с сокращениями, только сокращения закрепленные в данной области разрешены. Ключевые слова будут использованы для индексирования.

Рисунки.

Основные положения

- Удостоверьтесь, что вы используете единые параметры размера и надписей.

- Используйте следующие шрифты для надписей: Arial, Courier, Times New Roman, Symbol, или используйте другие похожие шрифты.

- Пронумеруйте иллюстрации согласно их расположению в тексте.

- Используйте логические наименования для файлов.

- Предоставьте подписи к иллюстрациям отдельно.

- Размер иллюстраций должен быть близок к желаемому качеству в печатной версии.

- Отправить каждую иллюстрацию как отдельный файл

Формат

Пожалуйста 'Сохранить как' или конвертировать рисунки в один из следующих форматов (требования к разрешениям даются ниже):

EPS (или PDF): Векторные рисунки, можно использовать все шрифты.

TIFF (or JPEG): Цветные или монохромные фотографии, сохраняйте разрешение минимум 300 dpi.

TIFF (or JPEG): Растровые (черные & белые пиксели) чертежи, сохраняйте разрешение минимум 1000 dpi.

TIFF (or JPEG): Комбинации растровых линий/полутона (цветные или монохромные), сохраняйте разрешение минимум 500 dpi.

Подписи к рисункам

Удостоверьтесь, что каждая иллюстрация имеет подпись. Присылайте подписи отдельно от рисунков. Подпись должна состоять из краткого названия (не рисунка) и описания иллюстрации. Текст в иллюстрациях должен быть минимальным, но раскрывать все символы и использованные сокращения.

Укажите список подписей к рисункам в конце статьи после библиографии.

Таблицы

В статье должно быть указано примерное расположение таблиц. Таблицы и графики могут быть созданы в Microsoft WinWord and Excel™ с размером кегля равного или превышающего 9. Каждая таблица не должна превышать 190 x 270 мм в размерах.

Ссылки

Книги и монографии: фамилии и инициалы авторов, полное название книги, место публикации, издательство, дата публикации и общее количество страниц.

Статьи в журналах: фамилии и инициалы авторов, полное название статьи и журнала, дата публикации, номер тома, номер выпуска и номера страниц.

Примеры:

Ссылка на книгу или монографию:

Kohl Ph. 2007

The Making of Bronze Age Eurasia. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 296 p.

Ссылка на статью в журнале:

Varine H. de 1985

Editorial: The word and beyond. Museum, vol. 148, No. 4: 184-185.

Цитирование в тексте:

Цитирование в тексте должно включать фамилию автора, дату публикации и номера страниц, например (Oliver, 1982, p. 301). Полная библиографическая ссылка должна быть дана в конце статьи в алфавитном порядке.

Следующий список может быть полезен для окончательной проверки статьи перед отправкой в редколлегию журнала.

Убедитесь, что следующие элементы присутствуют:

Один из авторов должен быть отмечен как ответственный автор с контактной информацией:

- Адрес электронной почты
- Полный почтовый адрес
- Номера телефонов

Все необходимые файлы должны быть высланы по электронной почте и и содержат:

- Ключевые слова
- Подписи ко всем рисункам
- Все таблицы (включая название, описание, ссылки)

Также следует обратить внимание на следующие элементы:

- Статья должна быть грамматически и стилистически проверена.
- Правильное оформление ссылок
- Все ссылки упомянутые в тексте должны быть в списке работ и наоборот.

3. РАЗРЕШЕНИЕ

Авторы должны получить разрешение у обладателей авторских прав (copyright) для цитирования, перепечатки или адаптирования работ из других источников.

4. ПОДАЧА СТАТЬИ И КОНТАКТНЫЕ ДАННЫЕ

Пожалуйста отправьте вашу статью Аиде Абдыкановой, ответственному редактору по электронной почте по адресу: academic_review@mail.auca.kg

GUIDE FOR AUTHORS

1. WELCOME

To help authors develop their papers, we have prepared these Guidelines for Authors.

2. STYLE & FORMATTING

Papers should be approximately 3000 to 5000 words and not exceed 10 single-spaced typewritten pages (in A-4 sized paper), including illustrations. Review articles and informational notes should not exceed 4 pages. Please use Times New Roman 11-pitch font. All pages should be numbered. No automatic word processing commands (e.g. auto-numbering of references, paragraphs, foot- and endnotes etc.) or macros should be used.

All papers submitted should be organized as follows: Introduction, Data presentation, Discussion and Conclusion.

Introduction

State the objectives of the work and provide an adequate background, avoiding a detailed literature survey or a summary of the results.

Methods

Methods already published should be indicated by a reference: only relevant modifications should be described.

Results

Results should be clear and concise.

Conclusions

The main conclusions of the study may be presented in a short Conclusions section, which may stand alone or form a subsection of Discussion or Results

Essential title page information

- Title. Concise and informative. Titles are often used in information-retrieval systems. Avoid abbreviations and formulae where possible.
- Author names and affiliations. Present the authors' affiliation addresses (where the actual work was done) below the names. Indicate all affiliations with a lower-case superscript letter immediately after the author's name and in front of the appropriate address. Provide the full postal address of each affiliation, including the country name and, if available, the e-mail address of each author.
- Corresponding author. Clearly indicate who will handle correspondence at all stages of refereeing and publication, also post-publication. Ensure that phone numbers (with country and area code) are provided in addition to the e-mail address and the complete postal address. Contact details must be kept up to date by the corresponding author.

Abstract

A concise and factual abstract is required. The abstract should state briefly the purpose of the research, the principal results and major conclusions. The abstract should be 10-15 lines in length.

Keywords

Immediately after the abstract, provide a maximum of 6 keywords, avoiding general and plural terms and multiple concepts (avoid, for example, "and", "of"). Be sparing with abbreviations: only abbreviations firmly established in the field may be eligible. These keywords will be used for indexing purposes.

Figures

General points

- Make sure you use uniform lettering and sizing of your original artwork.
- Aim to use the following fonts in your illustrations: Arial, Courier, Times New Roman, Symbol, or use fonts that look similar.
- Number the illustrations according to their sequence in the text.
- Use a logical naming convention for your artwork files.
- Provide captions to illustrations separately.
- Size the illustrations close to the desired dimensions of the printed version.
- Submit each illustration as a separate file.

Formats

Please 'Save as' or convert the images to one of the following formats (note the resolution requirements for line drawings, halftones, and line/halftone combinations given below):

EPS (or PDF): Vector drawings, embed all used fonts.

TIFF (or JPEG): Color or grayscale photographs (halftones), keep to a minimum of 300 dpi.

TIFF (or JPEG): Bitmapped (pure black & white pixels) line drawings, keep to a minimum of 1000 dpi.

TIFF (or JPEG): Combinations bitmapped line/half-tone (color or grayscale), keep to a minimum of 500 dpi.

Figure captions

Ensure that each illustration has a caption. Supply captions separately, not attached to the figure. A caption should comprise a brief title (not on the figure itself) and a description of the illustration. Keep text in the illustrations themselves to a minimum but explain all symbols and abbreviations used.

Provide the list of figure captions at the end of the paper, after the bibliography.

Tables

The approximate location of tables should be indicated in the paper. Tables and graphs may be produced in Microsoft WinWord and ExcelTM with font sizes equal to or exceeding 9-pitch. Each table may not exceed 190 x 270 mm in size.

References

Books and Monographs: authors' names and initials, full title of book, place of publication, publisher, date of publication and total number of pages.

Journal articles: authors' names and initials, full title of article and journal, date of publication, volume number, issue number and page numbers.

Examples:

Reference to a book or monograph:

Kohl Ph. 2007

The Making of Bronze Age Eurasia. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 296 p.

Reference to a journal article:

Varine H. de 1985

Editorial: The word and beyond. Museum, vol. 148, No. 4: 184-185.

Citation in Text

Text citations should list the author's last name, date of publication and page numbers, e.g. (Oliver, 1982, 301). Full bibliographic references should be listed alphabetically at the end of the paper.

The following list will be useful during the final checking of an article prior to sending it to the journal for review.

Ensure that the following items are present:

One author has been designated as the corresponding author with contact details:

- E-mail address

- Full postal address
- Phone numbers

All necessary files have been sent via mail, and contain:

- Keywords
- All figure captions
- All tables (including title, description, footnotes)

Further considerations

- Manuscript has been 'spell-checked' and 'grammar-checked'
- References are in the correct format for this journal
- All references mentioned in the Reference list are cited in the text, and vice versa

3. PERMISSIONS

Authors will need to get permission from the copyright holder to quote, reprint, or adapt works from other sources.

4. SUBMITTING YOUR PAPER AND CONTACT INFORMATION

Please e-mail your paper to Aida Abdykanova, executive editor, at academic_review@mail.auca.kg

AUCA Academic Review

American University of Central Asia
205 Abdymomunov St.
Bishkek, Kyrgyz Republic 720040
Tel.: (+ 996 312) 66 11 19 + ext.
Fax: (+ 996 312) 66 32 01
<https://www.auca.kg/>